

**ТЕМПЕРАТУРА МИГРАЦИИ
В РОССИИ**

СБОРНИК СТАТЕЙ

Москва, 2017

УДК 325,1(2); 364

ББК 60,5; 60,7

Т32

«Температура миграции в России». Сборник статей. — М., 2017. — 000 с.

ISBN 978-5-94101-326-5

При реализации проекта используются средства господдержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента РФ № 68-рп от 05.04.2016 и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство» (<http://civildignity.ru>).

В этом сборнике опубликованы материалы о миграции разных жанров.

В первой главе — статьи участников II Всероссийского журналистского конкурса «Большие победы маленьких людей». Наш «Форум переселенческих организаций» был одним из организаторов этого конкурса. Вторая глава — проблемные статьи руководителя «Форума...», лауреата премии «Золотое перо России» Лидии Графовой. И наконец, в третьей главе — выступления и аналитические справки ученых и правозащитников, работавших вместе с нами в проекте по президентскому гранту, у которого было несколько амбициозное название «В защиту «понаехавших».

Цель проекта, как и смысл всей 22-х летней деятельности «Форума...» — облегчить нашим соотечественникам их тернистый путь возвращения на Родину.

О том, что нам удалось сделать в рамках данного проекта, читатель может узнать из этой книги.

ISBN 978-5-94101-326-5

© Авторы, 2017

ПОЛЮБИ СВОИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, РОДИНА!

Распад Советского Союза был внезапным, как инфаркт. Летят годы, прошло уже больше четверти века, а великая человеческая трагедия, по-живому разорвавшая судьбы, продолжается. От своей исторической родины оказались отрезанными 25 миллионов русских и около 9 миллионов представителей других коренных народов России. Так случилось, что само государство от них «уехало», начался мучительный исход (саморепатриация!) русских и русскоязычных из бывших братских республик.

Как птицы, перелетающие с юга на север, сбиваются в стаи, так и наши соотечественники еще в республиках создавали свои общины, чтобы в России «не пропасть поодиночке». Наш «Форум переселенческих организаций» родился в 1996 году из жизненной потребности репатриантов. Переезжали самые энергичные, сильные, готовые на риск и подвиг. «Мы возвращаемся не иждивенцами!» — был их девиз. Строительство компактных поселений своими силами было реальным воплощением этого девиза. К 2000 году в состав «Форума...» входило уже 267 организаций, созданных активными мигрантами в 53 регионах России, и они объединяли около 200 тысяч человек. Строили в глубинке свое жилье, создавали малые производства, но главной миссией «Форума...» была защита прав всех беженцев и переселенцев, которые устремились в Россию как на остров спасения.

За 90-е годы наша страна приняла более 7 миллионов новожителей. Была Россия в ту пору разоренной и голодной, но сочувствие и милосердие из душ россиян тогда еще не выветрилось. И жизнь не раз показала, что доброжелательный прием местного населения спасал надежней, чем статус вы-

нужденного переселенца с государственными гарантиями. Странно вспомнить: переселенцы 90-х все-таки получали жилье от государства! Теперь никто об этом даже не мечтает, страну просят только об одном: дайте поскорее гражданство, чтобы можно было самим «вертеться»... Но именно это становится для многих тяжелейшим испытанием.

С начала XXI века в Россию хлынули мощные потоки трудовых мигрантов, их дешевый труд оказался выгоден государству, и трагическая проблема переселенцев стала отодвигаться в тень: Легкомысленное заявление одного из руководителей государства: «все, кто хотел жить в России, уже переехал», вскоре было признано несправедливым (империи рушатся не один десяток лет), но сколько же горя принесли эти слова репатриантам!

В 2002 году был принят новый Закон «О гражданстве РФ», и Россия уже официально оформила развод со своими родными детьми, превратив всех русских и русскоязычных переселенцев в иностранцев де-юре, таких же, как мигранты из дальнего зарубежья или беженцы из Африки.

Наш «Форум...», предчувствуя, какую роковую роль сыграет это новшество не только в жизни отдельных мигрантов, но и в судьбе всей России, решил просить президента наложить «вето» на репрессивный закон. Стали готовить Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов. Это был апрель 2002 года, тогда к голосу народа власти относились еще уважительно. Нам предоставили торжественный зал Совета Федерации на Арбате, на наши приглашения откликнулись руководители разных ведомств, отвечающих за миграцию. И вот что выяснилось: из-за нового законодательства около трех миллионов (!) давно живущих в России переселенцев оказались выпавшими за пределы правового поля. Никаких преференций для них новый закон не предусматривал.

Чрезвычайный съезд принял первую резолюцию с требованием срочно провести иммиграционную амнистию для

давно живущих в стране соотечественников. Сколько потом (за 15 лет!) их было: резолюций, коллективных обращений, слезных мольб... А наше государство провести широкую амнистию для переселенцев (они ведь самые желанные для нашей страны мигранты!) все не решается.

Правда, в 2003 году требование Чрезвычайного съезда было частично удовлетворено: в статью 14 Закона «О гражданстве РФ» внесли пункт 4 — об упрощенной процедуре получения гражданства. Некоторое время «упрощенка» предусматривалась и рядом международных соглашений, но теперь и та поправка, и те соглашения уже не действуют.

Единственной «щелочкой», проникнув в которую можно получить гражданство не за семь с лишним лет, как предусмотрено общим порядком, а всего лишь за полгода, остается знаменитая долгожданная Госпрограмма содействия добровольному переселению «Соотечественники». Считается, что она решает все проблемы соотечественников. Увы, это далеко не так. Введенная в действие в 2007 году, даже в ее нынешнем, реформированном виде она по-прежнему охватывает не все регионы.

К тому же в ней полно ограничений и она, скорее, похожа на обычный оргнабор, чем на программу ВОЗВРАЩЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, считающих Россию своей Родиной. Она не предоставляет переселенцу никакой свободы выбора, он не может поехать жить к друзьям или к родным, на два года «привязан» к определенному региону, который выдал ему некоторое денежное пособие. И потому количество соотечественников, переселяющихся самостоятельно, в десять раз превышает число участников программы. Мы то и дело слышим от переселенцев, что они предпочли бы отказаться от материальной поддержки, лишь бы им дали возможность без мук получить российское гражданство именно там, где они хотели бы остаться жить.

Еще в феврале 2010 года президент В.В. Путин на встрече с руководителем ФМС сказал, что процесс получения

гражданства соотечественниками «до безобразия забюрократизирован». Например, процедуры получения РВП (разрешение на временное проживание) и ВНЖ (вид на жительство) дублируют друг друга. Было решено отменить для соотечественников-переселенцев процедуру РВП как лишнюю ступеньку. С тех пор прошло семь лет, а РВП, на которое, как правило, в регионах не хватает квот, по-прежнему тормозит процесс легализации переселяющихся в Россию.

Мы надо и не надо говорим об особом пути России, а когда речь идет о миграции, напроць об этом забываем. Западные страны, ужесточая законодательство, стремятся отгородиться от нашествия ЧУЖИХ МИГРАНТОВ, а мы не желаем принимать СВОИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, перед которыми в особом долгу. Особенно тревожно, что, начиная с 2012 года, еще до международного обострения, у нас было принято более 30 антимиграционных законов, зачастую противоречащих другим, ранее принятым, а также и самому духу Концепции государственной миграционной политики России, утвержденной В.В. Путиным в 2012 году сроком до 2025 года. Это своего рода Миграционная Конституция России, декларирующая, что наша миграционная политика должна быть привлекательной для мигрантов. Но МВД, в чьей власти находится с апреля 2016 года вся миграция, решило отменить эту тщательно разработанную Концепцию, заменить ее своим кратким полицейским вариантом.

Кроме того, МВД заявляет, что собирается разрабатывать новый миграционный Кодекс. Учитывая обострение миграционной ситуации во всем мире, можно ожидать, что наше законодательство будет ужесточено до предела. Новшества вводятся вроде бы с целью усиления борьбы с нелегальной миграцией, но на деле такие ужесточения, как правило, провоцируют ее рост. Яркий тому пример — закон об уголовной ответственности за фиктивную регистрацию. Большинству приезжих практически негде сразу зарегистрироваться,

и в «нелегалы поневоле» зачастую попадают переселенцы, у которых сожжены все мосты со страной исхода. Это же просто абсурд: депортировать русских из России...

А можно ли смириться с тем, что, несмотря на протесты Генеральной прокуратуры, продолжается возмутительная практика отъема паспортов?! Давно переселившиеся граждане лишаются вместе с паспортом гражданства только на том основании, что когда-то какие-то безграмотные чиновники вписали «не ту статью» в их дело о приеме в гражданство... А ведь лишить человека паспорта, как писал в «Российской газете» омбудсмен России В. Лукин, «это все равно, что лишить жизни».

За свой пятнадцатилетний срок Закон «О гражданстве РФ» со всей очевидностью проявил свою репрессивную сущность, не говоря уж о том, что он просто устарел.

Наш «Форум переселенческих организаций» обещает своим тысячам тысяч соотечественников, еще живущим в разлуке с России, но мечтающим вернуться домой, что по-прежнему будет бороться за то, чтобы этот главный, государствообразующий Закон страны поскорее обрел репатриационную направленность!

О проекте

В октябре 2016 года «Форум переселенческих организаций» получил президентский грант на реализацию социально значимого проекта «В защиту понаехавших».

Проект является продолжением нашего предыдущего проекта «Мигрант! Это имя должно звучать гордо!», в рамках которого мы подвели итоги 20-летней работы «Форума переселенческих организаций» и провели совместно с Президентским Советом по правам человека заседание «Проблемы переселения соотечественников в Россию: тупики законодательства и миграционной практики».

Для продвижения в жизнь «Рекомендаций», принятых на заседании СПЧ, мы проводим различные мероприятия. Разработки наших экспертов, легли в основу доклада «Предложения по гуманизации миграционной политики в отношении соотечественников» зампреда СПЧ Е. Боброва Президенту РФ В. Путину, который 08 Декабря 2016 г. провел в Кремле заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Президент РФ одобрил «идею собирания русского народа» и поручил С. Кириенко вместе с правозащитниками доработать наши предложения.

Мы считаем этот доклад одним из главных событий проекта.

Большой победой и резонансным событием было продление на 3 года действия закона №182-ФЗ (если б он прекратил свое действие, как предполагалось, 1 января 2017 г., то многим тысячам давно живущим в России соотечественникам грозила бы депортация!).

По предложению «Форума...» депутат Государственной Думы РФ К.Ф. Затулин выступил с законодательной инициативой о внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве РФ» по продлению срока действия главы VIII.1. 9 декабря Госдума приняла законопроект (сразу в трех чтениях).

Для повышения компетентности журналистов в сложнейшей проблеме миграции мы провели обучающие семинары, встречи с экспертами и мастер-классы. Публикация в СМИ компетентных, ярко написанных статей о судьбах переселенцев может вызвать в обществе притупившееся сегодня чувства сострадания. Жизнь показывает, что статьей можно более эффективно помочь человеку, чем судебным решением.

Лидия Графова,

*Руководитель проекта «В защиту «понаехавших»,
Председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»*

Глава 1

«БОЛЬШИЕ ПОБЕДЫ МАЛЕНЬКИХ ЛЮДЕЙ» —

так назывался Всероссийский конкурс Союза журналистов России и Центра защиты прав СМИ. Наш «Форум переселенческих организаций» благодаря проекту «В защиту *понаехавших*», который мы реализуем по президентскому гранту, смог организовать в рамках этого конкурса специальный раздел для журналистов, сохранивших верность давно заговоренной, всем надоевшей проблеме миграции (многим она кажется тупиковой). Однако жизнь показала, что сегодня эта проблема становится все более актуальной в мире, а для нашей России — поистине судьбоносной.

Из разных концов страны пришло более сотни публикаций, посвященных жизни соотечественников-переселенцев и борьбе правозащитников за изменение нашего миграционного законодательства (его гуманизацию и придание ему репатриационного характера). Нелегкий выбор предстоял жюри конкурса...

25 мая с.г. в Москве прошла торжественная церемония награждения победителей конкурса. Председателем той части жюри, которое рассматривало и оценивало работы журналистов, пишущих о миграции, была руководитель «Форума переселенческих организаций», имеющая высшую журналистскую награду «Золотое перо России» Лидия Графова. Она сказала, обращаясь к молодым журналистам, победителям конкурса:

— В советские времена журналистику называли «четвертой властью». Опубликовать острую проблемную статью тогда было очень трудно, но если уж редакция осмеливалась такую критику напечатать, то в большинстве случаев «сверху» принимали какие-то серьезные меры. Ну, а теперь можно написать о чем угодно и как угодно остро, но действенной реакции не последует. Былые рубрики: «По следам наших выступлений» или «Меры приняты» — исчезли со страниц газет. На нашу свободу слова власти всециничней отвечают... «свободой» слуха. Но тем большего уважения заслуживают такие, как вы, «стойкие оловянные солдатики», которые, вопреки всем модам и трендам времени, продолжают традицию великой русской литературы — борьбу за обычного, маленького человека, за его честь и достоинство. Так что не будем соглашаться со скептиками, которые утверждают, что журналистика умерла, превратилась в сплошной пиар. Это очень горько слышать. И это неправда! Вот вы, победители этого замечательного конкурса, выбрали журналистику как миссию служения униженным и оскорбленным и этим уже доказали, что наша профессия жива и может сделать человека счастливым. Ведь это настоящее счастье — чувствовать, что не напрасно живешь на свете.

Светлана Тарасова,
обозреватель РИА «Воронеж».

Много лет ярко и профессионально пишет статьи о трагедиях соотечественников–переселенцев, вернувшихся на свою историческую Родину и оказавшихся здесь чужими, никому не нужными. Мало того, что Родина не дает репатриантам никаких пособий, ни какой-либо крыши над головой, так они по десять и более лет не могут получить российское гражданство и, следовательно, бывают лишены элементарных человеческих прав. В нашем конкурсе Светлана Тарасова получила диплом победителя и специальный приз в **номинации «За действенность печатного слова»**. Она опубликовала трилогию о несчастной судьбе одинокой больной женщины, которая, являясь по рождению россиянкой, более 20 лет не могла получить гражданство РФ и паспорт.

Поражает упорство журналистки. Редко кто в наше время рискует возвращаться вновь и вновь к одному и тому же сюжету. Тарасова — возвращалась, пока не достигла поставленной цели: бюрократическая стенка раздвинулась и пропустила, наконец, к законному существованию, то есть к гражданству, ту, перед которой до сей поры захлопывались все двери.

«АННА НА ШЕЕ»

(Чиновники отправили старушку из Воронежской области в Грузию за гражданством)

Жительница хутора Новозадонский Лискинского района Анна Муковнина не имеет пенсии, не может купить билет на поезд, лечь в больницу и даже получить заказное письмо. Женщина уже 20 лет живет в России с советским паспортом и без гражданства РФ. Чиновники миграционной службы посылают 82-летнюю женщину «решать проблему» в Грузию, откуда она уехала в 1995 году.

На родину — автостопом

Анну Муковнину по мере возможности кормят односельчане. Бывает, что несколько дней старушка сидит без куска хлеба.

— Посадила несколько кустов картошки и помидоров, да, поди доживи еще до этого урожая, — вздыхает женщина.

Анна Муковнина появилась на родном хуторе осенью 2015-го — доехала из Краснодара на попутном грузовике с тремя узелками скарба. Ее приютила 90-летняя сестра Мария, с которой они не виделись 30 лет. Женщины вместе не ужились, и бедная родственница поселилась в заброшенной хибаре — с целлофаном вместо стекол и печкой в полкомнаты.

Хутор, узнав о зловключениях землячки, дружно взялся ей помогать: люди несли еду, теплые вещи, дрова. Кто-то отдал старый телевизор.

Лиски — Украина — Грузия — Лиски

Во время Великой Отечественной войны дом Анны Муковниной в Лискинском районе разрушили немцы, и женщине с сестрой пришлось побираться. В поисках лучшей доли Анна в 1950-е годы уехала из родного хутора. Трудилась на шахте на Украине, работала продавцом и секретарем-машинисткой на Кубани.

— Познакомилась с мужчиной, который увез меня в Грузию. Мы очень хорошо там жили, — признается Анна Муковнина. — Я работала в санатории медсестрой. Вышла на пенсию. Муж умер, в Грузии стали стрелять, и в 1995 году я решила вернуться. На границе сказали: «Обратитесь в УФМС (управление Федеральной миграционной службы — **РИА «Воронеж»**), вам поменяют паспорт». Думала, ерунда, формальность...

По старой памяти женщина приехала в Краснодарский край, в станицу Каневская, где ее приютила сердобольная женщина. Потом нашлась работа — ухаживать за больными стариками. Те умирали, и родственники выставляли сиделку за дверь.

— Затеялась я с гражданством, да только во всех этих «фумуэсах» резину тянули — то одну им справку принеси, то другую. Почти 19 лет пыталась сделать это на Кубани. Приехала в Новозадонский, думала, может, удастся получить гражданство там, где я родилась. Но пока ничего, — рассказывает Анна Муковнина.

На нелегальном положении

Одна из новозадонских соседок Муковниной, 73-летняя Зинаида Ермакова, решила помочь старушке оформить паспорт.

— Думала, съездим пару раз в райцентр, узнаем, какие документы нужно подавать на гражданство, и все сделаем. А оказалось, что ввязалась я в гиблую историю, но отступить уже не могу. Мы семь раз съездили в Лиски — и все без толку,

Поездки для женщин — настоящее испытание. Из Новозадонского — за 10 км — к шести утра надо добраться до Давыдовки, оттуда уже на автобусе — в Лиски.

— Куда только не обращалась с просьбой помочь Анне Васильевне, — говорит Ермакова. — Все меня посылали к начальнику областного УФМС Лушпаеву. Он предложил ехать в Грузию, оформить грузинский паспорт, а потом возвращаться сюда и подавать заявление на российское гражданство. Как 82-летняя старуха без денег, да еще с паспортом СССР, туда доберется?.. Россия — огромная страна, всем помогает, а несчастной русской старушке не может копейную пенсию дать! Чтобы она хоть не побиралась последние свои дни, не унижалась.

Женщины обратились за помощью к сенатору от Воронежской области Галине Кареловой. На ее запрос из ФМС пришел ответ: «Согласно сведениям, полученным из Секции интересов Грузии посольства Швейцарии в РФ (посольство Грузии в Москве закрыто, интересы государства в России представляет дипломатическое представительство Швейцарии — **РИА «Воронеж»**), Муковнина А.В. считается гражданкой Грузии, если она не получила гражданства другого государства. Сведений о наличии регистрации Муковниной А.В. в базе агентства по развитию государственных сервисов министерства юстиции Грузии не имеется. На основании изложенного, Муковниной А.В. необходимо об-

ратиться в УФМС по месту ее фактического проживания по поводу разъяснений порядка легализации на территории РФ».

«Вольная» трактовка гражданства

Корреспонденты РИА «Воронеж» привезли Анну Муковнину в Лискинский отдел УФМС. Инспектора Ирину Новикову возмутило присутствие журналистов.

— У вас нет права интересоваться этой историей! — заявила Ирина Новикова.

Анне Муковниной, которая попросила сделать ей копию ответа из Швейцарского посольства, ответили отказом: «Информация для внутреннего пользования, документ отправили в архив». Руководитель районного УФМС Инна Рогулина приняла заявление и велела ждать ответа «в срок, установленный государством».

В истории с Анной Муковниной не все безнадежно, уверен воронежский правозащитник, председатель воронежского отделения общества «Мемориал» Вячеслав Битюцкий.

— Она въехала в Россию до 2002 года, и это дает ей право при наличии других необходимых обстоятельств, согласно ст. 41 закона «О гражданстве РФ», получить российское гражданство в упрощенном порядке. Ей не нужно ехать в Грузию. Понятие «необходимые обстоятельства» в случае Анны Васильевны — отсутствие грузинского гражданства. Из ответа посольства нельзя понять, является ли она гражданкой Грузии. С одной стороны, является, с другой — не числится в базе данных Грузии. Стало быть, трактовать ее гражданство можно, как угодно, — пояснил Вячеслав Битюцкий.

По мнению правозащитников, Анне Муковниной нужно написать очередное заявление в УФМС, сославшись на

41 статью закона, и в случае очередного отказа обращаться в суд.

УФМС нужно перестать гонять женщину из угла в угол и, наконец, начать ей помогать. Статья 41 закона «О гражданстве РФ» будет действовать до 1 января 2017 года, так что Анне Васильевне нужно успеть «запрыгнуть в последний вагон».

* * *

Корреспонденты РИА «Воронеж» попросили руководителя областного управления ФМС Андрея Лушпаева прокомментировать ситуацию. По его мнению, у Анны Муковниной нет права на 41-ю статью:

— Муковнина — гражданка Грузии, это же ясно из ответа. Максимум, что мы можем для нее сделать, — дать справку, с которой она может доехать до Швейцарского посольства в Москве и там уже хлопотать о получении нормального грузинского паспорта. Может быть, ей пойдут на встречу и не отправят в Грузию, оформив все документы здесь. Мы живем не эмоциями, а законом.

* * *

06 сентября 2016

Статья вторая

«После публикации РИА «Воронеж» 82-летней старушке дадут гражданство РФ»

Жительница хутора Новозадонский Лискинского района Анна Муковнина получит российское гражданство, — сообщил корреспонденту РИА «Воронеж» замначальника управления по вопросам миграции ГУ МВД РФ по Воронежской области Андрей Лушпаев во вторник, 6 сентября.

Публикацию на портале РИА «Воронеж» об уроженке Воронежской области Анне Муковниной, которая около 20 лет живет в России на положении нелегала, увидела известный журналист и правозащитник Лидия Графова, отстаивающая интересы «русских иностранцев». Лидия Графова обратилась в Главное управление по вопросам миграции МВД РФ с просьбой оказать Муковниной содействие в получении российского гражданства.

В сентябре в воронежском управлении по вопросам миграции получили из Москвы разрешение на оформление Муковниной гражданства РФ.

— Мы уже отправили соответствующее распоряжение в лискинское отделение, — сообщил Андрей Лушпаев. — Теперь все будет зависеть от того, как быстро Анна Муковнина сможет предоставить необходимые для получения паспорта документы.

Старушка-нелегал, приехавшая на свою родину, в Воронежскую область, из Краснодарского края, вот уже три года живет милостью односельчан, которые по мере возможности ее кормят.

Воронежские правозащитники, также принимавшие участие в судьбе Муковниной, изначально считали, что она имеет полное право получить российское гражданство.

— Женщина въехала в Россию в 1995 году, что давало ей право «при наличии других необходимых обстоятельств», согласно ст. 41 закона «О гражданстве РФ», получить российское гражданство в упрощенном порядке. Ей не нужно ехать в Грузию. Понятие «необходимые обстоятельства» в случае Анны Васильевны — отсутствие грузинского гражданства. Из ответа посольства, полученного на запрос, нельзя понять, является ли она гражданкой Грузии. С одной стороны, является, с другой — не числится в базе данных Грузии. Стало быть, трактовать ее гражданство можно как угодно, — прокомментировал ситуацию председатель

воронежского отделения общества « Мемориал» Вячеслав Битюцкий.

После вмешательства правозащитников и журналистов трактовка оказалась в пользу бабушки. Впрочем, как отметили в региональном управлении по вопросам миграции, статья 41 в случае с Анной и Муковниной так и не была использована. Тот факт, что женщины не оказались в базе данных Грузии доказывал: она не обращалась за получением грузинского гражданства и не отказывалась от российского.

* * *

26 сентября 2016

Статья третья

«Русская старушка получила российский паспорт после 20 лет нелегальной жизни»

Анна Муковнина получит первую пенсию уже в октябре

...Теперь женщине предстоит выхлопотать пенсию — но без прописки это сделать сложно: Муковнина живет в заброшенном доме. Помочь ей согласилась соседка Зинаида Ермакова — она пропишет бабушку у себя. В пенсионном фонде Лискинского района Муковниной пообещали: если к концу недели она предоставит паспорт с пропиской — уже в октябре получит первую пенсию, 8 680 рублей. Для человека, который несколько лет живет на подаяния односельчан, это немалые деньги...

... В сентябре воронежское управление по вопросам миграции получило из Москвы разрешение на оформление Муковниной гражданства.

Галина Акимова,

*обозреватель газеты «Борисоглебский вестник»
(г. Борисоглебск, Воронежская обл., входит в холдинг
РИА «Воронеж»)*

Автор получила специальный диплом и приз в номинации конкурса **«В защиту «понаехавших» за публикацию «Из горячей точки — в “бочку”»**.

Сама Галина — переселенка из Таджикистана. Ей повезло после бегства из республики, охваченной огнем гражданской войны, оказаться в городе Борисоглебске, где ее земляки — кооператив дизайнеров из Душанбе получили землю на строительство микрорайона на 20 тысяч человек. Мощная переселенческая организация с загадочным названием «ХОКО» изменила климат в старинном Борисоглебске — сделала его, как отмечают местные жители, более современным городом.

Журналист Акимова на протяжении двух десятилетий писала о трудных испытаниях, которые довелось пережить новоселам, об их необыкновенном мужестве и силе характеров. В публикуемом ниже очерке, удостоенном приза конкурса, рассказывается об одном из последних трагических и вместе с тем героических сюжетов переселенческого строительства жилья своими силами.

«Борисоглебский вестник»,
14 апреля 2017

Из «ГОРЯЧЕЙ ТОЧКИ» — В «БОЧКУ»

**Временный поселок, рассчитанный на четыре года,
существует в Борисоглебске 24 года**

Власти области и округа пытаются решить проблему расселения временного поселка вынужденных переселенцев в Борисоглебске, выделив обитателям земельные участки под строительство.

Это — результат обращения группы переселенцев к председателю правительства Воронежской области Максиму Увайдову на приеме, который он провел в общественной приемной губернатора Воронежской области в Борисоглебском городском округе 31 марта. Сейчас администрация городского округа совместно с переселенческой организацией ХОКО прорабатывает механизм выделения земельных участков под индивидуальное жилищное строительство.

Напомним, поселок возник в 1993 году, когда Борисоглебск захлестнул миграционный поток из стран бывшего Советского Союза. Федеральная миграционная служба РФ и переселенческая организация ХОКО 14 марта 1993 года подписали договор о создании центра временного размещения для беженцев из республики Таджикистан, в рамках которого, по федеральной миграционной программе, закупили жилые вагончики. В народе их прозвали «бочками».

Подписанты договора предполагали, что за четыре года проблему расселения беженцев решат, и переселенческая организация обязалась в 1997 году передать центр временного размещения вместе с вагончиками на баланс территориального органа ФМС. Но проблема не рассосалась:

ФМС, рассказали в переселенческой организации, брать на себя обузу не стала, отделялась отписками. А поселок жив и поныне, превысив свой жизненный ресурс в пять раз. Его обитателями стали не только этнические россияне из Таджикистана, но и из других бывших советских республик.

Мы побывали в поселке переселенцев, чтобы выяснить, что они думают о новом предложении властей по их расселению и насколько это реальный для них способ выбраться из «бочек».

Переселенцы разной волны — плюс семья

Олеся Кузина живет в «бочке» почти половину своей жизни — шестнадцать лет из тридцати трех. Она приехала в Борисоглебск из Краснодарского края вместе с тетей Любовью Николаевной Леонтьевой, — переселенкой из Таджикистана, которая взяла ее под опеку после смерти родителей. В 2006 году девушка окончила филфак Борисоглебского пединститута, но работу по специальности — учителя русского языка и литературы — не нашла. Трудится в магазине продавцом-кассиром. Зарплата — меньше девяти тысяч рублей.

Сначала она жила с семьей тети в большом вагончике, а после того, как та в 2012 году купила квартиру по жилищному сертификату и выехала из поселка, взяла вагончик поменьше. Его проще и дешевле отапливать, потому что здесь все на электричестве.

— Пять комнат мне были ни к чему одной, — пояснила молодая женщина. — Тем более, мы тут улицу отапливаем: стекловата давно осыпалась со стен. Внутри — фанера, с улицы — железо. Зимой мы здесь выживаем: полы холодные. В шерстяных носках буду ходить до мая.

Зимой, при жесткой экономии, электричества нагорает на полторы-две тысячи рублей.

С недавних пор Олеся замужем. Пока — неофициально. Ее гражданский супруг Игорь Данилевский тоже переселенец. Другой волны — с Украины. Два года назад он приехал в Борисоглебск из Днепропетровской области. Он, финансист по образованию, пока без работы. Сказал, что свободное время нужно было на получение гражданства: в миграционную службу ходил, как на работу.

«Пьем «апельсиновый сок»

Пара показала свои «апартаменты» — спальня, столовая, кухня. Готовят на плите — долго и дорого. Ребята пожаловались на проблемы с водой. Она бывает в поселке часа полтора в сутки, а ее качество оставляет желать лучшего. Скважина, как и все во временном поселке, не была рассчитана на двадцать лет эксплуатации.

— Покажи, какой осадок в ведре, — подсказывает жене Игорь. И иронизирует: — «Апельсиновый сок» пьем. Был период, когда не было никакой воды, и мы ходили за железную дорогу в колонку.

Мы разговорились о том, что в поселке грязно, много мусора. Несколько лет назад, когда в Борисоглебск приехала комиссия ПАСЕ, некоторые ее члены поделились тогда с нашей газетой, что шока от жизни переселенцев, как в других странах, они не испытали. Здесь убрано, в палисадниках — цветы, клубника.

— Тогда все было по-другому, — сказала Олеся. — Нам даже как-то выделяли краску на покраску домика и на благоустройство. Но это было давно, очень давно. Больше никаких стройматериалов, никакой краски нам никто не выделял. А сейчас все рушится, сыплется, кругом летает стекловата.

Благоустраивать самостоятельно временное пристанище, видимо, немного охотников. Не свое.

У Олеси, в отличие от соседней по поселку, есть реальный шанс получить жилье от государства — как сироте. Вопрос — когда?

— Я собрала документы, подала в Воронежский департамент социальной защиты населения, — рассказала девушка. — Там огромная очередь, я — на сегодняшний момент — 1223-я. Дают, говорят, в год всего сто квартир на область. Лет через двадцать, может, получу.

Поэтому Олеся также рассчитывает и на земельный участок — как многолетний житель переселенческого поселка.

— Тут статуса ни у кого нет, мы все остались одинаковые, — привела она аргумент в свою пользу.

Молодая пара рассчитывает получить земельный надел бесплатно.

— Участок можно продать, — нарисовала планы Олеся. — И купить дом, хотя бы в селе, и жить нормально.

Женский батальон Портновой

Елизавета Портнова приехала в Борисоглебск в 2002 году из Туркмении, где тоже, уверяет, было несладко.

— Однажды Туркмен-баши выступил по телевизору и сказал, что жителям достаточно четырех классов образования. Я не согласна, чтобы мои дети были недоразвитыми, поэтому мы поехали в Россию, — обосновала женщина свое решение.

Схватив четырех дочек в охапку, она поехала в Борисоглебск. Муж на тот момент у нее умер, сгорели сбережения в банке, страховка на себя и детей. Временный поселок был в самый раз. В ХОКО ей дали вагончик и работу — в охране. Старшая дочь устроилась туда же экономистом.

В Туркмении, в российском посольстве, Елизавете Александровне дали документ, на основании которого, ска-

зали, ей в России дадут статус переселенца. Это оказалось не так.

Через какое-то время после приезда она решила заключить договор на строительство жилья с ХОКО.

— Я пошла заключать договор, но не ожидала, что деньги надо сразу платить, сколько есть, — пояснила собеседница. — А у меня несколько не было. За контейнер отдала, на житье. Мне посоветовали встать в городскую очередь на жилье. Встала, но к началу ее я не дойду до конца жизни.

Елизавета Александровна — инвалид второй группы. Пенсия у нее маленькая — десять тысяч. Едва хватает на лекарства, а на операции, которые ей по состоянию здоровья жизненно необходимы, деньги нужно копить.

Проблемы со здоровьем не помешали Елизавете Александровне активно заниматься общественной работой. В 2012 году ее избирали председателем уличкома.

— В этой «бочке» я живу уже восемь лет, — показала на свое жилище собеседница. — До этого жила в железном вагончике.

В это время из домика вышла дочь Елизаветы Александровны — Елена. И стала мыть из ведра домашнюю питомицу — собаку. Картинка была милой, но фотографироваться Елена наотрез отказалась.

— Не хочет, чтобы люди видели, как они живут, — прокомментировала мама.

Сейчас их семья заметно разрослась — до десяти человек, подавляющее большинство — женщины. И все — без жилья. Старшая дочь, Екатерина, вместе с сыном сейчас работает в Москве, живут на квартире. Еще две дочери — Елена и Ольга — живут с матерью. У Елены дочь. Четвертая дочь, Юлия, живет в поселке в отдельном вагончике с дочкой Ниной. Бабушка гордится музыкальными успехами внуки, которая виртуозно играет на гитаре.

— Нам хоть бы одно на всех жилье получить, — высказала скромную мечту Елизавета Александровна.

Надежды на решение жилищной проблемы своей семьи она связывает только с государством.

«Бочку» захватили крысы

— Я осталась одна, мне хоть какую-нибудь бы квартирку, — первое, что сказала Ирина Почивалова, родом из Душанбе.

Они приехали в Борисоглебск впятером — бабушка и мама Ирины Петровны, ее сын и дочь. Сначала сын, в 1992 году, потом все остальные: Ирина ждала, пока дочка окончит девять классов.

Устроилась в ХОКО, в отдел комплектации. Когда зарплату стали задерживать, поехала на заработки в Москву. Сын, Олег, тоже стал искать другое место работы. Возили с другом картошку из Тамбова в Москву на продажу. Однажды по дороге его убили.

У Ирины Петровны был статус вынужденного переселенца. С 1995 по 2004 год она его исправно продлевала. А тут заболела в Москве: получила инфаркт, перенесла операцию. Приехала в миграционную службу с опозданием. Привезла справку из лечебного учреждения. На местном уровне документы приняли, сказали: решать будут в Воронеже. Оттуда пришел ответ, что статус не продлили. Посоветовали обращаться в мировой суд, но она не стала.

— Мой домик — самый последний на третьем квартале, — сказала Ирина Петровна. — Но я там живу только летом. На собрании Анатолий Балашов (генеральный директор ХОКО) сказал, что срок эксплуатации этих домиков десять лет. Оно так и получилось. Ровно через десять лет у меня крысы всю проводку съели.

Зимой женщина живет в городе на квартире, платит пять тысяч рублей из скудной пенсии. Иногда, когда может, помогает материально дочь Жанна. У нее все более или менее благополучно. Замужем за москвичом. Открыли с мужем свой бизнес в интернете. Но весь январь просидели без заказов. А им надо отдавать кредит за машину, поднимать двоих детей.

Свое будущее женщина видит туманным. Если дадут участок, строиться она не сможет по состоянию здоровья. Она перенесла четыре инфаркта, инсульт, есть другие недуги. Да и денег у нее нет. Попыталась как-то взять в банке, больше ста тысяч не дали. На что строить?

— В Душанбе, когда звали нас сюда, рассказывали, какие коттеджи будут: с зимним садом и прочее, проект показывали, — говорит женщина. — Мне хватило года, чтобы понять: ничего не будет. Я бы не продала свою квартиру в Душанбе, если бы знала, как все обернется.

«Лишь бы отсюда не выгнали»

В коттедже Ирины Воробьевой на удивление уютно. Красивые обои на стенах, полочка книг на стене.

— Мы все сами делали, своими руками, — рассказала женщина. — Вначале жили в маленьком строительном вагончике, а когда нам этот дали, муж здесь все перестроил. Мы четыре месяца делали ремонт, прежде, чем переехать, столько денег ушло!

Практичные люди знают, что нет ничего более постоянного, чем временное.

Но никакой ремонт не помогает заделать крышу. Как только дожди, начинает течь. На высоком холодильнике у них всегда наготове таз.

Семья Воробьевых приехала 24 года назад из Рогуна — строили Рогунскую ГЭС. Две дочери уже выросли. Одна, с

двумя дочками, живет здесь. Вторая, с мужем и двумя сыновьями, — в Липецке.

— Не знаю, как другие, а я иногда думаю, лишь бы меня отсюда не выгнали, — поделилась женщина. — Одно время шли такие разговоры, что нас выгонят. А здесь почти одни пенсионеры остались, больные. Бывает, так плохо себя чувствую, что мне все равно.

Единственный выход расселить их поселок и всем дать жилье, считает Ирина Николаевна, достучаться до президента Путина. Больше, по ее мнению, никто не поможет.

С охранником в «бочке» — надежней

В домике Юрия Травникова нас встретил веселым лаем игривый щенок ротвейлера. И стал крутиться под ногами.

Хозяин пожурил внучку, что она не удержала на поводке любопытное животное:

— Нельзя ему ласкаться к чужим, это будет дворовая собака, — наставлял он внучку.

Юрий Павлович рассказал, что щенка ему привез в подарок из Индии бывший земляк по Таджикистану. Завез по дороге домой, в Белгородскую область. И не удержался, добавил, что в свое время тот приехал в колхоз, где его как специалиста взяли с руками и ногами, построили для него жилье.

Юрий Павлович тоже с Рогуна. Приехал в Борисоглебск в 1994 году с женой и двумя дочками. Одна из них живет с ними, со своей дочкой.

Сварщик высокой квалификации, Травников работы с достойным заработком в Борисоглебске не нашел. Лет пятнадцать-двадцать мотается вахтой в Москву. Но скоро поездки прекратит: врачи уже в этом году запрещали ему работать по состоянию здоровья.

Печальную новость Юрий Павлович сообщил с улыбкой. Сказал, что по жизни — оптимист и всегда надеется на лучшее. В Борисоглебске ему нравится. За воротами поселка у него много друзей и он хотел бы пустить корни здесь.

Статус у него был, но, однажды заболев, он не смог его продлить.

— Тут причина не только в болезни, — признался собеседник, — особой веры не было, что жилье от государства можно получить. Тем, кто смог на сертификат купить жилье, завидую, но не черной завистью, конечно.

Тот вариант решения жилищной проблемы, который сейчас предлагают жителям поселка, Юрий Павлович считает неподходящим для себя.

— Не хватит у нас финансов, чтобы что-то построить за десять? шесть и, тем более, три года, — говорит он.

Травниковы обустроили свое нынешнее жилище весьма неплохо. Юрий Павлович провел нас с экскурсией по «бочке», показал комнаты. Веселая детская для внучки Оленьки, светлая комната дочери, просторная, совмещенная с залом, их комната с женой, кухня. Много цветов. В зале мы засмотрелись на веточку сирени из бисера. Это хобби жены, — пояснил хозяин. А когда он назвал ее профессию — штукатур-маляр, стала понятна причина уюта в доме.

Прощаясь с хозяином, обращаем внимание на небольшую веранду на входе в «бочку».

— В прошлом году сгорел, — пояснил Юрий Павлович. — Я думаю, мы здесь будем пить чай.

Комментарии

Заместитель председателя правительства Воронежской области Максим Увайдов:

— Вопрос расселения поселка вынужденных переселенцев — региональный, находится на контроле у губернатора. Сейчас пытаемся его сдвинуть совместными усилиями с переселенческой организацией ХОКО и городской администрацией. Земельные участки выделит переселенческая организация ХОКО, которая является их правообладателем. А дальше — будем пошагово двигаться, чтобы расселить этот поселок.

Заместитель генерального директора переселенческой организации ХОКО Борис Краснов:

— В настоящее время в поселке проживают восемнадцать семей, которые у нас в официальных списках. Две семьи мы не считаем. Одна заселилась самовольно, когда это было уже запрещено. У мужа, по нашим сведениям, есть дом в одном из сел. У второй семьи есть статус вынужденных переселенцев, и они получают жилищный сертификат, которым смогут воспользоваться для решения своего жилищного вопроса.

С 1993 года переселенческая организация ХОКО обустроила более 400 семей — в многоквартирных домах и индивидуальных постройках.

57 переселенцев получили жилищные сертификаты от государства.

На улице Терешковой, 20, в пункте приема и обустройства беженцев и вынужденных переселенцев, было зарегистрировано 3012 человек, сейчас осталось 320. В том числе и люди, которые остаются в поселке.

Обязана ли организация ХОКО заниматься обустройством поселка? Увы — не обязана. У нас ни с кем из живущих в поселке нет договора. Поселок должны были ликви-

дировать еще в 1997 году. Мы оказываем только благотворительную помощь людям — предоставляем под жилье домики и оплачиваем налог на землю. А налог довольно внушительный — 400 тысяч рублей в квартал. Земля принадлежит муниципалитету и находится у нас в бессрочном пользовании, мы ею распорядиться не можем.

После встречи с заместителем председателя правительства Воронежской области, мы вместе с администрацией округа будем плотно работать над тем, как помочь этим людям. И разбираться с каждой семьей персонально.

Каждая семья должна сначала определиться, что она хочет, какие у нее есть для этого возможности. Там система такая. Мы предоставляем незавершенное строительство. Администрация межует земельный участок, люди заключают с ней договор аренды на три года, платят арендную плату, как положено. И в течение трех лет они должны построить дом, после чего земельный участок можно оформить в собственность.

Руководитель Управления социальной защиты населения Марина Устюгова:

— В области существует единая льготная очередь, в которой стоят сироты. Отдельным категориям, например, тем, у кого есть то или иное заболевание, дают жилье в первоочередном порядке. В области в списках 3,5 тысячи человек. В Борисоглебском округе — 235 человек. Получить жилье они могут по всей Воронежской области. У нас 137 человек, желающих получить квартиру в Борисоглебске. И примерно треть — в Воронеже. В прошлом году сиротам выделили по очереди в Борисоглебске только одну квартиру и две в Воронеже. Вот такими темпами движется очередь, где ждут государственного жилья многие сотни человек.

Мария Дубнова (Яновская),
шеф-редактор Международного информационного агентства «Фергана», талантливый журналист

Мария в 2016 году познакомилась с жизнью нашего «Форума переселенческих организаций» и написала несколько пронзительных статей о том, как принимают в России соотечественников — переселенцев, какие камни преткновения приходится преодолевать репатриантам по пути на Родину.

Жюри конкурса выбрало для награждения очерк о героической женщине, возглавившей переселенческую строительную организацию «Зов» — Олимпиаду Игнатенко. Сколько подлости и предательств пережила Олимпиада со своей командой, но любовь к России помогла ей выстоять и выйти победительницей из самых горьких испытаний.

Мария стала победительницей второго Всероссийского конкурса журналистов «Большие победы маленьких людей» в номинации лучший материал о правах мигрантов «В защиту понаехавших».

Диплом «За неравнодушие и профессионализм».

Международное информационное агентство
«Фергана»,
20 мая 2016

КАК ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ДОМОЙ ВОЗВРАЩАЛИСЬ

История Олимпиады Игнатенко, приехавшей из Алма-Аты в глубинку России

После распада СССР в Россию приехало 11 миллионов человек — русских и русскоязычных, которые считали, что возвращаются на родину. Олимпиада Игнатенко — в 1992 году, из Казахстана. Поселилась вместе с другими переселенцами в селе Ломовое Чаплыгинского района Липецкой области, возглавила переселенческое товарищество «Зов». Вот ее история от первого лица: как решились ехать, как были встречены, как работали, как были обмануты — и как теперь живут.

* * *

Мы уже 24 года живем в Ломовом, целую вечность. А в Казахстане — 47 лет, вся жизнь там прошла... Когда все развалилось, мы в одночасье оказались за границей. Муж не думал уезжать поначалу, но я ему повторяла: каждый русский хочет уехать. Каждый. Вот буквально: едем в троллейбусе, я вижу — женщина с ребенком, европейской внешности, я к ней подхожу: «Вы не хотите поехать в Россию?» — А она руки к груди прижимает: «Как не хочу? Хочу! Но куда?»

Все так отвечали: хотим, но некуда. Корни-то потеряны. Казахстан не был для нас временным местом, мои предки были государевы люди, охраняли Актюбе...

Я прочла в «Литературной газете» статью Лидии Графовой о переселенцах и подумала: и я бы так смогла. Если бы мне дали землю в России, мы бы построили свой поселок. «Куда? — муж говорит. — У нас тридцать могил тут, куда мы от них?» — «Что ж делать? — говорю. — Тут тридцать. А потом там разведем. Куда деваться? Новые поколения уже там будут расти».

И я написала в «ЛГ» письмо. Лидия Ивановна (Графова — ред.) ответила — и прислала адреса других казахстанцев, которые написали ей, что хотели бы вернуться в Россию. Мы с мужем поехали по этим адресам, и так началось наше объединение.

Я сейчас вспоминаю то время как самое счастливое. Мы с дочерью сшили флаг, триколор российский, и повесили его на наш дом. С работы возвращаюсь — а возле нашего дома машины, машины, как у Совета министров. Сарафанное радио работало. В дом захожу — а люди сидят в гостиной, в детской, на кухне у меня, в спальне на кроватях, в ванной даже. Все в Россию собрались. И все спрашивают: ну как? Что? Когда поедет? Как будто, у меня уже построен поселок, а в кармане миллионы... Ко мне потом из Госбезопасности пришли, говорят: кто вам разрешил флаг вывесить, спрячьте (хохочет).

И тогда мы придумали анкеты. Нужно было понять, сколько человек готово ехать и когда. Кто-то рвался уехать сразу, кто-то мог только через год... Сначала собирались у меня дома, потом перешли в городской парк, но оттуда нас шуганули, и мы перебрались на русское кладбище, там никто не трогал... Придумали пятилетний план переселения в Россию, до 1996 года. И когда набралось четыре тысячи анкет, каждая анкета — семья, — я взяла их и поехала в Москву. Искать нам землю.

В феврале 1992 года Олимпиада Игнатенко едет в Москву на конференцию соотечественников, которую уст-

раивал Комитет «Гражданское содействие», работавший тогда в редакции «Литгазеты». На конференции она знакомятся с представителем администрации Липецкой области.

Я выступила в «Литгазете»: «Нас четыре тысячи семей, 80 процентов с высшим образованием, возьмите нас, мы будем работать!» И представитель губернатора Купцова говорит: «У нас в области разрабатывается программа «Переселение», давайте к нам!» Потом, правда, эту программу закрыли, мы ничего не получили. Но у меня до сих пор хранится договор, подписанный губернатором, что нам построят семь поселков по 36 домов. Когда Купцова выгнали, он к нам чай-кофе приходил пить и говорил, что если бы остался, то все бы построили.

Ну да ладно.

Вернулась я в Казахстан, говорю: нам предлагают Липецкую область. Мы сразу же сели карту смотреть, розу ветров. Старики говорили: нам нужно, где потеплее, мы можем сразу и не акклиматизироваться, помрем... Страшно было ехать.

Вот у тебя все есть: дом, дача, машина, взрослые дети. И вдруг я должна все бросить, взять флаг и поехать в Россию. Свекровь принесла мне в мешочке золотые украшения, фамильные. И говорит: «На дом тебе хватит. А на поселок, дочка, тут не хватит...» Кто ж знал, что все деньги улетят, как в трубу...

Мы ведь все с образованием были, потащили в Россию наши дипломы, думали, что будем тут вам нужны... Дураки. Зря мы так думали... Я металловед, в Липецке металлургия, решила, что пригожусь. Но нас сразу стали загонять в угол, в село, подальше.

Купцов сразу проникся к нам сочувствием, сам он был из Баку, преподаватель университета. Помог нам землю найти, дал машину, говорит: выбирайте, чтобы было, где па-

хать, и привязывайтесь к железной дороге, чтобы возить доски, щебень — строиться. Так мы нашли Ломовое.

Землю под поселок нам дали. Но там не было ни водопровода, ни газа, ни электричества — ничего, что должно было сделать государство. От нас отмахивались: «Из колодцев попьют! Они там, у себя в Казахстане, в белых рубашках ходили, пока мы тут фермы разгребали!» Приехав в 1992 году, мы за свои деньги были вынуждены и газ проводить, и воду, и свет. И мы все сделали за два года, и одиннадцать фундаментов будущих домов заложили.

А пока строили — жили в вагончиках, которые тоже на свои деньги купили. В первую зиму нам с мужем вагончика не хватило, и мы жили в заброшенном доме, который топился углем. Помню, как в 1992 году пришел вагон из Казахстана с нашими вещами: библиотека моя в тысячу томов, стол письменный, хрустали... Хрусталь я так сразу в яму и побросала, выбросила — все побилось в дороге. А стол перенесли в дом. И я помню — в комнате куча золы, на ней — мой письменный стол, а вокруг — библиотека, несчастные книжки связаны по двадцать штук и завернуты в «Казахстанскую правду». Грязные все, газета порвана... Пока книги ехали, на них банки какие-то падали с вареньем... И весь мой Диккенс, подписной тридцатитомник, оказался в варенье. Его крысы сожрали в первую же зиму...

Это все надо пережить. Я не жалею, нет. Но пути господни... На что жизнь потрачена... Казалось бы, в Казахстане была прекрасная зарплата, дом, сын заканчивал военное училище, дочь — институт... Живи — не хочу. Нет. Уехала. И в вагончик, в Ломовое.

Сейчас еще климат смягчился, а тогда — сидим с мужем в вагончике, топим торфом печку-буржуйку. Запах специфический, ветер за окном воет. И тут я начала плакать, так плакать... А муж говорит: «Ну что ты плачешь? Хотела в Россию? Вот ты и здесь». И столько трудов. Я никог-

да так не работала, как в Ломовом. Хотя в Казахстане я и училась, и детей поднимала, и на двух работах... Но так тяжело, как тут, мне никогда не было.

Но к государству, к области мы никаких претензий не предъявляли, говорили: нам только землю дайте. И нам в аренду на год дали два поля по 200 га, на расстоянии 20 км от поселка и 30 км друг от друга. Фонд «Соотечественники» выдал кредит в 120 миллионов, мы купили технику и стали упорно землю пахать, казачьи кровя заговорили... Шесть тракторов у нас было, два комбайна, сеялки, косилки, два КамАЗа, два «Урала»... Земля — сплошной пырей, местные говорили, что на их памяти тут никто никогда не пахал. Плуг в землю не лез, приходилось его двумя тракторами тащить. Но ничего, справились.

Потом швейный цех открыли, УВКБ ООН деньги дал. У нас все жены работали, одних только мужских трусов три миллиона пошили! И реализовали через Липецкий ЦУМ. И гвоздильный цех у нас был, в Орле проволоку покупали и гвозди делали. Кредит в 1998 году вернули, а в 2000-м уже дорогу построили.

И когда местные власти увидели, что мы тут надолго, навсегда, — стали думать, как от нас избавиться. Нам вредили, очень. Боялись, что мы займем их кресла. Не понимали, что нам нужно как можно больше принять людей. А к нам ехали из Казахстана, из Туркмении — ручеек потянулся. Мы всех принимали и прописывали в своих вагончиках, тогда разрешалось. И говорили людям: хотите — тут оставайтесь, нет — ищите себе что получше.. И вот когда через наши вагончики прошли уже 136 семей, — у нас землю и отняли, которую выделили под поселок. Обвинили, что за два года мы так и не построили 36 домов на этом участке. А у нас средств не было, вся прибыль уходила на проведение газа, света, на водопровод... Когда газ проводили, еще два поселка по дороге газифицировали. У нас был небольшой

коллектив инженеров, мы знали, как все делать. Да у нас кого только не было: и физики, и лирики. Только трактористов не было, приходилось переобучать.

Землю, что под поселок выделяли, раздали в личную собственность переселенцам. И строиться они теперь должны были за собственный счет, а не за счет товарищества. Не все смогли потянуть такие траты, многие бросили все и уехали.

Была еще история — приехали летчики из Гурьева, авиаотряд. Тоже хотели поселок себе построить. И им землю дали на неудобных местах. Главный архитектор липецкий даже возмутился: «Как так можно? Вы представляете, какое это удорожание проекта? Дайте им землю в другом месте!» — и районный архитектор подписала им проект в другом, хорошем месте. Спроектировали водопровод, геодезические изыскания, составили план поселка с детским садиком, магазином... Но все зарезали им. Все отняли. В городской администрации так и сказали: вам другой участок давали — вот там и стройтесь. И они уехали в Ульяновск. А архитектора районного, которая им все подписала, — уволили.

А землю под сельхозработы у нас не отняли, нет. Мы продолжали ее арендовать — пока нам поля не пожгли. Кто? Местные.

Мы все время слышали: «Понаехали тут. Счет свой открыли... Швейная фа-а-абрика... Не хватало нам таких умных!». Мы когда поселок разбивали, две улицы на окраине Ломового — колышки в землю вобьем, а на утро приходим — все колышки убраны. Местные говорят: «Это наше пастбище, нечего тут размечать». А там вокруг места — хоть до самой Москвы паси и паси...

Но такое отношение шло от власти. Глава поселка, царство ей небесное, не разрешала местным женщинам продавать нам молоко, говорила: не нужны они здесь, пусть уезжают. И нам приходилось в соседнее село за молоком ез-

дить. И вот — 24 года прошло, а я до сих пор плачу, когда вспоминаю... Наша первая Пасха, весна 1993 года. И утром с пятницы на субботу мы выходим из своих вагончиков — и возле каждой двери стоит трехлитровая банка молока и корзинка с яйцами. Местные ночью принесли — потихоньку сговорились, чтобы администраторша не узнала, и ни один человек не проговорился. Я до сих пор не знаю, кто это сделал. Но разве можно такое забыть?

И сейчас стоят в Ломовом восемнадцать наших домов. И несколько фундаментов недостроенных, сыплются. Люди уехали.

У нас все хорошо. Дом, сад посадили... В позапрошлом году столько яблок было... И груши, которые в Алма-Ате не получалось вырастить, мраморные — тут каждый год плодоносят. И розарий у меня есть, и пионы, которые из Алма-Аты привезла. Все хорошо. Но столько жизни потрачено... Девочки, внучки, учатся в Питере. Если бы жили в Алма-Ате, утром бы им завтрак готовила, потом обед... А так вынуждены были их отправить далеко, сняли им квартиру. Они одни живут. Это плохо.

Но я очень люблю Россию. В России очень много хороших людей, слава Богу. Земля нас приняла. И ветер уже не так воеет.

Нам хорошо.

Екатерина Трифонова,

корреспондент отдела политики «Независимой газеты».

Молодая и очень способная журналистка относится к числу редких в нашей профессии знатоков темы, о которой она пишет. Благодаря оперативности и погруженности в тему миграции Екатерины Трифоновой «Независимая газета» отличается от большинства московских изданий своей информированностью в сфере миграции. Автор получила специальный приз и диплом конкурса **«За верность теме миграции»**.

«Независимая газета»,
23 января 2017

НЕЛЕГАЛЫ «РУССКОГО МИРА»

У некоторых россиян чиновники отнимают гражданство без всякого суда

Миграционные власти продолжают изъятие паспортов, внезапно признаваемых недействительными, у переселенцев из бывших республик СССР. Без суда и следствия тысячи соотечественников уже лишились российского гражданства. Правозащитники настаивают на проведении для «нелегалов поневоле» иммиграционной амнистии, в Госдуме работают над поправками в закон, но наиболее оперативной мерой стал бы указ президента.

Важная государственная задача по привлечению в Россию соотечественников, о которой неоднократно говорил президент Владимир Путин, пробуксовывает. Миграцион-

ные власти продолжают скоропалительно и без законных оснований изымать у людей паспорта, прежде выданные, дескать, по ошибке. В оформлении новых — «правильных» — им отказывают, мотивируя тем, что нет официальных сведений, подтверждающих наличие российского гражданства.

Напомним: первый Закон о гражданстве РФ был принят в феврале 1992 года. В нем говорилось, что россиянами «по признанию» могут считаться лишь те, кто на тот момент постоянно проживал на территории РФ. В результате полтора миллиона переселенцев, вернувшихся в Россию уже в конце 90-х, выпали из правового поля. Ситуацию усугубила новая редакция, принятая в 2002-м, которая окончательно превратила всех возвращающихся в Россию соотечественников в де-юре «иностранцев». В результате около 70 тыс. человек стали апатридами, а изъятие ранее выданных им паспортов под разными предлогами продолжается.

По словам главы «Форума переселенческих организаций» Лидии Графовой, большинство из якобы незаконных документов не содержат признаков подделки, они были выданы госорганами на подлинных бланках и с подлинными печатями. «Нет сомнений в их подлинности», — отмечает правозащитница. Их владельцы за все эти годы успели переоформить не только внутренний, но и получить заграничный паспорт: «И каждый раз они успешно проходили проверку на принадлежность к гражданству».

Бывший послушник Валаамского монастыря Лев Вылегжанин переехал в РФ из Эстонии в июле 1992 года, и 17 лет спустя его паспорт признали недействительным. Чиновники указали на то, что Вылегжанин приехал на несколько месяцев позднее начала действия закона о гражданстве. Документ отняли без всякого суда и следствия, а по закону это делается только через суд и лишь при обнаружении подделки или ложных сведений. Завотделом диаспо-

ры и миграции Института стран СНГ Александра Докучаева пояснила «НГ», что есть и еще один нюанс — срок исковой давности в пять лет. Тогда только вмешательство СМИ помогло вернуть Вылегжанину его законный статус.

Но хорошего прецедента эта история не создала. И это, несмотря на то, что уже несколько лет назад Генпрокуратура запретила чиновникам отбирать паспорт без судебного решения. Сотрудники органов проявили смекалку: документы перестали изымать, вместо этого их теперь объявляют в розыск. То есть, человек долгое время может и не знать, что попал под подозрение. А затем приходят повестки в суд, миграционная служба ссылается на «факт сообщения заведомо ложных сведений, повлекших принятие необоснованного решения о приобретении гражданства» и подает иск в защиту интересов РФ и неограниченного круга лиц.

В подобной ситуации недавно оказался переселенец из Казахстана Сергей Нефедов. Он переехал в Оренбургскую область в 1993 году и с тех пор работал в органах МВД до пенсионного возраста. «В декабре 2016 года обратился в госорганы, где ответили, что паспорт недействителен и гражданства нет». Как выяснилось, миграционные органы ранее провели в отношении бывшего полковника проверку и «не нашли следов выдачи вкладыша в паспорт». Когда Нефедов собрал документы и пошел заново оформлять гражданство, ему сказали, что сначала необходимо установить личность, на что уйдет еще три месяца. И действительно, законодательство не запрещает выдачу нового паспорта на основании заявления того, у кого его признали недействительным. Но чиновники ищут поводы и создают препоны.

С проблемой «фальшивого гражданства» теперь столкнулись и жители Крыма. В прошлом году у симферопольца Олега Копылева изъяли паспорт за «неправильное оформление домовой книги». В «Договоре между РФ и Крымом»

говорится, что гражданство получают «все жители полуострова, проживавшие там к моменту воссоединения более полугода». При этом статус украинской регистрации на территории полуострова в расчет не принимался. Чиновники же ссылаются на закон «О принятии в состав РФ Республики Крым», где речь уже идет о постоянном проживании в Крыму как неременном условии для обретения паспорта РФ.

«Если бы мы пошли по тому же пути, как в случае с непризнанными республиками Абхазией или Южной Осетией, то к 2014 году половина граждан Украины была бы одновременно гражданами России», — считает первый зампред комитета по делам СНГ Госдумы Константин Затулин («Единая Россия»). Парламентарии хотят внести поправки в закон о гражданстве взамен иммиграционной амнистии, которую правозащитники тщетно отстаивают уже седьмой год. Эксперты же полагают, что реально повлиять на ситуацию может только указ президента о безусловном приеме в российское гражданство переселенцев из стран СНГ, не по своей вине ошибочно документированных паспортами гражданина РФ.

Олеся Василькова,

корреспондент газеты «Зейские огни» (г. Свободный Амурской обл.)

Олеся представила на конкурс весьма экзотический очерк о жизни одной многодетной семьи староверов из Уругвая, рискнувших прилететь жить в поселок, который на свой страх и риск начал строить для староверов мэр г. Свободного на свои личные средства, накопленные еще в ту пору, когда он, Роберт Каминский, был удачливым предпринимателем. Очерк написан с любовью к переселенцам и искренним желанием помочь им в неравной борьбе с бюрократической машиной.

Автор очерка была удостоена диплома и получила специальный приз в номинации «**За любовь к “понаехавшим”**».

«Зейские огни»,

20 мая 2017

ПЕРВЫЙ РОДИВШИЙСЯ В СВОБОДНОМ РЕБЁНОК ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ-СТАРОВЕРОВ ОСТАЁТСЯ ПОКА ГРАЖДАНИНОМ УРУГВАЯ

Очередная наша поездка к поселившимся год назад вблизи города Свободного староверам была связана со счастливым событием: в молодой семье Иннокентия и Киликии Фефеловых их пятому ребёнку Артемию, родившемуся уже на амурской земле, исполнился месяц. Журналистов сопровождал экс-глава города Роберт Каминский, который в своё время пригласил староверов переехать в наш район и помогает им сегодня в разных жизненных ситуациях.

(О злключениях многодетной семьи молодых староверов Фелеловых, прилетевших жить из Уругвая в Амурскую область, читайте далее – в очерке Лидии Графовой «Фантазмагория в законе» стр. 119 Глава 2).

По дороге Роберт Валентинович рассказал нам, насколько сложно бывает простым людям преодолеть неприступную стену бюрократизма в нашей стране, добиться получения множества справок, документов и прочих бумаг от чиновников. Поэтому он и взял на себя роль омбудсмена по правам староверов в Амурской области. Эту должность предложило Каминскому Министерство по развитию Дальнего Востока.

– Чтобы получить одну бумагу, иногда требуется несколько тысяч рублей. Семья Иннокентия только за медицинские справки отдала около 60 тысяч. Маленькому ребёнку надо было сдать множество анализов, и даже на наркотики. Недавно Иннокентий и Киликия сдавали экзамены по русскому языку в Благовещенске и получили сертификаты. Кстати, оба сдали на пятёрки с плюсом! Отмечу, что по каждому, даже незначительному вопросу, им необходимо было являться в Благовещенск. Ну, неужели в Свободном некому было принять экзамен по русскому языку? Потом они ждали сертификаты из Москвы, за которые тоже заплатили по пять тысяч рублей.

Подобные проблемы были обозначены и на прошедшем в конце апреля телемосте между Свободным и Домом русского зарубежья в Москве. Староверческим семьям, возвращающимся на свою историческую родину, приходится сталкиваться с бюрократизмом и коррупцией на разных уровнях. Один из наших староверов открыто заявил о том, что ему пришлось заплатить чиновнику в Приморье за землю 5,5 млн. рублей. Но он не получил ни

земли, ни денег. Лишь, по его заявлению, ему вернули 500 тысяч, а чиновника посадили.

Семьям староверов, которые обосновались здесь, помогали все: Министерство иностранных дел, Министерство внутренних дел, зарубежные чиновники, городская администрация. Но даже с такой тяжёлой артиллерией мы не смогли одержать победу в бумажной войне. А везде сроки, деньги... Почему у нас в России такие сложности? Ведь тот же Израиль для своих репатриантов создаёт все условия. А здесь люди готовы приехать и начать обживать, строить экономику, повышать демографию с нуля, а для них – одни препоны со стороны государства, – завершил свой рассказ Роберт Валентинович, когда мы уже подъезжали к строящемуся на пригорке посёлку.

Возле дома молодой семьи, как горох на подрастающей зелёной траве, «рассыпались» малыши от шести лет и младше. В вольере весёлым лаем встречал гостей подросший за полгода алабай Пушок. Сам Иннокентий занимался строительством бани, а рядом с ним крутился сынок Кирик.

– А я тятке помогаю, – пояснил малыш гостям, крутя в руке рулетку.

В это время Иннокентий показывал фундамент второй половины постройки, которая вскоре станет кухней. Там уже выкопан погреб для хранения овощей и заготовок на зиму. К электричеству пока подключён только их дом, свет зажётся здесь под Рождество.

Несмотря на развернувшееся во дворе (без ограды) строительство, большое количество детворы, гуляющих тут же кур и коров, вокруг был порядок.

– Иннокентий очень аккуратный хозяин, и с ним приятно работать, – отмечает помогающий на стройке староверам единомышленник и друг Роберта Валентинови-

ча Юрий Чернов. — Земли, чтобы выращивать урожай, пока им хватит. Затем ждёт сенокос. Тут уж придётся проявить сплочённость, ведь трактор на посёлок только один.

А со сплочённостью у них проблем-то пока и нет. В два заранее построенных дома приехали первые семьи, а уже третий дом, где живут самые старшие представители общины, они строили все вместе.

В разговоре Юрий Чернов поделился своей идеей: он планирует написать письмо режиссёру Никите Михалкову, чтобы он обратил внимание на наших староверов.

— Ведь об этих людях можно такой фильм снять! — восхищённо восклицает Юрий.

И фильмы можно снимать, и радоваться бесконечно тому, что в здоровых семьях рождаются здоровые дети, что земли, заброшенные десятилетиями, не будут пустовать... Но где этим крепким и работающим людям взять терпения и средств для того, чтобы осуществить мечту и стать полноценными гражданами своей исторической родины?

— В Россию приехали настоящие работники! — продолжает Юрий. — Многодетные семьи с правильными взглядами на жизнь. Если всё у них здесь получится — быстрый демографический рост области обеспечен. Вот, к примеру, Татьяна Ивановна, бабушка Иннокентия, у неё двенадцать детей, 52 внука и несчётное количество правнуков. Это поистине мать-героиня, которая дала сильных и здоровых работников в нескольких поколениях. Да за это, на мой взгляд, надо сразу тысяч в пятьдесят пенсию давать. Недавно, кстати, с оформлением пенсии были некоторые проблемы, но уже всё решено. Хочется отметить свободненский Пенсионный фонд, сотрудники которого быстро и профессионально помогли решить вопрос с её оформлением. Супруг Татьяны Ивановны Фёдор Савельевич пенсию уже получает.

Иннокентий показал свои владения. Молодая семья обзавелась уже небольшим хозяйством. Возле загона для коров гуляли куры с красавцем петухом. В загоне вместе с телёнком находилась породистая корова. Бурёнка долгое время жила в стеснённых условиях, и теперь её постепенно приучают к свободе.

— Когда её выпускаешь из загона, она несётся как ошалелая, — смеясь, рассказывает Иннокентий. — А вот эта наша кормилица, — показывает он на мирно пасущуюся неподалёку ещё одну корову. — Молока много даёт — по ведру утром и вечером. Мы его и так пьём, и творог с моцареллой делаем. Скоро ещё у нас и свинья опоросится...

Пока мы с хозяином шли к теплице, где уже подрастали огурцы, помидоры и другие овощи, дорогу нам несколько раз на велосипеде пересёк один из сыновей.

— Роберт Валентинович ему велосипед подарил, он с него и не слезает теперь, — говорит отец. — Спасибо ему большое, только он нам здесь и помогает, начиная от оформления документов и завершая строительством.

— Вот на этих грядках уже и лук вырос, и чеснок зелёный. Мама посадила в прошлом году. Она у нас такая — с Луны что-нибудь достанет, посадит и всё расти будет.

Сам Иннокентий хочет побольше черемши рассадить на болотистых местах.

Пока глава семьи проводил экскурсию по своему хозяйству, он рассказал нам и о своих планах. А планирует молодая семья заняться растениеводством и животноводством.

— Баранов будем разводить. Если спрос будет и на их шерсть, то это хорошо. В Уругвае мы делали подушки и одеяла из овечьей шерсти.

На вопрос, в чём они нуждаются, молодой мужчина, не задумываясь, ответил, что, если есть земля, то и нужды не будет.

— Единственное, что немного тормозит, то это оформление документов. А так нам с женой всё нравится — места красивые, погода отличная, земли вдоволь. Что нужно построить или сделать — есть на это руки и желание. Я уже вижу в будущем этот посёлок — несколько десятков домов, цветущие поля, на улицах детский смех. Ещё бы школу здесь построить! Детей-то много будет, только с Урала ещё семь семей должны в этом году сюда приехать.

Сам Иннокентий окончил в Уругвае восемь классов, знает в совершенстве испанский и русский.

В этот день удалось поговорить и с молодой, но уже опытной мамой Киликией. Она со своим малышом находилась в доме.

Нельзя не отметить, что когдаходишь в дом к староверам, словно совершаешь межвременное путешествие. Дощатые полы, обмазанная глиной печь, красный угол и какой-то особенный запах — чистоты и дерева. Свою первую амурскую зиму семья пережила в нём без проблем. Дети ни разу не болели. Как рассказывают родители, малыши с самого утра, даже в минус сорок, и до вечера бегали по посёлку, приходили домой, только когда проголодаются.

Киликия нам рассказала, что с мужем они познакомились в Уругвае, куда она со своими родителями приехала в возрасте двенадцати лет. А через шесть лет они поженились. Затем у них родился первенец — Силуан, ещё через год Кирик, потом дочки Манефа и Инафа. Артемий уже родился в Свободном.

— Родители по нас очень скучают, — признаётся Киликия. — Мама сказала, что будет копить деньги и приедет в гости. Если честно, то в Россию мы долго не решались ехать. Но мне было всегда интересно побывать здесь. Это ведь историческая родина моей мамы, отец-то немец и вся наша семья носит фамилию Вагнер. Многие отговаривали меня

ехать в глушь, но я ведь за мужем — хоть на край земли готова! А приехали и увидели, что и не глушь тут вовсе, и люди у вас хорошие. Сейчас малыш немного окрепнет, и я буду мужу во всём помогать. На Артемии мы решили пока остановиться. Мне нужен отдых, да и этих детишек поднять надо.

Надо отметить, что староверы не отвергают помощь врачей. Рожают исключительно в роддомах, как говорят взрослые представительницы этой общины, раньше женщины были покрепче и могли родить без последствий дома, но теперь всё-таки молодые мамы не рискуют своим здоровьем и здоровьем детей.

Свидетельство о рождении Артемий уже получил, а вот с получением гражданства пока некоторая загвоздка. В ожидании его находится вся семья. Кстати, для Киликии оно станет третьим — у неё уже имеется американское и уругвайское.

На вопрос, о чём мечтает 24-летняя женщина, она ответила, что главное — суметь воспитать детей.

— Особо ни о чём не мечтаю, просто живу и стараюсь успеть каждый день сделать что-то полезное и подарить семье радость. Образования и специальности у меня нет. Поэтому моё предназначение — чтобы дом был полной чашей, счастливые дети и муж. Ещё хочу, чтобы мои дети получили образование.

Но всё-таки об одной сокровенной мечте женщина обмолвилась: хочет посадить большой сад, какой был у её отца.

Долгого разговора с молодой мамой не получилось — проснулся и стал требовать внимания самый маленький член семьи.

Сейчас староверам необходимо около 300 гектаров земли, чтобы создать полноценное фермерское хозяйство.

Остаётся надеяться, что у наших свободненских староверов всё получится, потому что здесь к ним отнеслись с душой.

Нигора Бухари-заде,

корреспондент Международного информационного агентства «Фергана»

Автор специализируется на проблемах мигрантов. Сама является переселенкой из Таджикистана. Была победительницей первого международного конкурса журналистов, пишущих о миграции. Тот конкурс назывался «Искусство жить вместе». Нигора получила премию за лучший материал об интеграции в России трудовых мигрантов из стран СНГ.

Международное информационное агентство
«Фергана»,
20 декабря 2016

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В РОССИИ: ВЕРНУВШИЕСЯ ДОМОЙ ИЛИ НЕПРОШЕННЫЕ ГОСТИ?

На прошедшей неделе в Доме журналиста в Москве прошла дискуссия на тему «Свобода слова и... «свобода» слуха: могут ли журналисты повлиять на гуманизацию миграционной политики России?». Говорили о том, почему российские соотечественники становятся на родине «нелегалами поневоле», и как придать российскому законодательству о гражданстве репатриационный характер. В обсуждении приняли участие ведущие специалисты в сфере миграции, правозащитники, журналисты, а также переселенцы, имеющие нелегкий опыт возвращения на родину.

Ставшее уже крылатым словосочетание «свобода слуха» когда-то ввела в оборот председатель исполкома «Фо-

рума переселенческих организаций», журналист **Лидия Графова**. Известная правозащитница — одна из немногих, кто будирует проблемы соотечественников-переселенцев и мигрантов, поднимает их вновь и вновь перед чиновниками, которые, по ее словам, «освободили» свой слух от назойливых журналистов и многочисленных обращений граждан.

Подтверждением тому — сотни историй мытарств российских соотечественников, пожелавших вернуться на историческую родину, но столкнувшихся в России отнюдь не с теплым приемом. Эти истории вошли в книги Лидии Графовой **«Разнесенные ветром»** и **«В защиту “понаехавших”**». Многие из тех, кто попал под жернова меняющихся законов и всевозможных внутриведомственных инструкций, родились и выросли в России, являются этническими русскими, однако годами не могут получить российского гражданства:

— Люди, родившиеся в России и теперь возвращающиеся на родину, становятся просителями — они годами выпрашивают то, что им принадлежит по сути. Ужас, который они испытывают, когда при каждом обращении в миграционные органы их прокручивают через бюрократическую мясорубку, мы даже представить себе не можем. Мне иногда кажется, что на глазах у наших чиновников какие-то шоры; что им ни скажешь, они отвечают: так установлено законом, у нас такой регламент. Несколько раз президент Путин давал команду разбюрократизировать процесс получения гражданства российскими соотечественниками. Но наши законодатели не спешат выполнять поручения президента, — с горечью отметила Лидия Графова.

Человеческий фактор. История первая. Маргарита

Сказать, что **Маргарита Губанова** прошла все круги ада — не сказать ничего. Она родилась и жила в Обнинске. В 1988 году уехала на Украину, а в 1998-м вернулась обратно в Обнинск. Вышла замуж за российского гражданина,

получила разрешение на временное проживание (РВП), затем — вид на жительство (ВнЖ). И с этого времени начались хождения Маргариты по мукам.

— В тот год, когда я получила ВнЖ, мне поставили онкологический диагноз, сделали операцию. В миграционной службе сказали, что я должна прожить с мужем не менее трех лет, прежде чем подать документы на гражданство. Прошло три года, и я понесла документы в ФМС. В это время у меня скоропостижно умер муж. Два года мои документы пролежали в Обнинске: не хватало то одной справки, то другой. Через два года инспектор мне сказала: «Ваши документы из Калуги вернулись, приходите с фотографиями на паспорт». Я обрадовалась. Но когда пришла, выяснилось, что их еще даже не отвозили в Калугу, инспектор меня обманула. Оказывается, в обнинском отделе ФМС прошли проверки, и ее за нарушения уволили. Сказали прийти через полгода.

В сентябре 2015 года калужский суд принял решение восстановить меня в правах и выдать мне гражданство. С этим решением я вновь отправилась в отдел ФМС. Но к этому времени истек срок моего украинского загранпаспорта. И началось все сначала. Мне говорят, что нужно установить мою личность, так как документы мои к этому времени были просрочены. Получалось, я — непонятно кто. В феврале меня извещают, что моя личность установлена, и предлагают пройти всю процедуру заново: заплатить штраф, получить новую миграционную карту, получить статус беженца (как беженцу с Донбасса), а затем — временное убежище.

Тем временем мое онкологическое заболевание прогрессирует, и в августе этого года мне делают вторую операцию. И при этом я вынуждена ходить в отдел по миграции и каждый раз отстаивать бешеные очереди. Я получила убежище, отвезла документы на Госпрограмму по переселению соотечественников. Сдала их тоже не с первой попыт-

ки — не хотели принимать справку НДФЛ, требовали трудовой договор. Хотя в перечне документов нет требования о предоставлении трудового договора. В итоге в начале декабря документы на Госпрограмму у меня приняли. И это при том, что есть решение суда о выдаче мне российского паспорта, — рассказывает Маргарита.

Если бы не человеческий фактор, Маргарита по возвращении в Обнинск практически сразу получила бы гражданство России. В статье 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» указано, что «иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие на территории России, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке без соблюдения условия о сроке проживания», если они родились на территории РСФСР и имели гражданство бывшего СССР. Получается, что сначала Маргариту ввели в заблуждение, когда сказали, что ей нужно прожить в России три года перед тем, как претендовать на российский паспорт. Затем в местном подразделении УМВД по вопросам миграции почему-то не стали выполнять решение суда, а отправили ее заново сдавать документы, начиная с самой первой ступени.

На днях Маргарита попала на прием к начальнику управления по вопросам гражданства Главного управления по вопросам миграции (ГУВМ) МВД Николаю Евдокимову. Хочется верить, что теперь ее дело сдвинется с мертвой точки.

Коррупционный фактор. История вторая. Диана

Уже 23 года **Диана Волкова** проживает в России без российского паспорта. Еще в советские времена из Магаданской области, где Диана родилась, по медицинским показаниям она переехала в **Узбекистан**. В Ташкенте Диана вышла замуж, родила сына. После развода с мужем в 1993 году она решила вернуться в родной Магадан, где по-преж-

нему проживали ее мама и брат. Приехав на родину, женщина устроилась на работу специалистом управления соцзащиты Магаданской области. Год за годом навевдалась она в миграционные органы с вопросом о получении российского паспорта, но чиновники предлагали решить вопрос неформальным путем:

— Когда вставал вопрос о смене советского паспорта, каждый раз мне говорили: то под категорию не попадаю, то закон еще не принят, то приходите через несколько месяцев. Неоднократно мне предлагали решить мой вопрос быстро, но за деньги. На это я отвечала, что платить не буду, потому что я здесь родилась и вернулась в свой родной дом. А после 2002 года, когда был принят новый закон о гражданстве России, мне стали говорить, что нужно подтвердить что ранее я не получала гражданства Узбекистана. Я несколько раз писала и звонила в консульство Узбекистана в Москве, но мне отвечали, что для получения такой справки необходимо мое личное присутствие. Для меня приехать в Москву было большой проблемой — поезда из Магадана в столицу не ходят, а на самолет без паспорта взять билет невозможно. В ФМС сказали, что они сами запросы сделают. Но до сих пор требуемого подтверждения нет, — говорит Диана.

Уже 23 года Диана и ее сын Юрий, которому сейчас 30 лет, являются апатридами — лицами без гражданства. В начале 2000-х из-за отсутствия российского паспорта Диана потеряла работу в управлении соцзащиты и теперь зарабатывает частным образом. Недавно Диане, наконец, удалось добраться до Москвы и попасть на прием в консульство Узбекистана. Там она заплатила \$60 долларов за запрос в соответствующие органы этой республики и теперь ждет официальной справки об отсутствии у нее узбекского гражданства:

— За справкой сначала сказали прийти через месяц, потом еще через месяц — уже в новом году, после 10 января. Но я не в обиде на них. В консульстве огромные очереди, но принимают хорошо. Я вообще благодарна Узбекистану. Там живет отзывчивый многонациональный народ, они в свое время продлили жизнь моему отцу — благодаря Научно-исследовательскому институту онкологии и радиологии в Ташкенте он прожил еще 7 лет. А то, что деньги заплатить пришлось, так что обижаться, если мне на моей родине, в России, за каждый шаг, за каждую бумажку платить приходится. Уж сколько денег на сбор и подачу всяких документов у меня за эти годы ушло! Получается, что мама у меня — гражданка России, я с 1990-х годов живу в России, прописана в своей квартире в Магадане, а гражданство мне не дают. Не зря говорят: бойся равнодушных. Сейчас почему-то всё больше равнодушных становится, — досадует Диана.

В Москве Диану Волкову приняла и выслушала начальник управления по организации разрешительно-визовой работы ГУВМ МВД Марина Шарыгина, попросили вновь собирать все документы с копиями, пообещала помочь. Главное, что закон — на стороне Дианы, но, как и в случае с Маргаритой, в местном подразделении федерального ведомства в конкретном регионе он перестал работать. Остается надеяться, что шестеренки не работающего на местах закона запустят из центра.

Искра божья и потерянные выгоды

— Во многих регионах чиновник «заточены» на отказ. Приходится уповать на искру божью, не погасшую в душе какого-то начальника. Сейчас у нас вся надежда на руководителя Управления по миграции МВД *Ольгу Кириллову* — эту очень человечную женщину, но, к сожалению, подразделения в регионах подчиняются не ей, а непосредственно руководству МВД. Поэтому второй человек, на которого мы

надеемся, — это замминистра *Александр Горовой*, — говорит Лидия Графова.

Все специалисты в области миграции помнят громкое дело Александра Смирнова и **решение** Конституционного суда России 1996 года по его жалобе. Это решение гласило: все люди, которые родились на территории России, уехали, не принимали другого гражданства, затем вернулись, должны быть признаны гражданами России без всяких дополнительных требований.

— Наши героини подпадают и под это решение, и под статью закона о гражданстве. Их истории — просто ужасные, абсурдные, неправильные. Смирнов потратил 2,5 года и дошел до Конституционного суда, чтобы доказать, что он гражданин России, потому что он родился в этой стране, — напоминает завотделом диаспоры и миграции института стран СНГ **Александра Докучаева**.

Вместо того, чтобы трудиться на благо России и приносить ей пользу, переселенцы вынуждены годами мыкаться по инстанциям, добиваясь получения статуса гражданина, заметил кинематографист **Александр Радов**:

— В стране, которая занимается репатриацией, должен быть просчитан эффект от каждого возвращающегося. Этот эффект, как правило, бывает грандиозный, ведь приезжают люди очень сильно мотивированные, которым нужно многого добиться заново. И они добиваются. А теперь давайте посчитаем всех тех, кто здесь, в России, мог добиться, но не добился, мог осуществить, но не осуществил. Эти женщины все эти годы могли гораздо больше отдавать себя России, но не отдавали, потому что им нужно было стоять в очередях, собирать бумажки и доказывать, что они такие же россияне. Выгоды, которые недополучило наше государство от каждого человека, не получившего гражданство, исчисляются многозначными цифрами, — подчеркнул Радов.

Аналогичное мнение высказала и руководитель НИЦ социально-экономических проблем народонаселения Московского психолого-социального университета **Ольга Воробьева**, которая отметила, что нынешняя миграционная политика приносит России больше вреда, чем пользы, и это необходимо донести до первого лица государства:

— В последние полтора десятилетия российская государственная политика в сфере миграции повернулась на 180 градусов против людей. Все законодательные изменения, которые вносились, только затрудняют получение статуса гражданина и других статусов. Почему ведется такая политика — непонятно. Ведь у нас самая малонаселенная страна — 24 человека на квадратный километр площади — с колоссальным оттоком качественного потенциала. Сейчас привлекательность России очень снизилась. Русскоговорящие люди в бывших республиках, которые хотят уехать, делают свой выбор в пользу других стран, но не России, потому что Россия не особо стремится к себе их привлечь.

Даже такая организационная проблема, как ограниченные часы приема в миграционных органах, тоже работает против людей. Люди неделями стоят в огромных очередях, за это время у них заканчиваются сроки действия каких-то справок. Придумываются какие-то внутренние правила, ведомственные инструкции, чтобы только ограничить прием людей. А ведь эти страдания, муки, болезни каждого конкретного человека наносят не только экономический, но и огромный моральный ущерб имиджу нашей страны. Мне кажется, надо апеллировать к президенту от имени Союза журналистов, Союза кинематографистов, других творческих союзов, Совета по правам человека и объяснять, какой вред наносится стране и российскому народу этой политикой, — считает Воробьева.

За иммиграционную амнистию

На прошедшем 8 декабря заседании Президентского совета по правам человека (СПЧ) зампреда СПЧ **Евгений Бобров** озвучил предложения по гуманизации миграционной политики в отношении соотечественников, в частности, по проведению «иммиграционной амнистии» для переселенцев, живущих в России без правового статуса. Председательствовавший на заседании **Владимир Путин** сказал, что полностью поддерживает идею «собираения собственного народа» и поручил первому зам. руководителя своей администрации Сергею Кириенко вместе с правозащитниками подготовить предложения по упрощению получения российского гражданства соотечественниками.

На этот раз законодатели отреагировали оперативно. Уже на следующий день, 9 декабря, одно из поручений президента было выполнено: Госдума принята поправка в закон о гражданстве, которая продлевает до января 2020 года возможность получения гражданства тем людям, которым ошибочно были выданы российские паспорта. Несколько лет назад ФМС объявила об аннулировании паспортов у 65 тысяч россиян, получивших гражданство до 2002 года, поскольку при проверках не подтвердились факты приема их в гражданство России, либо для выдачи им паспортов не было соответствующих оснований.

Чтобы урегулировать правовой статус этих людей, в конце 2012 года в закон о гражданстве были внесены дополнения, позволяющие «лишенцам» до января 2017 года оформить гражданство в упрощенном порядке — без необходимости проходить всю процедуру заново. Поправки также распространяются на тех, кто прибыл в Россию для проживания до 1 ноября 2002 года и не имеют иного гражданства. Теперь у этих людей есть в запасе еще три года.

Однако под действие поправок не попадают те, кто приехал в Россию уже после ноября 2002 года. Многие из

них не успели оформить гражданство из-за проволочек в органах ФМС, невыполнения ими законов или злоупотреблений со стороны отдельных сотрудников, как это было в случае с Маргаритой Губановой. Кроме того, есть сотни людей, которых лишили вида на жительство или сертификата участника Госпрограммы по переселению соотечественников за незначительные административные нарушения.

По оценкам миграционных экспертов, к настоящему времени на территории России с неурегулированным статусом остаются до 400 тысяч соотечественников, прибывших из постсоветских стран. Это те люди и их дети, которые за годы жизни в России по разным причинам не получили вида на жительство или гражданства. Правозащитники считают необходимым — и это предложил президенту на заседании СПЧ Евгений Бобров — провести так называемую «иммиграционную амнистию» для переселенцев — бывших граждан СССР и их потомков, — проживших в России длительное время и ставших «нелегалами поневоле», а также отменить для соотечественников необходимость получения РВП как лишнюю ступень на пути к российскому гражданству.

К слову, Евгений Бобров также обратил внимание главы государства на нарушение прав бипатридов, проживающих в Туркменистане и имеющих двойное гражданство — Туркмении и России. «Вопреки Вашей прошлогодней договоренности с президентом Туркменистана Бердымухаммедовым, все равно продолжают нарушения прав россиян. Им не выдаются загранпаспорта нового образца, если они не отказываются от российского гражданства. В противном случае они, оставшись без туркменского загранпаспорта, теряют возможность вернуться в Туркменистан, если выедут в Россию по необходимости лечения или учебы. Совет просит Вашего содействия, с тем, чтобы не допускать отказа от российского гражданства, а выдавались загранпаспорта также без проблем», — обращаясь к президенту, сказал Бобров.

«Свои» не только этнически

Между тем, во время дискуссии в Домжуре выступавшие не обошли стороной и другую категорию бывших советских сограждан — трудовых мигрантов. Многие из них изначально приезжают в Россию на заработки, но затем остаются, интегрируются и хотят стать полноценными гражданами России. Бывший депутат Госдумы **Борис Резник** считает неправильным делить приезжих на соотечественников и не соотечественников, если люди хотят обрести здесь Родину:

— После развала Союза тысячи людей оказались совершенно потерянными и стали искать место, где они могли бы найти жилье, работу, словом — Родину. Мне лично неприятно слово «мигранты». Даже те люди, которые живут в других республиках и приезжают к нам на работу, помогают нам развиваться. Вместо того, чтобы быть благодарными за то, что мы живем в ухоженных городах с чистыми подъездами, убранными улицами, у нас сегодня в корне неправильная политика воспитания конфронтации, унижения людей, которые к нам приехали. Ничего не делается для того, чтобы интегрировать их в общество, обеспечить необходимыми условиями жизни, избежать конфликтов с местными жителями. А люди — существа благодарные, они только спасибо скажут за теплый прием, — считает Борис Резник.

Кто-то напомнил о том, что в Москве в этом году налоговые отчисления от патентов трудовых мигрантов превысили поступления от нефтегазовых компаний. В связи с этим вице-президент Фонда «Миграция XXI век» **Наталья Власова** назвала «печальным» факт передачи миграционного органа в подчинение силовому ведомству. По ее мнению, экономический и гуманитарный аспекты миграции сейчас отошли на второй план, уступив место борьбе с нелегалами:

— Сейчас натиск на мигрантов стал более жесточеным. В октябре при Фонде мы открыли Центр правовой поддержки мигрантов. За два месяца к нам обратились около 1700 человек. Какие у них возникают проблемы? В основном людей беспокоит, что на улице их останавливает полиция, отбирают у них документы, привозят в полицейский участок, незаконно держат сутки или двое, затем отвозят в суд и суд выносит решение об их депортации. Причем документы у многих из них в полном порядке — и миграционная карта, и патент есть, и регистрация. Более того, когда ФМС передали в МВД, мы потеряли кадры, которые занимались миграцией. Сейчас основные должности в структурах по миграции МВД занимают работники полиции, которые в миграции в большинстве случаев ничего не понимают. Они только могут ловить мигрантов, отбирать у них документы, депортировать и всё. Целенаправленной работы с людьми не проводится. Гуманистическая цель миграции у нас совершенно отсутствует.

Я считаю, что сейчас нужно проводить активную работу, для того чтобы вновь выделить миграционную службу из состава МВД. Конечно, лучше всего сделать ее самостоятельной. Но если это невозможно, то передать ее министерству экономического развития, потому что миграция должна быть нацелена на социально-экономическое развитие страны. У нас, к сожалению, пока вся практика привлечения и использования иностранной рабочей силы нацелена только на коррупцию, а о развитии России в этом плане очень мало думают. То же самое касается программы по переселению соотечественников. Люди годами не могут получить паспорта, не могут устроиться на нормальную работу, хотя готовы приложить все свои силы, умение и знания, чтобы Россия процветала, — подчеркнула Наталья Власова.

Увидеть человека

В завершение встречи Лидия Графова призвала коллег стать участниками журналистского пула «Миграция» — не только больше писать о миграционных проблемах, но и персонифицировать, оживить их рассказами о судьбах людей. В материалах российских СМИ на миграционную тему не хватает человечности — в них преобладают криминальные сюжеты, передергивание фактов, что ухудшает и делает более напряженными отношения между приезжими и местным населением, отметила она.

Ее поддержала директор Центра этнопроблематики в СМИ, президент кинофестиваля «Кунаки» **Сулиета Кусова-Чухо**, которая предложила договориться с одним из российских телеканалов о создании еженедельной передачи о трудовых мигрантах и переселенцах.

— Кажется, что мы живем в каком-то российском сюрреализме. Все мы зомбированы отношением к азиату, как к дворнику. У нас работает огромный Фонд «Русский мир», который должен нести людям русскую культуру, а из России в Азию возвращаются несчастные мигранты, подвергшиеся унижениям, обдираловке, и уносят совершенно другую правду об этом русском мире. Что мы можем сделать? Мы можем громко озвучить проблемы мигрантов, стать тем увеличительным стеклом, которое покажет и «очеловечит» их. Изменить законы мы не можем, но говорить об этом властям обязаны, — сказала в заключение Сулиета Кусова-Чухо.

Александр Желенин,

историк, политолог, журналист, автор более тысячи статей, опубликованных в разное время в таких газетах, как «The Moscow Times», «Независимая газета», «Новая газета», «Московские новости», «Новые Известия» и многих других.

Много лет ведет тему миграции в Информационном агентстве «Росбалт». Его статьи всегда отличаются глубоким знанием сложнейшего миграционного законодательства и правозащитной направленностью.

Информационное агентство «Росбалт»,
15 декабря 2016

Нужны паспорта,

А НЕ ПОСОБИЯ

По данным экспертов, в России без документов и какого-либо статуса уже долгие годы живут 400 тысяч переселенцев из республик бывшего СССР.

Правозащитники говорят об ошибочности решения сделать миграционную службу частью МВД

Тема необходимости иммиграционной амнистии — хотя бы по отношению к соотечественникам-переселенцам, многие годы живущим в России без какого-либо правового статуса, на днях была поднята правозащитниками на встрече Владимира Путина с членами Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ).

В частности, об этой проблеме говорил в своем выступлении заместитель председателя СПЧ Евгений Бобров. При этом, по словам главы Форума переселенческих организаций Лидии Графовой, президент вроде бы не высказался против, но заметил, что новые граждане — это новые пособия. А вот о том, что переселенцы не требуют никаких пособий, а говорят лишь о своем правовом статусе в России, рассказать Путину уже не получилось.

Между тем на встрече правозащитников с журналистами, которая состоялась затем в Москве, своей историей поделилась Диана Волкова. В 1993 году она вместе с тогда еще семилетним сыном Юрием вернулась из Ташкента в свою квартиру в Магадане, откуда ее еще в советские годы увезли родители. И вот сегодня, через 23 года, когда ее сыну уже исполнилось 30 лет, ни у него, ни у нее до сих пор нет российского гражданства (как, собственно, и никакого другого). Это лишь одна из многих тысяч таких же или очень похожих историй.

Именно из-за таких вот проблем привлекательность идеи возвращения в Россию для соотечественников за рубежом снижается год от года. Кроме того, свою роль играют недоброжелательный прием и формальное отношение к тем, кто пытается обустроиться на исторической родине. Такое мнение высказала руководитель научно исследовательского центра социально-экономических проблем народонаселения Московского психолого-социального университета Ольга Воробьева.

Она, в частности, сообщила, что, только по официальным данным, в России годами (а некоторые и вовсе больше 20 лет) без гражданства и вообще какого-либо определенного правового статуса проживает 5 тысяч человек из числа соотечественников—переселенцев. В то же время, как отметила Воробьева, по подсчетам общественных организаций, таких людей гораздо больше — около 400 тысяч. А по

некоторым другим данным, их число доходит до полумиллиона.

В связи с этим иммиграционная амнистия для тех соотечественников, которые уже много лет живут в России, не имея определенного правового статуса, была бы крайне желательной, считают эксперты. В то же время, как пояснила Воробьева, «амнистия — это прощение тех, кто был в чем-то виноват, а наши соотечественники в большинстве своем ни в чем не виноваты перед своей исторической родиной».

Естественно, на встрече была поднята и тема трудовых мигрантов, более 90% которых также являются выходцами из бывшего СССР, а значит, тоже должны рассматриваться как наши соотечественники. По словам выступившего на мероприятии в Доме журналиста бывшего депутата Государственной думы Бориса Резника, сегодня в России на уровне властей «ничего не делается для того, чтобы интегрировать этих людей в российское общество».

Резник отметил, что у него на родине — на Дальнем Востоке, «мигранты выполняют тяжелую и непрестижную работу, трудясь и на промышленных предприятиях», но вместо того, «чтобы быть благодарным им за это, за то, что мы живем в нормальных, ухоженных городах, мы проводим по отношению к ним в корне неправильную политику воспитания конфронтации и их унижения».

Действующую ныне в России процедуру возвращения гражданства соотечественникам-переселенцам экс-депутат назвал «идиотской и бюрократической». Резник полагает, что ее необходимо упростить.

В свою очередь вице-президент фонда «Миграция XXI век» Наталия Власова отметила, что передача Федеральной миграционной службы (ФМС) в состав МВД не привела к уменьшению коррупции в сфере миграции, но работа регу-

лирующих ее структур в результате этого была фактически парализована.

Власова сообщила, что в Центр комплексной поддержки мигрантов при Фонде «Миграция XXI век» за последние два с половиной месяца обратилось около 1700 человек. При этом большинство проблем, с которыми они пришли, связаны с произволом сотрудников полиции. Они останавливают мигрантов на улицах, «отбирают у них деньги и документы, приводят в полицейский участок и вместо трех часов задерживают на сутки или двое, затем приводят их в суд, который выносит решение о депортации», — сказала Власова.

Причем, по ее словам, «у подавляющего большинства этих людей документы, как правило, в полном порядке — и миграционная карта, и регистрация, и патент есть, однако произвольные решения принимаются».

По мнению Власовой, к росту произвола, в частности, привело и переподчинение миграционной службы министерству внутренних дел. Она напомнила, что ликвидация ФМС объяснялась необходимостью борьбы с коррупцией. Однако никакой активности на этом направлении пока не заметно, полагает Власова, по оценке которой, «натиск на мигрантов стал более ожесточенным».

При этом даже те сотрудники миграционной службы, которые согласны с позицией правозащитников, сделать ничего не могут, поскольку на это нет соответствующего решения МВД. В связи с этим, по словам эксперта, сегодня вновь стоило бы поднять вопрос о выделении миграционной службы в самостоятельную структуру.

Екатерина Иващенко,

корреспондент Международного информационного агентства «Фергана»

Международное информационное агентство
«Фергана»,
26 апреля 2017

ПРИРАСТИ

СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ

Эксперты указали, куда нужно направить миграционную политику России

В Общественной палате России 21 апреля прошла конференция «Гуманизация приема соотечественников, переселяющихся в Россию, и восстановление права вынужденных переселенцев на жилище». Участники мероприятия обсудили работу отделений миграционной службы, которая год назад перешла в ведение МВД, и проблемы трудовых мигрантов и переселенцев. Эксперты в области миграции пришли к мнению, что миграционная политика должна быть направлена на увеличение численности населения страны, миграционное законодательство в отношении соотечественников, переселяющихся в Россию, следует упростить и провести иммиграционную амнистию для тех, кто многие годы проживает в этой стране без урегулированного правового статуса.

Недвижимым гражданство не положено?

«За гражданством надо ходить, а я — лежачая», — написала в своем письме, полученном редакцией «Ферганы», 76-летняя пенсионерка **Тамара Дроничева**. В 2015 году она, гражданка Украины, этническая русская, приехала к дочери, гражданке России, проживающей в городе Пушкино. Супруг Тамары Геннадьевны, тоже русский с российским гражданством, сейчас находится в доме престарелых в Калужской области. Обоих родителей дочери не прокормить, поэтому семья живет в разлуке.

— Когда я из Украины приехала к дочке, со мной случилась беда. В Москве на вокзале я неудачно упала. В горячке ничего не почувствовала, но на следующий день уже не смогла встать на ноги. Потом у меня произошло два инсульта. В больнице сказали, что это стресс, и скоро пройдет, но ничего не прошло, и я уже почти два года не хожу, прикована к постели, — рассказывает Тамара Дроничева. — Дочери оформить гражданство не разрешают, говорят, что нужно мне самой везде присутствовать, а я не хожу. Вот так и живу с нарушением всех российских законов, без гражданства, без паспорта, без медицинского полиса, без родины. Кроме всего, у меня диабет, а я не могу воспользоваться медицинской помощью. Дочь один раз положила меня в больницу, но это больше нам не по карману. Я не вижу никакого выхода из этого тупика. Мы же помогаем и Сирии, и Донбассу, и это хорошо. Но неужели нельзя помочь ещё одному человеку, русскому, чтобы этот человек почувствовал, что о нем думают, заботятся? — задается вопросом пенсионерка.

У Тамары Геннадьевны уже было российское гражданство, она много лет проработала в военкомате в городе Мосальск Калужской области, имеет звание ветерана труда. Из-за того, что ее супругу не подходил климат, они переехали на Украину, и в начале 2000-х Дроничева получила ук-

раинское гражданство. В 2015 году, когда женщина возвращалась в Россию навсегда, она планировала вернуть и гражданство РФ, но случилась вышеописанная трагедия.

Пройти огонь и воду, чтобы сдать документы в ГУВМ

История нашей героини — не единственная в своем роде. Десятки подобных примеров были приведены в ходе конференции, посвященной проблемам соотечественников, переселяющихся в Россию. В этой связи участники мероприятия затронули работу Главного управления по вопросам миграции (ГУВМ) МВД страны и то, как реорганизация ФМС повлияла на ситуацию с мигрантами и соотечественниками.

— Когда год назад нам сообщили о ликвидации ФМС, мы посчитали, что произошла катастрофа. Ужасно сложно идет первый год реформы этой службы, — такими словами открыла мероприятие председатель Исполкома «Форума переселенческих организаций», журналист и правозащитник **Лидия Графова**. — ФМС покинула треть сотрудников. Это немыслимо. Самые опытные специалисты, не имеющие погон, покидают миграционную службу, потому что их зарплата в три раза меньше зарплаты молодых полицейских, которые приходят туда на службу и ничего не понимают в запутанном и репрессивном миграционном законодательстве. Очень трудно работать на местах и невыносимо терпеть бесконечные очереди и непрофессионализм новых полицейских, которые из-за своей некомпетентности надеются столько ошибок, и будет так много отобрано паспортов, что страшно представить!

О проблемах, затронутых Лидией Графовой, продолжила говорить зампредседателя Исполкома «Форума переселенческих организаций» (Воронеж) **Галина Рагозина**. Она представила доклад на тему «Реорганизация ФМС глазами переселенцев», в котором была проанализирована

ситуация в 19-ти самых востребованных у мигрантов регионах России:

— Выросло количество жалоб по многим регионам. Основные нарекания вызывают многочисленные хаотичные очереди. Запись на прием должна вестись по телефону, но дозвониться по номерам невозможно. Приемы ведутся всего 2–3 дня в неделю по 3–4 часа. Во многих регионах за предоставлением услуг необходимо ехать в областной центр, иногда за сотни километров. Нарушаются сроки вынесения решения по гражданству и сроки выдачи паспортов. Ждать приходится по 3–4 месяца. Притом, что, например, бывшим гражданам **Казахстана** национальный паспорт нужно сдать в консульское учреждение в течение месяца, — отметила Рагозина.

Еще одна проблема, по ее словам, — это отсутствие единого во всех регионах перечня необходимых для подачи переселенцам и мигрантам документов.

— Людей отправляют за получением информации на сайты. Мы проанализировали сайты и отмечаем, что простому человеку очень сложно найти интересующую его информацию. Образцы заявлений даже на сайте ГУВМ далеки от совершенства. А на местах их просто нет. Также у всех разные требования по написанию заявлений и перечню документов. Причем даже в одном подразделении разные инспектора предъявляют разные требования и могут прямо сказать: «Я приму так, а если вы попадете к другому инспектору, то он может и не принять». Один человек может заходить к одному инспектору 6–8 раз, чтобы исправить «недочеты» в заявлении. С электронными заявлениями никто не работает, в компьютеризации не заинтересованы. Все направлено на то, чтобы люди шли и кланялись, и что-то несли, чтобы попасть к чиновнику.

Повсеместно отмечается, что основой единых миграционных центров становится получение денег с мигрантов. Их

услуги все больше коммерциализируются. Из-за очередей люди не могут вовремя продлить миграционный учет, подать документы на правовой статус, заявление на убежище и так далее, становятся нелегалами поневоле, и у них возникают новые проблемы. Отдельный острый вопрос — квоты на разрешение на временное проживание (РВП). Получить их практически нереально. Это порождает коррупцию. Все эти проблемы возникли не только из-за сокращения кадров, но и из-за того, что подразделения ГУВМ на местах не могут нормально организовать работу. Люди сутками стоят на улице для получения документов, а отчаявшиеся уезжают обратно, — сказала Рагозина.

Во главу угла — рост населения

В свою очередь заместитель секретаря Общественной палаты **Александр Музыкантский** отметил, что в центрах временного содержания иностранных граждан, где «режим мало чем отличается от СИЗО», находится немалое количество русских людей, которые имеют родственников в России, но, тем не менее, подлежат депортации. «Понять это невозможно. Однако то, что это очень далеко от порядка и прозрачного законодательства, — ясно всем», — заявил Музыкантский.

Доктор экономических наук, руководитель НИЦ социально-экономических проблем народонаселения Московского психолого-социального университета **Ольга Воробьева** уверена, что «описанные безобразия, которые наблюдаются во всех регионах страны, происходят из-за того, что четко и понятно не обозначено, что миграционная политика должна быть направлена на прирост численности населения»:

— Мы должны принимать своих соотечественников больше и легче. Пока это не будет прямо сказано, будут ночные очереди переселенцев у ГУВМ, «отфутболивание»,

возвращение людей от безысходности обратно, — уверена Воробьева. — Вектор расходится — кто-то говорит, что приезд мигрантов должен быть ограничен, потому что едут не те, кто нужен стране, и население увеличивать тоже не надо.

Должно быть по-другому. И аргументов для этого очень много. Аргументы «за» — это огромная территория России и огромные неосвоенные ресурсы. Проблема прироста населения всегда решалась за счет приезжающих. За 15 лет до перестройки на постоянное местожительства (ПМЖ) в Россию переселилось 3 миллиона человек. Под конец 1980-х миграционный прирост составил более 1 миллиона человек. Это реально переселившиеся и живущие в России люди. А сейчас прирост идет за счет трудовых мигрантов.

В 1990-е годы закончилась политика приема соотечественников, о которых вспомнили в 2006 году, приняв Госпрограмму по переселению, реализовать которую так и не удалось, — продолжила Воробьева. — Помогать своим мы так и не научились. Средства миграционной программы были так скромны, что надежды большинства людей не оправдались. Переселенцы не получали жилье, ссуд на приобретение жилья не хватало, с работой было плохо. Потом возникла идея превратить миграцию в источник пополнения бюджета. Тогда никто не подумал, что если хочешь позитивного в перспективе результата, то нужны инвестиции. Захотелось сиюминутной выгоды, и въезд на ПМЖ прекратился, и прекратился масштабный прирост численности населения.

Надо осознать важность для России роста численности населения и поставить это во главу угла миграционной политики. Во-первых, надо устранить препоны на пути получения гражданства и предыдущих правовых статусов (РВП, вида на жительство). Во-вторых, устранить привязку регистрации к жилому помещению (закон требует от тех, кто

приехал по программе переселения соотечественников, регистрации по месту жительства. — Прим. «Ферганы»). В-третьих, средства от получения разрешений на работу, патентов направить в целевой фонд поддержки переселенцев. Этих средств хватит, чтобы принимать тех, кто хочет переселиться, более радушно и помогать более существенно. В-четвертых, для проведения работы по привлечению и расселению мигрантов на пустующих территориях России организовать гражданское ведомство социально-экономического профиля, — предложила Воробьева.

Вернуть «нелегалов поневоле» в правовое поле

Вице-президент Фонда «Миграция XXI век» **Наталья Власова** поддержала идею восполнять сокращающееся российское население за счет переселенцев и мигрантов:

— Перед властями стоит задача сделать Россию миграционно привлекательной страной. Временные мигранты стихийны, все больше людей становятся нелегалами, несмотря на введение патентов. Многие отказываются от их оформления из-за высокой стоимости. По данным МВД, в 2016 году патенты оформили только 47 процентов мигрантов из стран, не входящих в ЕАЭС. Работодатели не заключают трудовые договора, только 51 процент работодателей, принявших на работу граждан СНГ, подтвердили, что с ними заключены договора. Даже за незначительные правонарушения мигрантов выдворяют из страны на 3–10 лет. А, получив такое уведомление, многие не выезжают из России, так как им надо кормить семьи, и пополняют ряды нелегалов, — отметила Власова.

Что касается соотечественников, то, по мнению Власовой, одним из основных препятствий, мешающих получению гражданства, становится уже упомянутое законодательное требование о регистрации по месту проживания.

— Люди годами не могут получить паспорта. С этим сталкиваются и те, кто приехал в Россию вне Госпрограммы. В результате они не в состоянии не только легально трудиться, но и получать ОМС, их дети — образование, а родители — пенсии, и эти люди тоже пополняют ряды нелегалов. Не имея средств к существованию и сталкиваясь со сложностями жизни, люди могут быть завербованы террористическими организациями. Выход из этой ситуации — это амнистия для временных трудовых мигрантов и тех, кто приехал на ПМЖ. Она позволит сократить число нелегалов, улучшить отношение мигрантов к России и россиян к ним, уменьшить занятость в теневом секторе, вовлечение в террористические структуры. Пишут, что переселенцы нагружают пенсионную сферу России, но 70–80 процентов этих людей — граждане трудоспособного возраста, и отдача от их труда больше, чем выплата пенсий, — замечает Власова.

Заместитель председателя Совета по правам человека (СПЧ) при президенте России, председатель постоянной комиссии по миграционной политике **Евгений Бобров** считает необходимым внести поправки в миграционное законодательство — чтобы при изменении жизненных обстоятельств приезжий иностранец мог поменять цель въезда в страну, которая указывается при пересечении границы, и продлевать срок пребывания без выезда из России.

— Мы также предлагаем отменить правило нахождения в стране только 90 дней. Понятно, что оно введено для того, чтобы люди больше получали патенты, но проблема в том, что не все из этих людей работают. Среди них есть пенсионеры и инвалиды, и на них формально распространяется это требование. Мы также предлагаем закрепить норму, что выдворение за пределы России должно быть крайней мерой административного наказания и применяться только в случае грубого нарушения законодательства или многократ-

ных мелких нарушений. Либо нужно предусмотреть такую альтернативу выдворения иностранцев, чтобы, если они совершили незначительное нарушение, могли сами покупать билеты и выезжать, — сказал Бобров.

По итогам конференции ее участники пришли к выводу, что многие иностранные граждане и лица без гражданства, длительное время проживающие в России, фактически оказались за пределами правового поля в силу неоправданной жесткости миграционного законодательства, ошибок в его применении или стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Дальнейшее ужесточение миграционного законодательства в связи с обострением террористических угроз еще больше выталкивает за пределы правового поля проживающих в России соотечественников, которые годами не могут легализоваться, и приводит к росту неоформленных иностранных граждан.

В связи с этим эксперты в области миграции считают необходимым упрощение миграционного законодательства в отношении соотечественников, переселяющихся в Россию и проведение иммиграционной амнистии для тех, кто многие годы проживает в стране без урегулированного правового статуса. Все обсуждаемые проблемы и предложения нашли свое отражение в принятой участниками форума резолюции (с полным текстом документа можно ознакомиться по этой ссылке).

Где же выход?

Прокомментировать историю Тамары Дроничевой, которую мы рассказали вначале, «Фергана» попросили юриста **Валентину Чупик**:

— Действительно, иностранного гражданина — будь то трудовой мигрант или переселенец — независимо от состояния его здоровья, заставляют присутствовать при оформлении документов. В моей практике был случай, когда 92-

летнюю неходячую гражданку Латвии приносили на носилках для оформления документов. Проблема в том, что в законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» написано, что мигрант обращается за документами самостоятельно, а при получении РВП никакие документы не могут оформляться в отсутствие человека. Такие нормы прописаны якобы для того, чтобы исключить посредников при получении гражданства. Парадокс в том, что всем известны случаи, когда посредники за определенные суммы денег могут оформить все документы даже при отсутствии человека. И как человек на носилках должен проходить все огромные многочасовые очереди в миграционных центрах — неизвестно, — сказала Чупик.

Поэтому Тамаре Геннадьевне и тысячам других людей, оказавшимся в подобном положении, остается надеяться, что прошедшая конференция не останется незамеченной российскими чиновниками, и высказанные экспертами предложения по улучшению миграционного законодательства будут приняты властями во внимание.

Сергей Рязанов,

корреспондент издания «Аргументы Недели»

«Аргументы Недели»,

26 мая 2016

А НЕ МАХНУТЬ ЛИ ВСЕМ

В АМЕРИКУ?

О положении русских переселенцев в России

Исполнилось 20 лет одной из старейших и крупнейших общественных структур России — «Форуму переселенческих организаций». В 90-е годы он взвалил на свои плечи обязанности государства, забывшего о 25 млн. русских в бывших союзных республиках.

Люди хлынули в Россию — в свою, как им казалось, страну. Но это лишь казалось. Страна встретила репатриантов как чужих, которым она ничего не должна. Многие из них были беженцами и — такое понятие существует только в РФ — вынужденными переселенцами, остро нуждались. «Форум...» пришёл на помощь: временно размещал их, трудоустраивал, выступал посредником между репатриантами и государством, помогал в строительстве жилья.

Однако, празднуя 20-летие, гордясь достижениями, чувствуя своих самоотверженных активистов, «Форум...» далёк от безоблачной радости. Работа не прекращается, и конца ей не видно.

Родина-мачеха

До 2000 года все граждане бывшего СССР могли получить российскую прописку, а до 2001-го — гражданство на основании прописки. Цены на нефть в тот момент поползли вверх, страна стала богатеть и, соответственно, наполняться трудовыми (и не очень) мигрантами. Власти не захотели раздавать гражданство массам иноязычных и малообразованных людей — и поставили юридический заслон. Но при этом не отделили мух от котлет — упустили из виду соотечественников, репатриантов. «Если после Беловежских соглашений, внезапно распустивших Советский Союз, 39 миллионов русскоязычных (из них 25 миллионов — русских), живших вне России, проснулись «иностранцами в своих постелях», то уж теперь Россия оформила «развод» со своими детьми по всем юридическим нормам», — пишет в книге «Разнесённые ветром» Лидия Графова, лидер форума. С тех пор общие основания для получения гражданства жителями СНГ не отличаются от общих оснований для остального мира — от американских индейцев до австралийских аборигенов. Сперва оформляешь разрешение на временное проживание (РВП). Затем, через три года, — вид на жительство (ВЖ). Прожив в России пять лет после получения ВЖ, подтверждаешь знание русского языка и наличие дохода — и получаешь паспорт. У большинства соотечественников проблемы возникают сразу же, на первой ступени, — им отказываются оформлять РВП. Сколько квот выделяется на РВП и кому они достаются — информация закрытая. — О каких квотах вообще можно говорить, если речь идёт о России и русских? Представьте, что у вас будут квоты на возвращение в свою квартиру, — сказала Графова на недавнем заседании Совета по правам человека при президенте (СПЧ). — Жена всегда выдаёт мне квоту, — улыбнулся председатель СПЧ Михаил Федотов. — А Россия своим детям — не выдаёт, — без иронии заметила Графова.

Что остаётся людям, которые не могут получить РВП и хотя бы легально жить в России? Платить деньги («если, конечно, они у вас есть», как сказано в известном советском фильме). О коррупции сейчас не говорим — только о легальных тратах. Можно купить трудовой патент. Стоимость — около 75 тыс. рублей в год. Все справки зачастую оформляются в так называемых ФГУПах. «ФГУП — организация своеобразная. Будучи государственной, она отдаёт государству лишь 25% прибыли. Часто под крышей ФГУПа и вовсе работают частники. Почему эти платные услуги не может оказывать само государство, та же ФМС? Деньги бы шли в бюджет страны! — говорит Евгений Бобров, зампред СПЧ по миграции. — Ещё в этих ФГУПах промышляют аферисты, которые за большие суммы (от 150 тыс. руб.) могут оказывать те же услуги в разы быстрее. Понятия не имею, какие у них отношения с ФМС. Вообще цифры очень красноречивые: в Московской области ФГУП принимает тысячу человек в день, а ФМС — только 25. Причём десять из них всегда блатные — талончик с номером меньше десятки вы никогда не получите. Патент патентом, но он полагается только трудоспособным лицам. А иностранец без патента, напомним, не имеет права находиться в России более 90 дней из 180. Как же быть детям, старикам, инвалидам? Формально пересекать границу, где пограничники вымогают взятки.

Бесправные

Но и среди тех людей, кто переехал в Россию до её официального «развода» с зарубежными соотечественниками в 2001 году, немало таких, кто живёт здесь на птичьих правах. Одни не успели сориентироваться и оформить гражданство. Другие вообще оказались в невыносимом положении: государство отняло у них российские паспорта. Причина тому — нерадивость наших консульств, которые оформили

людям гражданство ненадлежащим образом, и работников ФМС, утративших часть базы данных. Причём изъятие паспортов продолжается до сих пор. Если раньше русские слышали призыв «ехать домой» от национал-радикалов в бывших союзных республиках, то теперь он звучит и от российских властей. Массовая депортация этих людей из России продолжалась до 2012 года, пока в силу не вступил закон, позволивший им «легализоваться». Его называют амнистией, хотя в помиловании нуждаются чиновники, а не соотечественники. Это «помилование» прекращает своё действие в 2017 году — как говорится, кто не успел, тот опоздал — и пошёл вон из России. А опоздавшие будут, поскольку от людей требуется постоянная регистрация по месту жительства, и далеко не все могут её оформить (об этом далее). Мало того. «Амнистию» почему-то распространили только на тех, кто прибыл в страну до 2002 года, хотя и позднее гражданство выдавалось многим соотечественникам — и отнималось. Десятки тысяч людей в России оказались вне правового поля. Одних депортируют в страны бывшего гражданства, других помещают в «спец. учреждения» (что-то среднее между тюрьмой и общежитием), потом отпускают, потом снова ловят — и так по кругу. Великолепное освоение средств! В отношениях с работодателями эти «нелегалы поневоле» столь же беззащитны. За последние годы численность не въездных соотечественников сильно пополнилась из-за ужесточения миграционного законодательства. «Экс-глава ФМС К. Ромодановский хвастался, что невъездных уже миллион. Он забыл упомянуть, что среди них десятки тысяч соотечественников. Тут не хвастаться, а стыдиться надо, — говорит Бобров. — Впрочем, ФМС готова поддержать ряд наших предложений. Вредничает профильная комиссия в администрации президента, а именно Д. Козак и И. Шувалов.

Взаимная потребность

Е. Бобров, зампред СПЧ по миграции:

— Государство не хочет, чтобы в Россию переехали все соотечественники-пенсионеры, поскольку не желает платить им пенсию. Однако, по нашим подсчётам, эти средства гораздо меньше тех, что уходят на программу переселения соотечественников в нынешнем виде. В год на неё тратят около 100 миллиардов рублей, ведь необходимо оплачивать её рекламу и всю сеть отделений ФМС. А эти отделения в рамках программы открыли не только в СНГ, но и в каждой европейской стране, причём где-то по несколько. Эффективность программы оставляет желать лучшего. Про эффективность в Европе и говорить нечего. К тому же русские пенсионеры из СНГ приезжают в Россию зачастую со своими потомками. Пока их дети работают, они обустроивают их «очаг», нянчат их внуков. Словом, способствуют укреплению российской семьи. Казалось бы, не это ли нужно стране?

А. Радов, режиссёр, журналист-социолог:

— Не нужно рассматривать переселенцев как нагрузку на бюджет. Это не только новые работники, но и новые рабочие места, новые предприятия. Таких примеров много. Один русский из Казахстана перевёз в Калининград свой ресторанный бизнес с двадцатью сотрудниками, которым помог с жильём. Другие русские — тоже из Казахстана — купили на Белгородчине колхоз, перевезли и трудоустроили сотню человек. Сейчас, в безобразной экономической ситуации, нам особенно необходимо «переселить» в Россию работающие русские бизнесы.

Якобы лазейка

Напомним, что в 2006 году была принята государственная программа переселения соотечественников в Россию. Согласно размытому определению в законе, соотечественником можно признать кого угодно. Однако на практике предпочтение чаще всего отдаётся русскоязычным (проще говоря, русским). Программа позволяет получить гражданство не за восемь лет, а за полгода, и при этом не нужно подтверждать знание русского языка и источник дохода. Но ставится условие — прожить и проработать три года в одном из предложенных регионов. В их числе отсутствуют 27 субъектов Федерации, в частности Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Крым, Севастополь — словом, самые привлекательные субъекты. Взамен репатриантам предлагаются подъёмные суммы: 20 тыс. рублей на участника программы и по 10 тыс. рублей на члена семьи, а в приоритетных для заселения регионах (это Бурятия, Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Иркутская, Магаданская, Сахалинская и Еврейская автономная области) — 240 тыс. рублей на участника и по 120 тыс. рублей на члена семьи. Приобрести жильё в крупных городах на эти деньги невозможно. О том, насколько программа эффективна, лучше всего говорит такой факт: соотечественников, переезжающих в Россию самостоятельно, в десять раз больше, чем участников программы. За десять лет программой воспользовались 350 тыс. переселенцев, и 60% из них приходятся на 2014–2015 годы. «Высокие показатели за прошедшие два года указывают не на эффективность программы, а на украинский военный конфликт. Хорошо, что нашёлся механизм для адаптации сотен тысяч беженцев. Но это именно беженцы, а не добровольные переселенцы, для привлечения которых была задумана программа», — комментирует Константин Затулин, директор Института стран СНГ. Проблема ещё и в том, что программа не освобождает

переселенца от регистрации по месту жительства. Как известно, редкий арендодатель готов зарегистрировать съёмщика в своей квартире, к тому же процесс искусственно затруднён. Регистрация возможна лишь с согласия всех собственников жилья, а вести эти дела по доверенности почему-то запрещено. Соответственно, если один из собственников находится в другом городе, то зарегистрироваться невозможно. Власть сделала переселенцам ещё один «подарок»: за фиктивную регистрацию теперь полагается уголовная ответственность. Разумеется, с последующим выдворением из страны. Ситуация абсурдная: чиновники ФМС, стараясь выполнить программу, шёпотом рекомендуют переселенцам фиктивную регистрацию в «резиновых квартирах», а потом переселенцев за это карают правоохранительные органы. Классический случай, когда «правая рука не знает, что делает левая». К слову, в Обнинске сейчас судят активистку форума Т. Котляр за то, что она бескорыстно прописывала у себя в квартире участников программы. «В ряде регионов программа находится под угрозой срыва из-за финансовых проблем — кое-где деньги уже не выплачиваются», — отмечает Бобров.

Ты виноват уж тем...

В середине 1990-х в реестре ФМС значилось около 200 переселенческих строительных коллективов — они сами возводили себе жильё в сельской местности, начиная с проектирования коммуникаций и заканчивая непосредственно строительством. Часть денег им выделяло государство, другую — они зарабатывали сельским хозяйством, порой совершая почти чудеса (некоторые участки, выделенные в аренду, были совершенно непригодны для земледелия). Впоследствии власть утратила интерес к этим коллективам и бросила их «на полпути». Заросшие бурьяном фундаменты, обездоленные семьи, до сих пор скитающиеся по съёмным

углам... Показательна история товарищества «Зов» в Липецкой области (Чаплыгинский район) под руководством неутомимой активистки форума О. Игнатенко. Переселенцы сами проложили водопровод, построили ЛЭП, обработали землю и стали собирать рекордные по району урожаи зерновых. Однако глава районной администрации запретил им строительство второго посёлка, а деньги, которые были выделены государством на инфраструктуру для переселенцев, использовал не по назначению. Затем чиновник и вовсе отнял землю, выделенную под второй посёлок, и засеял её ячменём. Однако ячмень на песке не растёт, так что земля осталась без дела. Игнатенко поехала жаловаться на чиновника губернатору и услышала: «Понаехали тут командовать! Кто тебя уполномочил принимать тут столько переселенцев? Вот наденем сейчас наручники, и в Воркуту пешком пойдёшь!». Далее в хозяйстве был взломан ангар и варварски разбита сельхозтехника. Уголовное дело не возбудили, преступников искать не стали. Затем был подожжён участок земли с урожаем — и опять никто не искал виновных. После этого переселенцы прекратили пахать и сеять. Сейчас они ездят на заработки в Москву. А этот чиновник до сих пор сидит на должности районного главы. И уже не избирается, а назначается, — посетовала Игнатенко на недавнем заседании СПЧ. — Принцип работает в обе стороны: как назначается, так и освобождается, — обнадежил её председатель СПЧ М. Федотов.

Якобы ещё лазейка

Вдобавок к программе государство в 2014 году открыло вторую сомнительную лазейку для соотечественников — «упрощённые условия для носителей русского языка». Она позволяет миновать стадию РВП и сразу оформить ВЖ, а отсюда до гражданства будто бы рукой подать. «Упрощённые условия» начинаются всё с той же злосчастной регистрации. А ещё с того, что человек должен доказать факт проживания

своего предка на территории России и продемонстрировать «понимание скрытых смыслов сочинений русских философов». Не всем переселенцам удаётся пройти через это сито, пусть даже русский язык у них родной и единственный. Можно было бы предположить, что государство таким образом ведёт отбор интеллектуальной элиты, но дальнейшие «упрощённые условия» говорят о другом. На деле условия не только не упрощены, но и осложнены. Носители русского языка в этой схеме оказались дискриминированы по отношению к остальным. Вид на жительство выдаётся всем на пять лет, а «носителю» — на три года. От всех требуют лишь отказ от иностранного гражданства, а от «носителя» — справку иностранного государства о том, что заявление о выходе из гражданства удовлетворено или отклонено. Между тем, некоторые из бывших союзных республик не предоставляют этих справок вообще или предоставляют в течение трёх-пяти лет. За это время вид на жительство у «носителя» подходит к концу, и он не имеет права получить гражданство России в дальнейшем. «Что же получается? Россия поставила между собой и соотечественниками чужие государства, чужие процедуры, чужую расторопность, — комментирует А. Докучаева, заведомо диаспоры и миграции Института стран СНГ. — Всё выглядит так, будто этот закон принят в целях дискредитации В. Путина. Когда на календаре была красивая дата 12.12.12, президент в своём послании к парламенту озвучил важнейшие вещи. Он сказал, что процесс получения гражданства для наших соотечественников, для тех, кто культурно и духовно близок России, затруднён и до безобразия бюрократизирован. И призвал положить этому конец. Но мы наблюдаем совсем другую картину. С осени 2014 года носителями русского языка признаны 15 тыс. соотечественников — из них до гражданства дошли 3%. Московская комиссия признала «носителями» 260 человек — из них гражданство не получил никто». Кстати, есть ещё один пример, когда между Россией и соотечест-

венниками поставлено иностранное подданство. В 2014 году государство постфактум обязало переселенцев, ставших россиянами, уведомить его о наличии другого гражданства. Эта информация дошла не до всех. За просрочку положен штраф в 5 тыс. рублей, а если присудят умышленное сокрытие — штраф 400 тыс. рублей и четыре дня принудительных работ. «По нашим данным, ФМС неплохо пополнила свой бюджет за счёт этих штрафов», — подчёркивает Докучаева.

«Мы — не мигранты!»

Такой лозунг предложил репатриационному движению режиссёр А. Радов на круглом столе. Это вызвало горячее несогласие многих правозащитников: «Не надо делить мигрантов на русских и нерусских, на хороших и плохих! Нельзя заботиться о людях выборочно! «Мигрант» звучит гордо!» Между тем власть и население тревожит именно эта перспектива. Без чёткого разделения иностранцев на «соотечественников» и «не соотечественников» открытие шлюза грозит тем, что гражданство России станет доступно любому жителю СНГ (особенно если учитывать масштабы российской коррупции). Государство могло бы строго ограничить понятие «соотечественник», но почему-то не делает этого. Власть считает не политкорректным заявлять, что право на российское гражданство имеют русские. Наша страна победила нацизм, а значит, любое «выпячивание» национальности кощунственно. При этом другие народы, пострадавшие от нацизма, — евреи, поляки, да и сами немцы — не гнушаются этнического принципа в своей репатриационной политике. Они вовсе не прибегают к «черепометрии» — достаточно документа о национальности родителя. Россия могла бы обойтись даже без этого, требуя лишь владения русским языком на уровне родного. Действующий закон о переселении русскоязычных, если довести его до ума, вполне бы сошелся. «Умалчивать о праве русских на рос-

сийское гражданство — это не политкорректность, а лицемерие, — считает лидер форума Графова. — Избегая слова «русский», мы его отдали шовинистам. Чудовищная ошибка. Ещё одна ошибка — утверждать, будто в Россию уже переехали все соотечественники, кто хотел. Это страшные слова». Из одного только Казахстана ежегодно перебираются в РФ на постоянное место жительства 20–25 тыс. русских. Всего их в СНГ на сегодняшний день около 10 миллионов. По данным Института русского зарубежья, 90% из них находятся в состоянии отложенного переезда в Россию.

Ложка мёда в бочке дёгтя

Одно из выступлений на недавнем заседании СПЧ по проблемам соотечественников разительно отличалось от выступлений других региональных активистов. Общественница с Белгородчины Л. Умеркина поделилась положительным опытом своего региона: — Все упомянутые законодательные проблемы у нас тоже есть, в том числе и проблемы с регистрацией. Но при нормальном отношении к людям можно сгладить острые углы. На Белгородчине у переселенцев никогда не отнимались земли. Наоборот, область бесплатно выделяет участки, проводит сети, дороги, пускает автобусы. Кредиты на строительство жилья выдаются под 1%. Вы где-нибудь в России такое видели? У нас много компактных поселений, и их не стыдно показывать. Это шикарные коттеджные посёлки. Не Рублёвка, конечно, но очень даже приличные. Причём Белгородчина не вошла в программу переселения соотечественников, потому что они и так едут к нам в огромном количестве. У нас и в помине нет этих чудовищных расценок на справки. Какие там десятки тысяч рублей?! Тысяча! ФМС у нас работает до последнего клиента — хоть до десяти вечера. Когда пошёл наплыв беженцев с Донбасса, ФМС работала и по выходным. Около отделений поставили палатки, раздавали питьевую воду. Надеюсь, страна учтёт наш опыт.

Алексей Тарасов,

*лауреат премии «Золотое перо России» (2008 год),
обозреватель «Новой газеты».*

Давно и профессионально пишет о самых острых проблемах миграции.

«Новая газета»,
13 декабря 2016

ДЕПОРТАЦИИ РУССКИХ

НЕ БУДЕТ

Россия отменяет массовую высылку нелегалов, которая могла начаться уже весной

Их откладывают на три года — вечером 9 декабря Госдума приняла «в целом» соответствующий закон, возражений от Совета Федерации не ждут. Благополучное большинство вряд ли представляет, от какой мерзости мы отскочили.

О каких масштабах речь? Все данные оценочны.

2 декабря президент провел в Санкт-Петербурге заседание Совета по культуре и искусству и Совета по русскому языку. Владимир Путин между прочим заметил: «В нашей стране, так же как и в Соединенных Штатах, — примерно равное количество людей, находящихся на нелегальном или полунелегальном положении, это свыше 10 миллионов человек. И, безусловно, мы с вами должны это иметь в виду, поскольку это вызывает законные озабоченности и раздражение у местного населения, особенно в крупных российских городах».

Первое января могло стать черным днем, конечно, не для всех 10 миллионов.

1 января 2017 года заканчивается действие главы VIII.1 Закона «О гражданстве Российской Федерации». Она упрощала легализацию:

а) имевшим гражданство СССР и прибывшим в РФ до 1 ноября 2002 года, если они не имеют другого гражданства, вида на жительство или прописки в иностранном государстве;

б) их детям;

в) тем, кто получил паспорт гражданина РФ до 1 июля 2002 года, но у кого впоследствии органы не определили «наличие гражданства РФ», имеющим гражданство иностранного государства, при условии отсутствия у них действительного документа, подтверждающего право на проживание в иностранном государстве.

По данным МВД, эта глава облегчала оформление гражданства (не требовалось добиваться разрешения на временное проживание или вида на жительство, предъявлять данные об источнике средств к существованию, сдавать экзамен по русскому языку) более 70 тыс. соотечественникам, однако воспользовались ее нормами 45 тысяч. Остальные — не менее 25 тыс. человек — обязаны были выехать из России. Законом от 12 ноября 2012 года устанавливался срок: до 31 марта 2017 года (не позднее трех месяцев со дня окончания срока действия главы VIII.1), иначе — депортация.

Законопроект, продлевающий действие этой главы еще на три года, внес в ноябре первый зампред Комитета по делам СНГ Константин Затулин. 8 декабря, накануне рассмотрения, к числу инициаторов проекта добавили Ирину Яровую. И Дума его поддержала. Примечательно, что законодательное требование депортации бывших соотечественников, то есть результаты работы прежнего состава Думы,

состав нынешний (не сказать, что сильно отличающийся) назвал «дискредитацией РФ».

«Не терпится опробовать Нацгвардию»

СПЧ меж тем рекомендует провести иммиграционную амнистию для соотечественников, ставших «нелегалами поневоле» из-за несовершенства законодательства. Соответствующие письма из администрации президента разослали первым лицам всех ведомств, причастных к миграции. Как пишет председатель исполкома «Форума переселенческих организаций» Лидия Графова, «к сожалению, ответы получены пока неутешительные».

Президент Уральской ассоциации беженцев, консультант-эксперт Общественной палаты Свердловской области Людмила Лукашёва говорит о необходимости срочных мер: «Если бы хотя бы одно ведомство откликнулось на наши прежние обращения, нам не пришлось бы в авральном режиме предупреждать ту гуманитарную катастрофу, к которой подталкивают общество те, кому не терпится опробовать Нацгвардию». Это цитата из письма Лукашёвой от 9 декабря, когда еще было неизвестно, как отреагирует Дума на проект Затулина. А отправлено это письмо Сергею Меньяйло, сибирскому полпреду президента. Почему ему? Потому что в Красноярске живет Наталья Коверник, героиня серии публикаций «Новой газеты» (*№ 131 за 2011 год, № 105 и 134 с.з.*). Конституционное право Коверник на изменение гражданства присвоили чиновники. Они отказывают ей в том, что она — гражданка России.

Между тем: Н. Коверник родилась 28.10.1961 в Красноярске. Ее мать, Игнатова Александра Васильевна, уроженка д. Ново-Михайловка Партизанского района Красноярского края, являлась гражданкой России по рождению, российского гражданства не прекращала, иного не приобретала. Ее

отец, Игнатов Виктор Павлович, уроженец д. Осиповки Турханского района Красноярского края, являлся гражданином России по рождению, российского гражданства не прекращал, иного не приобретал. «Коверник приобрела гражданство РФ на момент своего рождения и продолжает в нем состоять, поскольку не ходатайствовала о его прекращении», — цитирую экспертное заключение от Лукашёвой. Да, на момент распада СССР Коверник постоянно проживала на территории, отошедшей к Республике Украина. Но, поскольку у РФ нет договора о двойном гражданстве с Украиной, полномочные органы РФ не имеют права признавать Коверник гражданкой Украины. «Иное толкование закона и следующие за ними действия фактически произвольно без свободного волеизъявления гражданина лишают Коверник законно приобретенного российского гражданства, нарушают статью 6 Конституции, умаляют достоинство ее личности».

В истории Коверник со всей наглядностью отражаются некоторые существенные черты российской государственности. С ее желанием осчастливить всех вовне, с раздачей российских паспортов иностранным деятелям искусств, жителям Южной Осетии и Абхазии, с борьбой против «произвольного лишения гражданства» как инструментария Риги и Таллина. С наделением двух миллионов крымчан российскими паспортами, чему не помешали их украинские паспорта, и отказе Коверник признать ее российское гражданство из-за того же украинского паспорта.

«Судя по поведению и ответам, направляемым руководством местного миграционного ведомства, в его структуре отсутствуют специалисты, компетентные в вопросах определения гражданства РФ», — пишет Лукашёва. — К сожалению, это типично не только для Сибири. Нам известен единичный случай, когда руководство местного миграционного ведомства положительно отреагировало на граждан-

скую инициативу по самоопределению статуса гражданства. Это было в Челябинской области. В нашем регионе, несмотря на положительную судебную практику, уже бывшее УФМС во главе с уже бывшим начальником вступило в открытую конфронтацию с гражданами и годами устраивало бюрократическую волокиту вокруг нежелания соотечественников, не утративших гражданства России по рождению, получить паспорт без повторного приобретения гражданства».

Коррупция в режиме ожидания

На антикоррупционном форуме в Екатеринбурге 5 и 7 декабря, организованном областной Общественной палатой, констатировали: реформирование ФМС проходит в закрытом режиме. Октябрьские обращения Лукашёвой к первому замглавы МВД Александру Горовому, в четыре думские фракции с предложениями о реформировании ФМС остались без ответа. И нет причин ждать изменений к лучшему.

«В настоящее время коррупция в сфере миграции перешла в режим ожидания (на период реформ), но и деятельность миграционного ведомства по осуществлению основных функций (паспортизация, определение наличия гражданства, исполнение решение суда по миграционным спорам) сведена на нет. До настоящего времени не исполнено ни одно решение суда, вступившее в силу по спорам, прошедшим под контролем нашей организации и ее партнеров», — констатирует Лукашёва.

Она просит Меняйло поручить главному фед. инспектору в СибФО взять под личный контроль соблюдение прав Коверник.

После выхода последней нашей заметки о деле Коверник мне позвонила полковник Ирина Мужецкая, начальник отдела информации и общественных связей краевого УМВД, и пригласила для конструктивного диалога к на-

чальнику бывшего территориального управления ФМС, теперь Управления по вопросам миграции краевого УМВД. Я в эту контору не ходок, потому что слушать в 129-й раз одни и те же аргументы, почему Коверник никогда не была гражданкой РФ и почему ее «по-хорошему» надо выдворять, — бессмысленно. Коверник же — куда деваться — пошла. Вышла и подтвердила: аргументация не меняется.

Слушайте. Все независимые юристы, к которым обращались и я, и Коверник, говорят: гражданства РФ и РСФСР — одно и то же, состоялось лишь переименование. См., например, закон РСФСР от 25.12.1991 № 2094-1: «Государство Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) впредь именоваться Российской Федерация (Россия)». И — ничего о прекращении чье-либо гражданства. Гражданин России по рождению (не важно, как называлось государство — Российская империя, РСФСР или РФ) остается ее гражданином навсегда, если только сам не откажется от гражданства.

Только сейчас власти озаботились многолетним игнорированием решений КС — внесенный президентом законопроект, который должен прекратить эту практику, Госдума 9 декабря приняла в первом чтении. Толкование законов от КС станет безоговорочным для госорганов и приоритетным для судов при рассмотрении жалоб граждан на нарушение их законных прав и свобод. Законопроект оговаривает необходимость пересмотра ранее принятых решений по таким делам.

Президент говорит

Возвращаясь к заседанию в Санкт-Петербурге 2 декабря. Президент, в частности, заметил: «Я неоднократно обращал внимание правительства на то, что вопросы, связанные с приобретением российского гражданства, особенно определенными категориями граждан бывших республик

Советского Союза, должны быть максимально разбюрокрачены».

То есть президент уже устал говорить чиновником одно и то же.

Ну, если Путина не слышат, не знаю, есть ли смысл газете повторять прописные истины. И все же.

Вторичное государство может фиксировать движение первичных крови и почвы, но уж никак не пытаться ими командовать.

Законодательство России это, собственно, и утверждает.

Все, что требуется от миграционных чиновников по делу Коверник, — это выполнить свои функциональные обязанности. Первым пунктом в их полномочиях указано «определение наличия гражданства РФ у лиц, проживающих на территории РФ». И определяться оно должно на основании законодательных актов РФ, РСФСР или СССР, международных договоров РФ, РСФСР или СССР. Другими словами, чиновники должны провести регламентированную законом проверку наличия у Коверник гражданства РФ (оно тут же обнаружится) и выдать ей паспорт гражданина России, а не интересоваться тем, получала ли она гражданство Украины и каково законодательство Украины? Какое им дело до Украины?

А вот полномочий не признавать коренных россиян гражданами РФ у территориальных органов исполнительной власти нет. И нет таких законов, на основании которых они могли бы это делать.

Лукашёва предлагает объявить конкурс на разработку программы повышения квалификации работников МВД «Компетенция «Гражданство РФ», обучить этой компетенции весь руководящий состав управления МВД по вопросам миграции и его территориальных структур. Госдума могла бы этим озаботиться хотя бы для того, чтобы спустя

три года не пришлось искать тех, кто дискредитирует Россию.

А еще Лукашёва предлагает объявить конкурс на разработку электронной госуслуги «Определение наличия/отсутствия гражданства РФ» на основе технологии определения гражданства Уральской ассоциации беженцев (к слову, лауреата нацпремии «Гражданская инициатива»).

Коверник:

— Я об этой компьютерной программе говорю с 2005 года, после своего судебного решения. Вводишь место рождения, наличие/отсутствие решения о прекращении российского гражданства; наличие заявления о приобретении иностранного гражданства в порядке оптации (т.е. добровольного выбора) по двусторонним международным договорам об упрощенном порядке приобретения гражданства иного государства (Казахстан, Киргизия) и т.д. И железяка не будет мне врать в глаза и сочинять небылицы про оптацию при отсутствии двустороннего международного договора по вопросам гражданства, прекращения существования РСФСР и не будет нести другую окоlesiцу, которую слушать стыдно. Всего-то: провести тестирование. Но тогда придется ох, как сократить штатную численность МВД... Жалко, сын мой не сможет участвовать в таком конкурсе — не россиянин же... А ведь программист, хотя власти сделали все возможное, чтобы я не смогла дать ему образование.

Это очевидная несправедливость, по каким угодно меркам — не признавать гражданство России за русскими по крови, по рождению, никогда не отказывавшимися от этой земли! Никому не дано отнимать у человека его право на гражданство, на родину! Оно естественное или, если угодно, данное Богом.

Анастасия Ходыкина,
корреспондент *АиФ «Черноземье»*

АиФ «Черноземье»,
22 декабря 2016

ДОРОГА ДОМОЙ

О чиновничьей волоките, длинных очередях и сердечных приступах в обмен на гражданство

Президент Владимир Путин неоднократно призывал упростить процедуру приёма на ПМЖ бывших соотечественников, по воле судьбы оказавшихся в других странах. Но в регионах, как правило, их по-прежнему не ждут.

Об этом и многом другом в День мигранта, который отмечался 18 декабря, рассказала нам **Галина Рагозина**, известная в Воронеже защитница прав мигрантов. Сама Галина — тоже переселенка, переехала в Россию из Казахстана. Имеет два высших образования: **окончила исторический факультет Усть-Каменогорского пединститута, а затем юридический факультет Восточно-Казахстанского университета. Работала преподавателем, а впоследствии — на различных руководящих должностях в «Алтайэнерго». С 1998 года, после переезда в Россию, занимается правозащитной деятельностью.** Создала и много лет возглавляет Казахстанское землячество в Воронеже. В 2016 году избрана заместителем председателя исполкома «Форум переселенческих организаций».

Я волком бы выгрыз...

— **Галина Петровна, как вы считаете, почему переселенцы сталкиваются с трудностями?**

— Проблема в том, что квалифицированные кадры для миграционной службы уже много лет нигде не готовят. А в законы постоянно вносятся поправки, подзаконные акты нередко противоречат друг другу, а зачастую и вовсе не пригодны к применению. Поэтому в территориальных подразделениях УВМ (*управление по вопросам миграции МВД РФ. — Ред.*) предъявляются разные требования к оформлению заявлений, некачественно проводятся консультации, и переселенцу приходится по несколько раз собирать документы и записываться на приём.

К миграции присоединилось немало посредников, в том числе официальных структур, которым она выгодна, — переводчики, нотариусы, медики, ГИБДД и др. Бюрократические заморочки вытягивают из переселенцев последние копейки. Так, зачастую большие очереди на сдачу документов создаются искусственно — посредники вписывают липовых людей, а очереди потом продают. Ведь если переселенец за полгода до истечения срока разрешения на временное проживание или временного убежища — не подаст документы на очередной статус, ему придется выехать из страны и снова въехать, чтобы опять подать на РВП или ВУ. А если ехать уже некуда?

В отделах миграционных служб нет ни кондиционеров, ни туалетов, а зимой в длинных очередях люди стоят на улице. Пожилые не выдерживают — у них случаются сердечные приступы и инсульты.

— **Что в последнее время изменилось в законодательстве?**

9 декабря Госдума на три года продлила льготное получение гражданства РФ. Но это касается только тех, кто приехал в Россию до 2002 года и жил с неурегулированным

правовым статусом. В сёлах нашей области, как и в целом по стране, таких людей немало.

— Дело в том, что в начале 90-х во многих государствах бывшего СССР были установлены сроки для отказа от гражданства нового государства. Но большинство об этом не знали, они уехали в Россию с советскими паспортами, многие годы жили, а когда пришли менять документы, им ответили: «Вы не жили здесь в 1991 году, принесите справку, что вы не гражданин другой страны». И начались их хождения от УФМС к судам, поиски справок, которые уже невозможно достать. И если бы закон не продлили, то всем им до 31 марта предстояло бы выехать из страны, иначе — депортация. В сложной ситуации оказались бы и те, у кого изымают паспорта, полученные, якобы незаконно, опять же в результате некомпетентности, выгоды, а иногда и просто жалости сотрудников миграционного ведомства. Поэтому наш «Форум» сделал всё возможное, чтобы продлить действие этого закона, и поправку приняли сразу в трёх чтениях. К сожалению, под закон не подпадают рожденные после 1991 года дети этих переселенцев.

Легче не стало

— **Открытый в прошлом году Единый миграционный центр как-то помог переселенцам?**

— Помог трудовым мигрантам, а вот соотечественникам, к сожалению, он мало полезен. Хотя сначала хотели там принимать и их, но терминал сломался, зал оказался маленьким, а люди стали приезжать толпами со всех районов... Недавно произошла реформа Федеральной миграционной службы, миграционные вопросы передали полиции. Из-за реорганизации сроки получения разрешения на временное проживание и гражданства РФ растянулись: участникам Программы по добровольному переселению РВП должны предоставлять за два месяца, гражданство РФ — за

три, а сейчас люди ждут по 6, а то и по 8 месяцев. Плохо и то, что квоты на РВП на 2017 год наш регион сократил почти вдвое, а 1,5 тыс. — очень мало для такой области. Человек приедет сдавать на РВП, а квот может не оказаться.

— **Кризис пугает мигрантов?**

— Трудовых мигрантов стало меньше, а вот на соотечественников он повлиял мало. В этом году в регион приехало около 14 тыс. переселенцев, из них более половины из Украины. Почему русские уезжают из стран СНГ? Ради детей. Посмотрели на Украину и боятся. Как правило, переселение у нас не добровольное, а вынужденное. Хотя спад всё же наметился. Распространилась молва про хамство и грубость воронежских миграционных чиновников. Есть соседний Белгород, Липецк, где встречают совсем по-другому. К тому же для переселения открылись другие, более престижные регионы — Краснодарский край, Крым, Санкт-Петербург.

— **Почему переселенцы выбирают Воронеж?**

— Прежде всего, из-за выгодного географического положения, инвестиционной привлекательности. Иногда из-за родственников и знакомых. Мы лидировали по приёму переселенцев, так как была разработана одна из лучших в стране Программ добровольного переселения, для переселения была открыта вся область и сам Воронеж. У нас есть хоть небольшой, но центр временного размещения. Даются выплаты на каждого участника программы и члена семьи не только из федерального бюджета, но и из регионального, правда, в этом году они задержаны из-за реорганизации УФМС.

И приезжают к нам, как правило, профессиональные кадры. Каждую третью квартиру в Воронеже покупают переселенцы, а это тоже вклад в регион. Те, кто имел небольшие накопления, оседают в пустующих районах, обрабатывают землю, строят дома. Однако с сентября регион жесто-

чил требования к участникам программы: человек должен работать строго по профессии и официально, причём по специальности, которая востребована в регионе. Отказов очень много.

— **Как думаете, проще ли станет людям возвращаться на свою родину?**

Мы на это надеемся. И президент страны за то, чтобы покончить с бюрократизмом, упростить законы. В правительство области наша организация направила предложения, как улучшить работу на местах. Ведь даже если бы инспекторы работали с электронными носителями, как это делается в других сферах, очереди сократились бы в разы.

Андрей Турков (28.10.1924–13.09.2016)

Нам очень дорого, что такой известный и глубоко почитаемый человек, как Андрей Михайлович Турков, в последний год своей жизни вдруг заинтересовался проблемой миграции, которая, казалось бы, уже всем надоела, и написал проникновенную статью о трагедии российской репатриации. Он узнал об этой бесконечной горечи и обиде возвращающихся в Россию никому не нужных русских из книги Лидии Графовой «Разнесенные ветром» и написал рецензию на эту книгу. Для Туркова, профессионального литературного критика, рецензия — родной жанр, но та статья в «Новой» была, конечно, не просто рецензия. Участник Великой Отечественной войны, друг Твардовского, написавший об этом писателе лучшую книгу, Андрей Михайлович Турков до конца своих дней оставался воином за добро и справедливость. И потому он смог так чутко, так трепетно отозваться на страдания ни в чем неповинных людей, которые в мирное время, как на войне, теряют свой дом и все нажитое, возвращаются на Родину и не то, чтоб получить реальную помощь, нет, не встречают даже обыкновенного человеческого сочувствия. Как это больно....

«Новая газета»,
23 марта 2016

ИГРА В ПРЯТКИ

С ТРАГЕДИЕЙ

Лидия Графова в своей новой книге объяснила, почему власти стали отвечать на свободу слова... свободой слуха

Сборно-щелевым домом окрестили свои сборно-щитовые дома в одном поселке люди, именующиеся на бюрократическом языке «вынужденно покинувшими места их постоянного проживания».

Беженцами, попросту говоря. Однако этого слова, как пишет Лидия Графова в своей книге «Разнесенные ветром» (М., 2016), в официальных документах не сыщешь, поскольку статус беженца предполагает серьезные обязательства государства перед гражданином, признанным таковым. С трагедией, по словам автора книги, идет игра в прятки.

Увы, совсем по-другому, чем прежде, звучат ныне слова давней, «целинных» времен песни: «Станем новоселами и ты, и я» — и «гордый внук славян», казалось бы, прочно прижившийся в какой-либо из среднеазиатских республик или на Кавказе, и армянин из Баку, и азербайджанец из Карабаха — «брызги Советского Союза», по выражению чело- века той же судьбы — Олимпиады Игнатенко из Казахстана, написавшей горький и гордый гимн «Форума переселенческих организаций»:

Повстречаешь ли ты нас, Россия,
любя?
Кем ты станешь нам — матерью?
Мачехой? Другом?

«Сумгаит—Фергана—Баку—Ош—Тува», — строчкой, похожей на автоматную очередь, напоминает Л. Графова страшную хронику событий четвертьвековой давности, сделавшихся причиной хождений по мукам для миллионов людей нередко под напутственное улюлюканье: «Чемодан — вокзал—Россия». А занявшееся пламя вражды и раздоров не унималось, как будто по следу шло: «...В день оленевода опять были угрозы расправы, обещали «устроить Карабах». Мы с мужем и сыном сидели, погасив свет и задраив окна, как в войну», — вспоминает учительница, думавшая после бойни в Сумгаите найти покой в маленьком поселке Якутии.

«Круги миграционного ада» (слова одной беженки) не ограничивались перенесенной на былом ПМЖ гибелью близких, потерей жилья и имущества, брошенных или проданных за бесценок, мучительной дорогой. «Мосты были взорваны, железнодорожные пути заблокированы... ни умыться, ни чаю попить... одно ведро — параша на всех», — телеграфировали беженцы из Душанбе. А вот поток вчерашних бакинцев: «Многие из нас, раненые и обожженные, выходили на заснеженный московский перрон в домашних халатах и тапочках... Армянское постпредство: там истерзанные люди лежат вповалку на полу».

Столичные жители несут несчастным сумки с продуктами и вещами, а по телевидению звучит раздосадованный голос тогдашнего мэра: «Москвичи и так бедствуют, уже домашних собак кормить нечем, а тут беженцы...» Приветил, называется! Позже он найдет словцо похлеще — «лица кавказской национальности».

Слава богу, подобному взгляду на пришельцев лишь как на обузу противостоял не просто глубоко сочувственный, а уважительный и благодарный: «Переселенцы — живая вода для Борисоглебска», — утверждал глава администрации этого старинного русского города, где при содейст-

вии новоселов из Таджикистана выросли целый микрорайон и десятки новых предприятий.

Впрочем, и тут не обошлось без недоброжелательства, поистине «мачехино» отношения к «чужакам», попавшим в форменную налоговую удавку: переселенческое товарищество «Зов» из заработанных за год 45 миллионов отдало... 36!

Чем дальше читаешь эту книгу, тем чаще вспоминаешь слова о сборно-щелевом доме, которым начинает выглядеть уже вся наша иммиграционная политика с «главным шлагбаумом на пути... возвращающихся на свою историческую родину» — процедурой получения гражданства, растягивающейся на годы и «увенчанной» экзаменом по русскому языку, проводимому... полицией. Мало того, что законодательство по отношению к мигрантам, по едкому словцу Л. Графовой, весьма «взяткоемко», оно все более ожесточается. Как изысканно высказался один из чинов, возглавляющих ныне Федеральную миграционную службу, «романтический период, когда во главу угла ставились права человека... закончился». Фонд «Гражданское содействие», созданный активистами помощи беженцам, оказался в числе неправительственных общественных организаций, объявленных иностранными агентами, подвергся всяческому ущемлениям и остался бесприютным и без средств к существованию.

Неудивительно, что иные из его сотрудников, о которых с любовью и благодарностью рассказано в книге Л. Графовой, не выдержали постоянного пресса. Лидера общества «Миграция» Галину Николаевну Белгородскую тысячи беженцев из Таджикистана просто боготворили. Зато чиновная знать Калужской области невзлюбила созданный ею поселок, объявила ее воровкой, грозясь: «Пригнать бы сюда два бульдозера и стереть ваши курятники с лица зем-

ли...» Стереть не стерли, но саму Г.Н. выжили: отошла от дел и уехала к сыну.

Буквально сгорел на работе, по давнему выражению, Виталий Васильевич Катрецкий («Папа умер! Упал дома на пол и сразу умер!» — до сих пор как гвоздь в сердце этот страшный крик по телефону...»), Геннадий Фокин («Не выдержало сердце»), Георгий Рафаилов («Умер внезапно, вернувшись с очередного суда»), Юнус Камалутдинов («До последнего дня... принимал беженцев в своем офисе»), Ольга Голицина.

И действительно ли «просто устал», по его словам, «человек добрейшей души» Марат Рагинский, «неожиданно» отошедший от дел, или это «эмоциональное выгорание», о возможности которого предупреждала одна иностранная специалистка: «Больше трех лет такой работой заниматься нельзя». («Что бы она сказала теперь, узнав, что я, например, уже 20 лет занимаюсь этой «вредной» работой?» — замечает автор книги.)

Около 15 лет назад из уст президента прозвучало: «Не может русский человек, бывший советским гражданином, считаться иностранцем в России...» А трескучий думский оратор возгласил, что «Россия должна букетами цветов прямо на трапах самолетов встречать своих возвращающихся соотечественников и расстилать ковровые дорожки перед ними».

Но вот последнее письмо Виктора Витальевича Спижевского («Отважный разведчик, прошедший ад Сталинградской битвы, штурмовавший Днепр и тяжело раненный на Курской дуге... инвалид ВОВ первой группы»): «Не дайте умереть старому солдату без пенсии, без лекарств, без вида на жительство, то есть НИКЕМ в стране, которую я считал своей Родиной». Это написано после отказа проживать в Москве у сына. На следующий день, в канун Победы, Спижевский умер от инфаркта.

«...Мы с женой оказались в России, — писал недавний гражданин Таджикистана В.М. Фролов, — раздетые и без копейки денег. Живем в семье моего фронтового друга — 12 человек в одной комнатенке... Пенсию не можем выхлопотать больше двух месяцев. Из-за тесноты приходится спать на сеновале. В общем, живем хуже, чем на фронте, а я ведь дошел до Берлина...»

Такие вот ковровые дорожки!

Порадуемся, конечно, что теперь подобные истории получают огласку. Но, как сказано в книге, «власти стали отвечать на свободу слова... свободой слуха. Говорите, мол, что хотите, а мы тоже свободны: захотим — услышим, а не захотим — пропустим мимо ушей».

Эка невидаль, скажут. Будто еще Державин не возмущался: «Не внемлют! Видят, а не знают!»

И Лидия Графова совершенно права, когда видит в деятельности соратников-подвижников по «форуму» вклад в трудный процесс развития отечественной демократии: «Это ведь, по сути, плелись ячейки нарождающегося гражданского общества».

Глава 2

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К ГРАЖДАНСТВУ

Статьи руководителя проекта, председателя исполкома «Форума переселенческих организаций»
Лидии Графовой

Вместо предисловия

Ядвига Юферова,

заместитель главного редактора «Российской газеты»

«Российская газета»,

17.03.2016

КРЫША НАД ГОЛОВОЙ

ИЗ СЛЕЗ НЕ ВЫРАСТАЕТ

Лидия Графова посвятила мигрантам жизнь
и книгу «Разнесенные ветром»

Никакая журналистика не миссия. Информация лишь товар, который надо успешно подать и продать. С таким убеждением в профессию устремляются новые волны фабрикантов новостей, готовых к забегу: кто быстрее расскажет о веревке в доме повешенного. Смена поколений и уставших талантов — данность, но ремесло становится явлением, когда журналистика — это поступок, образ мысли и жизни.

В нашей профессии есть человек на все времена: советские и антисоветские. Лидия Ивановна Графова из еще тех звездных команд «Комсомольской правды» и «Литературной газеты». Она стала самой известной журналисткой среди миллионов соотечественников, которые после СССР оказались иностранцами и решили вернуться в Россию.

Ее новая карьера правозащитницы и руководителя «Форума переселенческих организаций» началась с шока, «ожога совести» в январе 90-го, когда в Москве оказались тысячи беженцев после бакинских погромов. Многие из санитарных поездов выходили на перрон в домашних халатах и тапочках...

Ее сумка с продуктами и одеждой могла временно помочь одной семье, но в Москве тогда оказалось 60 тысяч беженцев... Как справиться с этой волной? Появились ее первые горячие репортажи с острыми вопросами к Совмину РСФСР. Ее кабинет в «Литературной газете» и квартира в Лаврушинском переулке непредвиденно стали штабом для людей беды. Графову разыскивали совершенно незнакомые граждане как единственную надежду на жизнь.

Это все напоминает еще один уникальный в профессии случай. Сыновья писателя Сергея Сергеевича Смирнова, который открыл стране имена защитников Брестской крепости, рассказывали, что многие из героев, возвращаясь из лагерей, жили у них дома, пока отец помогал восстанавливать им документы и биографию.

Тогда она поняла, что дело не в сострадании, которое важно, но сиюминутно. Нужна реальная помощь государства, гражданского общества, самоорганизация самих переселенцев, судьбы которых — бездна. После гражданской войны в Таджикистане, резни в Молдавии, войны в Чечне огромная волна беженцев накрыла Россию. Плюс миллионы русскоязычных соотечественников, которые после решили вернуться на свою историческую родину.

И только сейчас, на европейском фоне лавины мигрантов, понимаешь, с какими проблемами все-таки справлялась Россия. Справлялась и потому, что были и есть такие уникальные журналисты и правозащитники, как Лидия Ивановна Графова, которые не давали спуску забюрокраченной, неповоротливой на местах власти.

Книга Лидии Ивановны, точнее, ее жизнь, населена огромным количеством людей. Кто-то из студентов в своей дипломной работе подсчитал, что по проблеме миграции за эти годы Графова опубликовала более 500 статей. Почти в каждой борьба за судьбу и здравый смысл, на котором должна строиться миграционная политика.

Хорошо помню акцию «Возвращение Журавлевых», которую вела Графова уже на страницах «Российской газеты». На судьбе одной лишь молодой жены и матери, депортированной в Туркмению за просрочку в паспорте не по ее вине, она доказывала, какие срочные изменения должны быть внесены в миграционное законодательство.

Поборы за регистрацию, взятки при трудоустройстве, мифические квоты — Графова знала всю черную сторону миграционной волны. Во многих областях России вынужденные переселенцы создавали свои организации, чтобы решать в диалоге с властью свои проблемы. Она боролась с рэкетом в городе Борисоглебске, где шел эксперимент цивилизованного переселения в Россию наших соотечественников и строительство целого микрорайона. Они провели несколько форумов переселенческих организаций, добивались смещения бездушных чиновников. Они даже приняли идеалистический, но важный, как молитва, кодекс переселенцев: крыша над головой из слез не вырастет.

Ее до сих пор боятся чиновники. Потому что до сих пор случаются глупости: человек по фамилии Иванов отслужил даже в Российской армии, но ему не дают российский паспорт, не дают прописку в семье у жены, потому что...

И тогда, как четверть века назад, появляется «скорая помощь» Лидия Ивановна Графова. Она не устает писать письма директору ФМС и защищать руководителей переселенческих организаций, противостоящих местным коррупционерам.

И побеждать, как это ей удалось сделать в Приморье. Да и во многих других регионах.

Книга «Разнесенные ветром» — это своеобразный отчет одной общественной организации, одного конкретного журналиста, что может сделать гражданское общество, если не согласится с тем, что любую боль можно перенести, если она чужая.

Такую книгу нельзя придумать. Ее можно только достойно прожить.

* * *

Лидия Графова

«Российская газета»,
14.12.2016

НАКОНЕЦ ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Слово «мигрант» в мире становится пугалом. Но к нам едут не чужие люди.

«Возможно, наступил момент, когда наши голоса... звучат по-новому и будут, наконец, услышаны», — пишут наши соотечественники, требующие избавить их от бюрократических издевательств при переселении в Россию (их петиция уже собрала много тысяч подписей на портале *Change.org*).

Надо ли объяснять, какие муки испытывают переселенцы на пути к гражданству РФ? О трагических судьбах «нелегалов поневоле» «Российская газета» рассказывает с редким для нынешней прессы постоянством.

Эффект свежего взгляда

Но на минувшей неделе произошло сразу два события, которые могут облегчить жизнь десяткам тысяч «страдальцев по гражданству». 8 декабря на заседании Президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека заместитель председателя СПЧ Евгений Бобров представил президенту Владимиру Путину тщательно разработанные предложения об «иммиграционной амнистии» для соотечественников-переселенцев, давно живущих в России без правового статуса. Президент сказал, что поддерживает идею «собираения собственного народа», и пору-

чил подготовить вместе с СПЧ законопроект по упрощению получения российского гражданства соотечественниками.

А на следующий день, 9 декабря, Госдума приняла сразу в трех чтениях законопроект о продлении на три года главы 8.1 Закона о гражданстве РФ. В этой главе идет речь как раз об упрощенной процедуре гражданства для узкого круга лиц — тех соотечественников, которые въехали в Россию еще до 2002 года.

Чтобы стала понятней значимость этих событий, нужно напомнить, что о срочной необходимости «иммиграционной амнистии» (так в мировой практике называется массовая легализация мигрантов в упрощенном порядке) впервые публично заявил Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов еще в 2002 году. В этом году был принят новый закон о гражданстве, превративший всех наших соотечественников, прибывающих в Россию, в де-юре «иностранцев». Никаких преференций репатриантам закон не предусматривает. Будь ты хоть стопроцентно русский (татарин, башкир и т.д.), тебе предстоит наравне с настоящими иностранцами из дальнего зарубежья минимум 7 (семь!) лет карабкаться по многоступенчатой лестнице к российскому гражданству, и на каждой ступени тебя будет ждать ловушка, из которой без взятки не вырвешься. Это не секрет. Все, кто сталкивался с неумолимой бюрократической машиной, ее железную хватку знают.

Сапогом в душу

Нестерпимая боль, обида, отчаяние... Трудно найти слова, чтобы адекватно выразить переживания возвращающихся в Россию соотечественников.

Сегодня само слово «мигрант» во всем мире становится пугалом, чуть ли не синонимом слова «террорист». Мы, как всегда, спешим быть в мировом тренде и забываем, что

к нам, в отличие от западных стран, едут в основном не чужие беженцы, а наши бывшие советские сограждане по СССР и их дети.

Что касается терроризма, надо наконец отдать себе отчет: чудовищные теракты в Беслане, Норд-Осте и других местах совершали совсем не приезжие из соседних стран, а подонки с российскими паспортами.

Известно, что мигранты жизненно необходимы России, самой большой по территории стране в мире, теряющей по миллиону трудоспособного населения в год. Но в последнее время толпы трудовых мигрантов нас уже не осаждают. Многие эсэнговцы предпочитают ехать в Саудовскую Аравию или Арабские Эмираты, где более милосердное миграционное законодательство и заработки выше. Зато в это же самое время очереди потенциальных переселенцев в российских консульствах стран СНГ только увеличиваются. Наши соотечественники, конечно, знают, как встретит их наша чиновничья рать, но тяга к России становится, как ни странно, еще сильнее именно в лихие времена.

Попробуйте себе в яви представить, что это значит — сорваться с корня, продать задешево свое жилье, загрузить имущество в контейнер (много ли в него вместится изжитого за жизнь?)... Чтобы на новом месте начать все с нуля, требуется немало сил и мужества. Слава богу, рискнувшие броситься в объятия России, как правило, заряжены особым оптимизмом и энергией. Но какое же это кощунство и преступление перед самой Россией, что ее вернувшихся детей мы, местные, вместо того чтобы встретить цветами или выдать паспорта прямо в аэропорту (как это делал в свое время Израиль), мы погружаем в адскую бюрократическую пучину. На добывание нужных и ненужных справок и документов, доказывающих благонадежность, новожители тратят немеренное количество сил, нервов и денег. Да что

там деньги, годы жизни безвозвратно уходят на тупое стояние в бесконечных очередях «к инспектору».

Уже не вижу смысла писать статьи о соотечественниках, которые по 10, 15, и даже по 20 лет ждут гражданства. Вместо статей все чаще пишу ходатайства. Чиновники даже обещают помочь, и я обнадеживаю пострадавшего, но потом проходит месяц, два, три... А ведь живущие без паспорта испытывают унижения на каждом шагу, и для них каждый день — мука. Стыдно перед ними. Ну почему, спрашивается, эти достойные люди, нужные России, должны выпрашивать гражданство, как милостыню, у чиновника? А тот, если захочет, обязательно к чему-то придерется. Если нет какой-то справки (которую, кстати сказать, сам чиновник должен был запрашивать), величественно покажет мигранту на дверь: ваши, мол, проблемы.

Вдова при живом муже

А какая это экзекуция — отъем паспортов или признание их недействительными. Человек приходит в Сбербанк получать, как обычно, свою зарплату и вдруг узнает, что его паспорт выдан «по недостаточным основаниям». Этот сюрприз можно получить, когда покупаешь билет на поезд, берешь кредит и т. д. На 3 тысячи каждый год увеличивается эта армия лишенцев. «Лишить паспорта — это лишить жизни» — называлось интервью известного политика Владимира Лукина, опубликованное в «РГ». Что за абсурд: разве сам человек выдал себе паспорт с ошибкой? Почему же наказывают пострадавшего, а не виноватого чиновника? Я не раз спрашивала у руководителей бывшей ФМС: много ли они выявили опасных преступников в результате этих проверок? Ответа не получила.

Мужа депортировали на пять лет, когда у нас родился ребенок. Мы остались без средств к существованию

Уму непостижимо: становится обыденностью депортация русских из России.

Вот пишу сейчас эту статью, а в электронной почте появляются все новые письма SOS. Только что пришло как раз о депортации. Жена Владимира Шаркова, «вдова при живом муже», как она себя называет, рассказывает незамысловатую историю своей разбитой семьи:

«Мой муж Владимир Шарков был сиротой с детства. После смерти родителей его воспитывал дедушка. В 2009 году они продали свой дом в Киргизии и приехали на ПМЖ в город Обнинск. Владимиру тогда было 18 лет. Дедушка вскоре умер. Я заверяю вас, что Владимир то и дело ходил в миграционную службу, чтобы легализоваться, но от него требовали документы и справки, которых у него не было. Все было у дедушки, а потом пропало. Владимир сохранял только справку об убытии из Киргизии, но ее забрали в паспортном столе. Он так ничего и не получил из документов. В результате его в прошлом году депортировали в Киргизию, когда только что родился наш ребенок. Выслали на целых пять лет. Я стала вдовой при живом муже. Обращалась в суд, чтобы ребенку вернули отца, он же не совершил никакого преступления, — мне отказали. Мы с ребенком остались без средств к существованию».

Справедливости ради

Сколько таких трагедий происходит сегодня, сейчас на просторах нашей России. Мы к ним уже привыкли, воспринимаем как данность. Но, видимо, наступил тот момент, о котором пишут авторы петиции: чаша бесконечного русского терпения переполнилась. Недавно президент Владимир Путин, выслушав гневный рассказ режиссера Александра Сокурова об издевательствах над соискателями гражданства, в свою очередь возмутился:

«Я неоднократно обращал внимание правительства на то, что вопросы с приобретением российского гражданства, особенно определенными категориями граждан бывших республик Советского Союза, вот эти вопросы должны быть максимально разбюрокрачены».

Два радостных для переселенцев события, о которых шла речь в начале статьи, свидетельствуют о том, что в миграционном законодательстве повеяло ветром гуманности. Наконец-то наши законодатели обратили внимание на проблему переселения. А то ведь эта болезненная проблема в последние годы стала уходить в тень из-за масштабной проблемы трудовой миграции. Очень важно, что долгожданный поворот к добру происходит благодаря успешному сотрудничеству государственных органов с правозащитниками.

В апреле этого года, когда была ликвидирована ФМС, а все ее дела переданы в Главное Управление по вопросам миграции МВД России, только что назначенная начальником этого Главка Ольга Евгеньевна Кириллова нашла время прийти на встречу с переселенческим народом. В СПЧ тогда проходило специальное заседание на тему «Переселение соотечественников в Россию: проблемы законодательства и практики». Кириллова сказала на том заседании, что новый Главк очень нуждается в сотрудничестве с общественными организациями. Давно мы не слышали таких слов от руководства миграционной службы.

Суть принятых на том заседании рекомендаций СПЧ сводится к утверждению: российскому законодательству о гражданстве нужно придать репатриационный характер. Эти рекомендации обсуждались в ноябре на рабочем совещании в СПЧ, и там тоже присутствовала Кириллова с командой сотрудников. Предложения, которые представил в докладе президенту заместитель председателя СПЧ Евгений Бобров, также согласовывались с сотрудниками ГУВМ МВД.

Спасибо и СПЧ, и его главе Михаилу Федотову, который не забывает исполнять свои обещания.

«Человеческий фактор»

Свежий взгляд на проблемы соотечественников проявила и Госдума в новом составе. Законопроект о продлении упрощенного порядка легализации подал Константин Затулин, он давно известен как верный защитник соотечественников, но ведь голосовать за законопроект должны более 400 депутатов. Мы волновались, что он не пройдет и тогда оказавшиеся за бортом «нелегалы поневоле» будут, согласно закону, депортированы из России. Это страшно представить: массовая депортация переселенцев (в основном — русских) не весть куда, ведь все материальные и человеческие связи со странами исхода у них давно порваны. Но наши опасения оказались напрасны. Законопроект прошел сразу в трех чтениях, такое бывает довольно редко.

Между тем вот к какому горькому выводу пришли мы по результатам своего мониторинга: главная причина, из-за которой тысячи переселенцев остались в нелегалах, состоит в том, что миграционные сотрудники, привычно настроенные на отказ мигранту, не смогли адаптироваться к необычной по духу главе 8.1. Она предусматривала благожелательное отношение и помощь соотечественникам. А где такие навыки взять? Нелегко, что и говорить, менять многолетние традиции и свой менталитет. Возникает сомнение: смогут ли сотрудники, для которых мигрант заведомо во всем виноват, провести большую иммиграционную амнистию, если даже такой закон будет принят? «Пошагово, пошагово...» — говорит Ольга Евгеньевна Кириллова, и хочется верить, что ее настойчивое желание привнести в работу полицейской миграционной службы давно забытый «человеческий фактор» сбудется.

Прямая речь

Евгений Бобров, заместитель председателя Президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека:

— Необходимо провести иммиграционную амнистию для соотечественников — переселенцев, бывших граждан СССР и их потомков, проживших в России в течение, например, пяти лет и утративших основания своего законного нахождения на территории РФ из-за несовершенства законодательства, собственной неосведомленности или стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Эти люди, особенно имеющие проживающих в России супруга и детей — граждан Российской Федерации, наиболее безопасны в плане отсутствия террористических угроз.

Им предлагается предоставить в упрощенном порядке без штрафов вид на жительство либо право на приобретение российского гражданства (эта акция не относится к трудовым мигрантам).

* * *

Лидия Графова

«Российская Газета»,
26.12.2016

ФАНТАСМАГОРИЯ В ЗАКОНЕ

«...Не волнуйтесь. Наши старожилы нашлись. Оказывается, в той деревне под Хельсинки, где семья сняла жилье подешевле, мобильник работает с перебоями. Иннокентий обрадовал меня: он на лету схватывает финский и уже может общаться с местными. Говорит, что все здесь очень дорого, но народ веселый...

Не кажется ли вам, что это какая-то злая ирония: нашим русским староверам не разрешили проживание в России и семья Иннокентия встречала День народного единства на чужбине?» *(из письма Кристины, г. Свободный, 4 ноября 2016 г.)*

Вот уже второй месяц эта история не отпускает меня. Будто сама жизнь специально ее сочинила, сгустила краски, чтобы явственней показать тот бюрократический абсурд, через который проходят наши соотечественники, возвращаясь домой, в Россию.

Идея фикс мэра Свободного

Есть в Амурской области город с вдохновляющим именем Свободный. Мэр этого города Роберт Валентинович Каминский переживает как свое личное горе тот очевидный факт, что его любимый Дальний Восток теряет население: «Смотрите: в 2013-м, когда я заступал на эту должность, в Свободном жили 65 тысяч человек, а сегодня нас осталось только 55 тысяч. За 13 лет мы потеряли 10 тысяч! Причем

естественная убыль у нас обычная — 2%, это восполняется рождаемостью. Значит, люди просто уезжают от нас! Да весь Дальний Восток сегодня пустеет. С этим невозможно смириться!»

Чтобы хоть как-то поправить демографию на вверенном ему участке дальневосточной земли, Каминский решил на свой страх и риск (без бюджетного финансирования!) строить неподалеку от Свободного поселок для староверов. Он случайно встретил представителей этой общины на одной конференции, узнал, какие неподъемные налоги они платят за землю в таежной глубинке Приморского края, «и мне ничего не оставалось, как пригласить их к нам». Каминского с юности волнует история староверов. Сто лет назад, спасаясь от репрессий советских властей, разбежались староверы по всему белу свету, но где бы ни жили их потомки, всегда говорят только на русском, сохраняют свои традиции и верность России. Община, с которой познакомился мэр, прибыла из Уругвая еще в 2008 году. Это был первый староверческий «десант» в Россию. Поначалу им повезло: они попали в Белгородскую область, где их встретили с открытой душой (в «РГ» были опубликованы тогда три моих статьи о переселении этих «русских иностранцев» в Россию). Белгородская область вообще славится своим приветливым приемом переселенцев. Староверы до сих пор горюют, что из-за внутреннего конфликта в общине им пришлось вскоре покинуть Белгородскую область, после чего и начались их злключения. Но это — другой разговор.

Мэр Каминский, судя по всему, пользуется доверием в городе, иначе как бы ему удалось увлечь своей идеей строительства местных предпринимателей. Олигархов в Свободном нет, однако в поселке уже стоит несколько добротных домов, построенных исключительно на спонсорские средства.

И вот в этот поселок прилетела жить еще одна семья молодых староверов из Уругвая. В аэропорту Благовещен-

ска их встречала машина мэра Свободного. Иннокентий и Килилия Фефеловы привезли с собой самое дорогое для Дальнего Востока богатство — четверых детей. Их приезд стал праздником для всего поселка. Здесь уже живет мать Иннокентия Агафья и много другой родни Фефеловых. Агафья с нетерпением ждала приезда сына: «Иннокентий такой рукастый, успеет дом до зимних холодов построить».

Нет, не успел Иннокентий построить дом.

Первый шок

На третий день по приезду Иннокентий пошел регистрировать семью в свободненскую полицию (теперь, как известно, все вопросы миграции переданы в МВД) и хотел сразу же подать заявление в госпрограмме «Соотечественники». Эта знаменитая программа предусматривает некоторые выплаты, но главное, чем она привлекает переселенцев, это — упрощенная процедура получения российского гражданства — всего полгода (а в общем порядке — невозможно сравнить — больше семи лет!). И вдруг в полиции заявили, что им нечего и думать о программе: «У вас нет визы. Без визы — никак».

Фефеловы, действительно, прилетели без визы, но — совершенно законно. У России с Уругваем есть Соглашение о взаимном безвизовом передвижении граждан. В российском консульстве в Уругвае Иннокентия заверили, что тех 90 дней, которые, в соответствии с соглашением, они могут законно находиться в России, «будет вполне достаточно, чтобы решить все ваши вопросы на месте». Закон давал право Фефеловым подать заявление в программу прямо в Уругвае и ждать вызова в Россию, тогда бы им даже дальнюю дорогу оплатили. Но сотрудница консульства честно призналась: «Мы много заявлений в Россию отправляем, а ответы по два года ждем...» Решили ехать по безвизовому.

Они давно собирались переселиться, но дела у их родичей в Приморье все как-то не ладились. Теперь же, когда мэр Каминский пригласил общину в Амурскую область и там уже строится поселок, тянуть с переездом было невозможно. В консульстве им подробно объяснили, какими документами надо запастись. Иннокентий все исполнил: получил справки об отсутствии судимости, сделал перевод на русский всех шести паспортов и свидетельств о рождении, заверил их у нотариуса, в посольстве ему проставили апостиль на всех документах... «Раз пять пришлось в Монтевидео за четыреста километров ездить». В Уругвае семья жила не бедно: имели просторный дом, свою сельхозтехнику. Перед отъездом все имущество пришлось продать.

А теперь миграционная начальница Слабиева даже не стала читать его документы. Заявила, как отрезала: «Раз вы приехали по безвизовому, вы у нас — просто туристы. У вас нет права на проживание. Вам надо возвратиться в Уругвай и получить визу в Россию».

Иннокентий потерял дар речи. Билеты из Уругвая стоили семье 500 тысяч рублей. Чтобы съездить туда-обратно, нужен еще миллион! Да как можно выбросить на ветер такие деньги?!

«Выедьте — въедьте...»

Роковой срок «пребывания» — 90 дней, как Дамоклов меч, висит над каждым соотечественником, приезжающим жить в Россию. Если переселенец не сможет за эти три месяца подать заявление на РВП — разрешение на временное проживание, он обязан покинуть Россию. Чтобы получить РВП, надо добыть квоту. Квоты распределяются таинственным образом. Бывает, что сразу после новогодних праздников переселенцу заявляют: квоты закончились. И совершенно неважно, что у семьи уже сожжены все мосты со страной исхода, пусть даже куплено в России свое жилье (в

купленном жилье разрешают регистрироваться только самому собственнику, а членам его семьи, раз они пока иностранцы — нельзя), все равно через три месяца — выезжайте! Таков закон: «Выедьте, потом въедьте!»

До недавнего времени чиновники порой советовали переселенцам: «Да вы хоть два часа на территории другого государства постоитте, а потом пересекайте границу и получите новую миграционную карту». Чего, мол, вам стоит? Под «другим государством» чаще всего подразумевается близкая к нам Украина. Теперь, по понятным причинам, ситуация усложняется, и ревностные блюстители закона спокойно заявляют русским, татарам, башкирам и другим соотечественникам, у которых нет нигде Родины, кроме России: «Поезжайте в свой Узбекистан... свой Таджикистан...» и т.д.

Участвовать в этом миграционном спектакле обязан каждый член семьи. И тысячи законопослушных соотечественников везут «пересекать границу» своих еле живых стариков, прикованных к постели больных, рожениц на сносях... Кроме немалых денег, платят за спектакль нервными стрессами и сердечными приступами. Известен случай: молодая женщина, пережив нервотрепку на границе, умерла сразу после возвращения.

Описанная процедура установлена как для граждан СНГ-«безвизовиков», так и для соотечественников из дальнего зарубежья, но им еще нужна виза. Виза дается на те же 90 дней. Если не успел за этот срок легализоваться — покидай Россию и получай новую визу.

Сопrotивляется разум

Когда в мэрии узнали, что семью с четырьмя малыми детьми (старшему Силовану — 6 лет, младшей Инафе — 1,5 года) отсылают обратно в Уругвай, Роберт Валентинович вскипел: «Мы не должны этого допустить! Хватит того, что

их предков изгоняли из России». Мэр сказал своей помощнице (советнику) Кристине Мягковой: «Изучай программу «Соотечественники».

Кристина изучила не только программу, но и другие миграционные законы, увидела, сколько там противоречий и просто невыполнимых требований. Недаром же новое руководство Главка МВД по вопросам миграции намеревается привести законодательство, касающееся переселения соотечественников, к здравому смыслу. Но для этого требуется время. А пока...

Три месяца мэрия Свободного вела борьбу за право староверов остаться жить на исторической родине. Кристина находила в законе какой-то хороший, как ей казалось, выход, и вместе с Иннокентием они снова шли в полицию. Им снова отказывали. Не раз ездили в миграционное подразделение Амурской полиции (от Свободного до Благовещенска 150 километров), но ответ был все тот же: надо выезжать в Уругвай за визой. Роберт Валентинович решил лично выяснить, какую визу и зачем от них требуют, когда семья уже находится в России. Областной миграционный руководитель Синякин отказался принять мэра — сказал по телефону: закон есть закон, и разговаривать тут не о чем.

Они решили подавать жалобу в суд, для этого нужен был письменный отказ миграционных органов. Им такую бумагу не дали. Иннокентий, потеряв терпение, забрал свои документы и улетел в Москву, там один знакомый предприниматель обещал ему оформить патент трудового мигранта.

На все их жалобы приходили одинаковые невразумительные ответы. Им сообщали, что Фелеловы находятся в России законно, и в то же время отвечали, что нужна виза. Кристина стала дозваниваться в Монтевидео.

«Я дважды говорила с той сотрудницей консульства, которая хорошо помнит Иннокентия. Первый раз она просто не могла понять, зачем эту семью отправляют в Уруг-

вай, вспоминала общину староверов, переселившихся в Белгородскую область, где им быстро и без проблем помогли легализоваться. Второй наш разговор был, когда сотрудница находилась в отпуске, в Москве, она очень удивилась, что у семьи Иннокентия так все зависло. То и дело повторяла: «Не понимаю, какую визу я должна им оформить!» Когда я сказала, что у нас по этому поводу есть официальный ответ, она заинтересовалась и попросила этот ответ ей прислать. Я, конечно, сделала скан и отправила».

Из ответа ГУВМ МВД России:

«Учитывая Ваше намерение совместно с членами Вашей семьи проживать на территории России свыше указанного в Соглашении срока (90 дней), а также приоритет действия правовых норм международных договоров над федеральным законодательством, для получения разрешения на временное проживание Вы обязаны получить визы на въезд в РФ».

Вы все поняли, читатель? Я, признаться, поняла не сразу. Ведь обнадеживает это вежливое начало: «Учитывая Ваше намерение...» Следует ожидать, что человеку, попавшему в беду, хоть что-то посоветуют.

Нет, о выходе — ни слова.

Почему чиновники боятся быть людьми?

Жители Амурской области просыпаются на шесть часов раньше, чем москвичи. Когда у нас утро, у них уже заканчивается рабочий день. Наши телефонные переговоры с мэром и Кристиной происходят, как правило, в их нерабочее время. А письма «о том, что не успела сказать», Кристина пишет уже ночью, когда уложит маленького сына.

В одном из ночных посланий она, всегда сдержанная, позволила себе излить душу: «Не дает покоя вопрос: ну почему миграционные чиновники не хотят видеть самое оче-

видное: наши староверы ни в чем не виноваты. Мэр правильно говорит: «Когда с кем-то случается беда, нужно всем миром искать выход». А тут — одни придирки. Даже на нас, местных, из-за того, что мы стараемся помочь этой семье, в полиции смотрят с подозрением. Ну, скажите: почему чиновники боятся быть людьми?»

...Когда оставалась всего неделя до конца рокового 90-дневного срока и было понятно, что если Фефеловы уедут в Уругвай, то вряд ли смогут вернуться, я позвонила одной из самых опытных и самых отзывчивых сотрудниц миграционной службы, попросила: «Посоветуйте хоть какой-то щадящий выход». Ее ответ меня поразил. Она сказала: «Да хитрят ваши староверы, им лишь бы дуриком в Россию попасть, а вы, правозащитники, толкаете нас нарушать закон».

«Дуриком в Россию...» Но ведь известно, что соврать для старовера — тяжкий грех, а их, значит, обвиняют во лжи? Зачем?

Тут я, кажется, поняла глубинную причину, мешающую чиновникам по-человечески относиться к мигрантам. Чиновники не имеют права критиковать законы, они обязаны их исполнять. Но когда эти законы противоречат здравому смыслу, у нормального чиновника неизбежно постанывает совесть, он испытывает дискомфорт, от которого хочется избавиться. И тут срабатывает известный в психологии эффект самозащиты: чтобы как-то оправдать себя, нужно найти виноватого на стороне. А в делах миграции и искать-то недолго. Вот почему у миграционных чиновников всегда виноват мигрант. Это у них своего рода профессиональная травма.

За отказ помочь просителю никто никого не наказывает, а вот попытка найти какой-то выход из тяжелой жизненной ситуации может вызвать подозрение в корыстном намерении чиновника. Вот и попадаем в замкнутый круг: миграцию передали в МВД, чтобы усилить борьбу с корруп-

цией, а при усилении этой борьбы еще больше станут бояться нормальные чиновники по-человечески относиться к мигрантам.

Причем тут Финляндия

Щадящий вариант выезда не в Уругвай, а в Финляндию возник благодаря Виктору Александровичу Москвину, директору Дома русского зарубежья имени Солженицына. Москвин обратился к заместителю министра иностранных дел Г. Карасину с просьбой помочь Фефеловым. Ответ из МИДа пришел быстро:

«...Консульский департамент, принимая во внимание гуманитарный характер сложившейся ситуации, готов оказать необходимое содействие в выдаче виз членам семьи староверов Фефеловых в любом из российских консульских загранучреждений...»

Выбрали Финляндию не только потому, что она близка к России территориально, но еще было важно, что эта страна также имеет безвизовый режим с Уругваем (иначе староверов туда бы не пустили).

К этому времени семья уже перебралась из Свободного в Подмоскowie, чтобы быть ближе к аэропорту Шереметьево, если придется немедленно улетать из России. Они знали, что даже за один день сверх срока «пребывания» им могут на пять и более лет закрыть въезд в Россию. Жили у того знакомого предпринимателя, который пытался, но не смог оформить Иннокентию трудовой патент...

Но как они будут жить в чужой стране, где ни одной знакомой души у них нет? Страхи эти отпали, когда к истории подключилась Александра Докучаева, ведущий сотрудник Института стран СНГ и в то же время — помощник депутата К. Затуллина. Он, Затулин, тоже послал письмо в МИД о Фефеловых. Тем временем Александра спешила разыскивать через знакомых в Финляндии волонтера, кото-

рый мог бы встретить и куда-то поселить семью с оравой их малышей. Александре удалось найти отзывчивую Татьяну Яковлеву, которая заботилась о семье все время их жизни в Финляндии.

В свою очередь Кристина, обладающая талантом находить нужные телефоны хоть в России, хоть за границей, сразу позвонила в Хельсинки: «Со мной говорил второй посол России Дмитрий Рождественский. Ему уже сообщили о нашей беде, и он сказал, что как только в Хельсинки придет приглашение из Благовещенска, виза нашим друзьям (так и сказал: «нашим друзьям»!) будет готова в течение одного-двух дней».

Дата въезда

Казалось бы, осталось простое дело — оформить приглашение и как можно скорей отправить в Хельсинки. Но и тут бюрократия не преминула помучить людей.

Не буду уж рассказывать, как трудно было найти в Свободном приглашающее лицо. Чтобы принять на три месяца семью из шестерых человек, это «лицо» должно иметь ежемесячный заработок в 137 тысяч рублей или 431 тысяча на сберкнижке. Нашли. Собрали множество справок. Кристина полночи заполняла 12 анкет (на каждого члена семьи — две копии). Ранним утром поехали в Благовещенск.

Рассчитывали, что если приглашение послать срочно, то Фефеловы смогут вернуться уже через два-три дня. Не тут то было. В миграционном подразделении Амурского УВД им сообщили, что регламент оформления приглашений — 20 дней. В соответствии велели поставить дату въезда — 1 декабря.

Кристина позвонила мне в отчаянии: как продержится семья почти месяц? У них просто не хватит денег на гостиницу и еду. Больше всего Кристину волновало, как отразятся все эти скитания на здоровье Килилии. Оказывается (я

этого раньше не знала) супруга Иннокентия ждет ребенка уже пятый месяц.

Срочно связываюсь с миграционным Главком МВД. Заместитель начальника Главка, отвечающий за визовую работу, понимает мое возмущение и обещает «повлиять»... На следующее утро — звонок из Благовещенска. Тот самый полковник Синякин, который отказался в свое время встречаться с мэром Каминским, обещает ускорить процесс — «пусть привозят новые анкеты, изменим дату». Это было 3 ноября, последний день перед ноябрьскими праздниками. Значит, ещё три лишних дня Фефеловым придется прожить на чужбине. Спрашиваю: почему нельзя исправить дату в тех анкетах, которые вам уже привезли? Нет, нельзя — «они уже в работе».

В праздники Кристина снова заполняла 12 анкет. Графу «Дата въезда по визе» оставила свободной, чтобы вставить самое близкое число к той дате, когда им гарантируют послать приглашение. Мы договорились, что Кристина позвонит мне, если ей не дадут определенного ответа. Она позвонила в полчетвертого ночи — им не дают никакого ответа, предлагают самим угадать, какую дату лучше выбрать.

Прошу позвать к телефону полковника Синякина. Его, оказывается, нет, и неизвестно, когда будет. Заместительница Синякина не в курсе, что был звонок из Главка МВД. Все, что говорю ей о многолетней семье, моя собеседница будто не слышит. Повторяет как автомат: регламент позволяет срочно оформлять приглашение только в экстренных случаях: чьей-либо смерти или тяжелой болезни. Только тогда можно сделать за 5 дней, а иначе — 20 дней и точка. Советую Кристине поставить дату с запасом — 7 дней.

Приглашение было готово через два дня! Правда, пришлось опять звонить в Главк, а оттуда вновь звонили в Благовещенск. Этот мелкий иезуитский инцидент открыл мне горькую истину: руководители территориальных подразделе-

лений по вопросам миграции не подчиняются миграционному Главку МВД. В отличие от бывшей ФМС, где была вертикальная подчиненность, у Главка остались только методически-организационные функции. А приказать что-либо территориальным миграционным подразделениям может теперь начальник местной полиции. Впрочем, если чиновнику нравится издеваться над людьми, можно ли ему приказать быть гуманным человеком?

Семья смогла вернуться в Россию только через две недели. Все деньги, занятые у московского предпринимателя, им пришлось истратить на этот вынужденный «вояж» в Финляндию. Билеты из Москвы до Благовещенска оплатила мэрия.

Второй круг ада

Здесь пора сказать, что в то самое время, когда велась эта изнурительная борьба за бумажную «правильность» проживания староверов, в судьбе города Свободного произошло знаменательное событие. На сентябрьском Восточном экономическом форуме Свободный стал, как писали журналисты, «городом президентского внимания»: президент В.В. Путин дал поручение правительству России разработать долгосрочный план комплексного социально-экономического развития Свободного и создать территорию опережающего развития «Свободненская». Трудно даже представить, сколько новых важных дел появилось у мэра Каминского и его команды. А они однако же продолжали свои хлопоты о гонимой семье. Удивительные, что и говорить, бывают на свете чиновники. Но ради чего, спрашивается, было потрачено столько человеческих сил, средств, драгоценного времени жизни наконец? Ну, вот пересекла многодетная семья границу, получили они визу — что в реальности от этого изменилось? Что за чистилище они прошли?

Между тем бюрократический детектив до сих пор не закончился. «Проходим второй круг ада, — пишет Кристина, — собираем справки для РВП» Перевод документов, которые привез Иннокентий из Уругвая, оказывается, не годится. Даже апостиль российского посольства — не в счет. Нужны местные переводы и чтоб заверил местный нотариус. Это две поездки за 150 километров в Благовещенск. Сдача экзаменов на русский язык прошла успешно и почти бесплатно — принимала преподавательница, у которой в свое время училась Кристина. Но Москва по непонятным причинам никак не пришлет сертификаты. А вот со справкой об отсутствии судимости — проблема. Срок прежней истек. А где получить новую, если последние три месяца они «пребывали» то в России, то в Финляндии? Медицинские справки — это целая эпопея. Например, анализ на СПИД нужно сдавать даже полуторагодовой Инафе ... Анализы всей семьи уже стоят больше 50 тысяч.

Мэр Каминский и Кристина продолжают волноваться: успеют ли их подопечные получить РВП и вступить в программу «Соотечественники» до окончания срока визы? Правда, теперь у мэрии появился сильный союзник — Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке заинтересовалось историей Фефеловых и регулярно проводятся видеомосты Москва — Свободный. С московской стороны каждый раз присутствует кто-то из сотрудников ГУВМ МВД России. Хочется верить, что те испытания, которые перенесла семья староверов и вместе с нею мэрия Свободного, были не напрасны. Вот в Агентстве уже обсуждают идею свободного миграционного режима для староверов, переселяющихся на Дальний Восток. Но разве только соотечественникам-староверам нужен приветливый прием Родины?

(Об истории поселка староверов, который строится по инициативе и на личные пожертвования мэра города Сво-

P.S.

Из письма Кристины Мягковой автору очерка «Фантасмагория в законе»

«...И вот хочу, исходя из нашего горького опыта, заявить, что так называемый упрощенный порядок получения гражданства РФ — это дебри, в которых запутается любой.

Скоро будет год, как я, советник мэра города Свободного, занимаюсь (по заданию мэра Каминского) документами семьи Фефеловых. Хочу сказать, что конца этим хождениям не видно. Я — гражданка России, имею высшее образование, выучила за это время кое-как российское миграционное законодательство, но то и дело упираюсь в какие-то тупики. Просто невозможно представить, что этот ухабистый путь к гражданству мог бы самостоятельно пройти кто-то из староверов или других соотечественников. Не получается у нас вместе со староверами с первого раза сдать документы ни на одном из этапов, ведущих к получению паспорта.

Больше всего не понимаю, зачем нужно РВП (разрешения на временное проживание) а потом еще вид на жительство. Это же дублирующие друг друга ступени. Но мы вид на жительство для Фефеловых (к счастью) не оформляли. По госпрограмме не требуется. Пакет документов для получения практически ничем не отличается от тех документов, что мы сдаем при оформлении гражданства. Зачем тогда дважды (или даже трижды) тащить в миграционную службу этот набор из нотариально заверенных копий и переводов? Для переселенца — это большие расходы (особенно, если семья большая). Заявление на РВП, к слову, почти как калька заявления на гражданство. Зачем дважды одно и то же делать?

РВП, правда, есть существенное отличие — медицинская часть. При оформлении заявитель должен пройти не одного специалиста. Если ты один переселяешься в Россию, то может, и ничего, можно осилить. А если с детьми — то это целая катастрофа. Зачем грудничкам — справка об отсутствии ВИЧ и СПИДа, или заключение нарколога, что малыш, которому несколько месяцев от роду не страдает наркотической зависимостью. Для полного комплекта, я думаю, с грудничков нужно еще просить справку о несудимости. Ну мало ли...

Наш ад с получением гражданства снова начинает подогреваться. Вчера вернули заявления за подписью начальника Синякина. Куча каких-то идиотских придирок... Снова тупик... Честь и хвала, что у нас так тщательно проверяют документы. Значит — работают страстно, с любовью к своему бумажному делу... Но почему же не проявить малейшее сочувствие к семье с малыми детьми и сразу внимательно проверить все документы, а не гонять нас четвертый раз подряд, обнаруживая все новые ошибки, которых сразу не доглядели?»

Семья Фефеловых, прибывшая из Уругвая в августе 2016 г., получила гражданство России ровно через год мытарств — в августе 2017 г. Если сравнить с другими переселенцами, это вроде бы быстро, но где еще можно найти такую мэрию, которая не только строила бы дома приезжим, но еще и проходила бы вместе с ними все круги бюрократического ада?

* * *

Лидия Графова

«Российская газета»,
23.03.2017

НЕ ДАЙТЕ ЧЕЛОВЕКУ УМЕРЕТЬ

В ОЖИДАНИИ ГРАЖДАНСТВА

Маргарита Губанова, вернувшись с Украины, почти 20 лет живет в родном Обнинске без российского паспорта. Историю Маргариты, о которой сейчас пойдет речь, полна такой жестокости и издевательств, что просто не вмещается в сознание...

Маргарита Губанова родилась, выросла и окончила школу в Обнинске, так называемом «наукограде». Она любит, конечно, свой город, и когда в 1988-м уезжала с мужем — военнослужащим на Украину, представить себе не могла, что вернется домой... «иностранкой». Кто тогда мог знать, что рухнет Советский Союз и любой россиянин, если он куда-то на время уехал или почему-то не имел в России прописки, в роковую дату 6 февраля 1992 года станет для своей Родины «ником». В этот день вступил в силу первый закон о гражданстве РФ, и согласно закону стали де-юре иностранцами, оказались «отрезанными» от России 34 млн. ее детей (25 млн. русских и 9 млн. человек других «коренных» российских национальностей).

Недавно исполнилось 25 лет с тех пор, как вопрос: «Где вы были 6 февраля?» фильтрует человеческие судьбы. Многие ли из нас, кого трагедия не коснулась лично, вспомнил об этом «юбилее предательства»?

Маргарита вернулась в Обнинск через 10 лет (первый брак распался), и вот уже 19-й год не может получить, точнее сказать, вернуть свое российское гражданство.

Мы познакомились накануне Нового года. Я пригласила Маргариту на мастер-класс для журналистов, пишущих о миграции. Когда она с тихой обреченностью рассказывала свою историю, бывалые журналисты ахали. Появилось несколько возмущенных статей, я послала эти статьи вместе с ходатайством в ГУВМ — Главное управление по вопросам миграции МВД России. Знаю, что это управление завалено жалобами, но история Маргариты произвела, видимо, впечатление. Сразу же после праздников, 13 января, замначальника ГУВМ Валентина Казакова сообщила нам, что в Калужскую миграционную службу «направлены рекомендации об оказании М.Б. Губановой содействия в приобретении гражданства РФ в упрощенном порядке».

Ах, «упрощенный порядок»... Эти слова звучат здесь как злая шутка.

Вот уже весна пришла, растаяли снега, а дело по гражданству Губановой будто заледенело. Не спешат калужские миграционные чиновники исполнять рекомендации Москвы.

Вообще-то «упрощенный порядок» получения гражданства (в течение примерно полутора лет) полагался Маргарите по закону, потому что она родилась в России. Но в Обнинской миграционной службе ей этого не сказали. Напугали «общим порядком», а это минимум семь лет карабкаться по крутым ступеням бюрократической лестницы: РВП (разрешение на временное проживание), ВНЖ (вид на жительство) и справки, справки... Докажи, что ты имеешь официальный заработок, подтверди, что у тебя есть регистрация по месту жительства. Она не могла понять, почему, с какой стати должна просить у кого-то это РВП — разрешение на проживание в своей квартире, тем более — на

временное проживание, хотя приехала насовсем. И кому какое дело, где она работает (с утра до ночи, в нескольких местах старалась подрабатывать), чтоб прокормить двоих детей — сына и дочь. Да не было же у нее времени стоять в очередях, добывая эти бесконечные справки.

В 2008-м, когда снова вышла замуж (за гражданина России), надеялась, что теперь-то ей быстро дадут гражданство — «по мужу».

Закон о гражданстве РФ должен иметь репатриационный характер, а не репрессивный, как сегодня

Но в миграционной службе сказали, что нужно прожить в браке не меньше трех лет. И запустили по тем самым «ступеням»: РВП... ВНЖ... Вскоре она заболела.

В 2010-м врачи поставили ей страшный диагноз — рак.

В 2011-м скоропостижно скончался муж.

В сентябре 2011-го Обнинская миграционная служба, наконец, приняла у нее заявление на гражданство.

Конечно, с полным комплектом документов. Если бы чего-то там не хватало, документы не взяли бы. Сколько требуется сил и нервов, чтобы собрать все эти справки и точно заполнить анкеты, знает каждый соискатель гражданства. Маргарита к тому же только что перенесла операцию.

Гражданство, согласно закону, ей должны были дать через шесть месяцев после принятия документов. Прошло уже семь, когда вдруг инспектор Елисеева, принимавшая у Маргариты документы, сообщила, что ее дело вернули из Калуги. Там показался подозрительным аттестат зрелости, датированный 2005 годом, а она окончила школу в 1983-м. «Но я ведь сразу предупредила, что это дубликат — вместо утерянного. Инспектор все равно заставила меня брать справку в моей школе №9, что я там училась 10 лет. После этого, как сказала Елисеева, документы вновь были отправлены в Калугу. У меня не было оснований сомневаться».

Прошел еще год. Летом 2013-го Елисеева сообщила Губановой, что ей дали гражданство, надо только оплатить госпошлину и принести фото на паспорт. А дальше началось невообразимое. Когда она пришла в миграционную службу, Елисеевой там не было, в ее кабинете шел обыск. Следователь рассказал Маргарите, что лейтенант-инспектор просто морочила ей голову, и не отсылала ее документы на рассмотрение. Папка Губановой, как и документы еще нескольких пострадавших, лежали, брошенные, в шкафу. «Теперь все дела будут изъяты. Вам нужно ждать конца следствия».

Она до сих пор не понимает, почему Елисеева обошлась с ней так: «Я ведь пришла к ней вскоре после похорон мужа, в черном платке...» Наивная, она не догадывается, почему другие, сдававшие документы гораздо позже нее, получали паспорта. Прокуратура тоже, видимо, «не догадалась», в чем тут причина. Судили Елисееву или нет, Маргарита не знает, слышала только, что с нее сняли погоны. А у самой Губановой за эту чужую вину, получается, отняли гражданство и обрекли еще четыре года жить в бюрократической мясорубке...

В мае 2014-го прокуратура вернула документы, и Губанову вызвали в миграционную службу, чтобы сообщить: принять вас в гражданство не можем. Это был такой удар, что Маргарита не помнит, что ей тогда объясняли. Но вот свежий документ от 18 января 2017 года. Письмо адресовано Губановой, но в сущности это ответ на рекомендации из Москвы, которые Калуга исполнять не намерена. И вот почему: «...имеющиеся в отношении вас документы потеряли свою актуальность, так: заявление о приеме в российское гражданство не установленного образца (изменения от 28.12.2013 №964 в Указ Президента №1325 от 14.11.2002), в заявлении не указаны подтверждающие сведения об изменении фамилии в связи с замужеством, отсутствует дата по-

дачи заявления заявителем, дата и отметка о приеме заявления к рассмотрению, подпись сотрудника, принявшего заявление; вид на жительство иностранного гражданина со сроком действия с 26.11.2010 по 11.03.2014 (срок действия вида на жительство не продлен)...» Такое замечательное письмо прислала Губановой ВРИО начальника Оперативно-розыскной части собственной безопасности УМВД России по Калужской области О.Ю. Марчукова. Недаром эта оперативно-розыскная часть называется «собственной безопасности» — в письме ни слова о служебном преступлении, которое совершила бывшая сотрудница, ни намек на извинение перед человеком. Губанова, значит, сама виновата, что ее документы больше четырех лет провалялись то у «забывчивой» инспекторши, то в прокуратуре, и стали «не актуальны». А еще она виновата в том, что за время, пока ей морочили голову, вышел Указ президента об изменении формата бланков, к тому же инспекторша не поставила свою подпись и дату...

Следователь рассказал Маргарите, что лейтенант-инспектор просто морочила ей голову, и никуда ее документы на рассмотрение не отсылала

Самое главное обвинение: у Губановой закончился срок действия вида на жительство. То есть оборвалась ступенька, с которой можно перейти к принятию гражданства. И это, с точки зрения чиновников, непоправимо. В миграционной практике все статусы строго регламентированы по срокам, и если человек, хоть на один день превысит, например, срок разрешенного пребывания, визы или вида на жительство, он этот статус безвозвратно теряет, становится нарушителем, его даже могут депортировать. Зато сама миграционная служба может сколько угодно затягивать регламенты, и здесь никакой закон не писан.

Тут был любопытный эпизод: Губановой разрешили продлить вид на жительство, хоть он у нее и просрочен.

Возможно, это была попытка вывести женщину из тупика, в который сама же миграционная служба ее и загнала. Но тут выяснилось, что у нее закончился и срок действия украинского загранпаспорта, который устанавливался в соответствии со сроком вида на жительство. А миграционной службе был совершенно необходим какой-то действующий документ, и они послали Губанову в Москву, в Консульство Украины, чтобы она выпрашивала там: продлите, мол, мой украинский паспорт, а то мне российское гражданство не дают. Украинцы резонно удивились: «Это не наша проблема, пусть вам продлят вид на жительство, тогда и мы...» Так она осталась без единого действующего документа. А когда у нее был вид на жительство, она могла официально работать, получала пенсию по инвалидности, пользовалась поликлиникой, первую операцию ей сделали бесплатно. Теперь всех этих прав она лишилась, а болезнь прогрессировала, требовалась новая операция.

«Не дайте человеку умереть в ожидании гражданства!» — с таким письмом обратилась в Калужскую УФМС известная правозащитница Татьяна Котляр, живущая в том же Обнинске. Полтора месяца они с Маргаритой ждали ответа, потом Котляр помогла Губановой написать заявление в суд. Стыдно сказать: Обнинский городской суд не усмотрел нарушений в действии (бездействии) Обнинской миграционной службы. Губанова просила обязать службу «немедленно вернуться к рассмотрению вопроса о моем гражданстве». Ей отказали.

Хорошо, что рядом с Маргаритой теперь была Татьяна Котляр, которая не умеет сдаваться, когда видит вопиющую несправедливость. Была написана апелляция. 9 сентября 2015 года Судебная коллегия по административным делам Калужского областного суда отменила решение Обнинского городского суда и вынесла новое решение «признать незаконным бездействие УФМС России по Калужской обла-

сти, выразившееся в нерассмотрении заявления Губановой М.Б. о принятии в гражданство РФ в упрощенном порядке, и обязать УФМС устранить допущенные нарушения прав Маргариты Борисовны Губановой».

Знаете, какой «упрощенный порядок» придумали для Губановой калужские законники? Они решили сделать ее... беженкой с Украины. Маргарита действительно жила некоторое время на Донбассе, но 20 лет назад, тогда никому и в голову не приходило, что в Россию поедут беженцы с Украины. Тем не менее, Маргарите дали вместо выстраданного ею гражданства статус... временного убежища. Абсурд, если вдуматься: в родном городе, в своем доме... убежище. Но не так-то просто было это ВУ получить. «Поскольку я оказалась нелегалкой без документов, миграция начала устанавливать мою личность. Потом меня заставили получить дубликат миграционной карты. Надо мной смеялись: какой дубликат? Когда я возвращалась в Россию, миграционных карт вообще не было».

И все-таки со статусом временного убежища она могла снова официально работать, а еще ей обещали, что возьмут в знаменитую госпрограмму «Соотечественники» и она получит наконец гражданство. Эта программа — единственная узкая щелочка, проникнув через которую, можно действительно быстро получить российское гражданство (за полгода, если повезет).

Из письма Маргариты: «...Получила сегодня письмо от ВРИО начальника из Калуги... Трудно даже объяснить, что я чувствовала, когда читала.. Недоумение, возмущение, какое-то бессилие и такая обида за все эти упреки, издевательства, что вы даже представить себе не можете. Там, в частности, написано, что я до сих пор с заявлением об участии в госпрограмме не обращалась. Но я ...сдала документы на программу в ноябре. Документы у меня принимала сотрудница Голова Е. Ю. ... Сказала, что мои старания напрасны,

«таких в программу мы не берем». А я три раза ездила в Калугу отмечаться в списках очереди, приходилось ночевать под дверями этой службы, чтоб только попасть в кабинет... Скорей всего в программу меня не возьмут и гражданство мне не светит. По совету Татьяны К. пытаюсь теперь получить РВП. Да, возвращаюсь назад, в свой 2008 год. Но там я узнала, что надо заранее продлить удостоверение временного убежища. Это опять ездить в Калугу, отмечаться в очередях, ночевать под дверями...».

В начале марта стало известно, что Губанову в госпрограмму действительно не берут. Снова пришлось звонить в ГУВМ. Начальник Управления по вопросам гражданства Николай Евдокимов сначала не мог поверить. Тут же перезвонил в Калугу, а потом мне: «Да, говорят, что Департамент труда возражает». Не знаю, кто еще из Главка звонил в Калугу, но там опомнились. На днях Губанову пригласили приехать за свидетельством участника госпрограммы «Соотечественники». Но еще неизвестно, когда наконец она дойдет до российского гражданства.

Сейчас в Думе и в разных СМИ идет обсуждение проблемы соотечественников. И все вроде бы соглашаются, что для них, несомненно, нужен «упрощенный порядок». Многие предлагают вернуться к «признанию» гражданства РФ, как это было в первом российском законе. Конечно, учитывая особенность нашей новой истории, Закон о гражданстве РФ должен иметь репатриационный характер, а не репрессивный, как сегодня. Радует, что в Думе рассматривается ряд важных поправок в этом направлении. Но закончатся ли страдания наших соотечественников, если самое совершенное законодательство будут исполнять чиновники, которые в упор не видят человека. Им лишь бы по бумагам все было «как надо». Они живут в какой-то виртуально— бумажном мире, где человек с его проблемами — просто тень.

В оценку работы миграционной службы просто необходимо сегодня ввести такой важный показатель, как человеческий фактор.

Комментарий юриста

Анатолий Кучерена, адвокат, председатель Общественного совета при МВД России:

— К сожалению, пока нет закона, по которому можно привлечь чиновника к ответственности за бездействие, как, скажем, врача за неоказание помощи. Но думаю, что такой закон имел бы законодательную перспективу.

Однако есть и другой аспект проблемы. Все упирается в человеческий фактор. До тех пор, пока вот такие горе-чиновники будут себя так вести и при этом не будут наказаны, ничего не изменится. Ведь у любого чиновника есть руководитель и есть законы и о госслужбе, и о полиции. Я возьму эту ситуацию на контроль. Следует инициировать привлечение ответственных к ответственности. Я представляю, сколько еще людей оказываются в подобных условиях, и хочу сам пройти всю цепочку. Ясно, что надо коренным образом менять политику миграционной службы. Внимательно посмотреть на кадровый состав, может ли представляющий государство на таком важном посту находиться на нем.

* * *

Лидия Графова

«Российская газета»,
02.04.2017

ПАСПОРТ И МАРГАРИТА

Главное управление по вопросам миграции МВД России отвечает на публикацию «РГ»

Не дайте человеку умереть в ожидании гражданства. Статья под таким заголовком была посвящена трагической судьбе жительницы Обнинска Маргариты Губановой и опубликована в «РГ» 24 марта.

Маргарита Губанова в очередной раз едет в миграционную службу. Фото: Аркадий

Россиянка по рождению, она выезжала на 10 лет в Украину, а вернувшись в свой город, вот уже 19-й год не может оформить свое законное российское гражданство. В 2013 году сотрудница Обнинской миграционной службы сообщила Губановой, что ей наконец дали гражданство. Но это был обман. Оказалось, что эта самая сотрудница, принимавшая у Маргариты заявление на гражданство с полным пакетом документов, никуда на рассмотрение их не посылала.

Документы Губановой вместе с документами еще нескольких пострадавших были изъяты прокуратурой, вроде бы шло следствие. А через год, когда эти вещдоки вернулись в миграционную службу, Маргарите объявили, что гражданство ей не дадут, так как все документы, включая вид на жительство устарели.

Маргарита, онкологическая больная, оказалась без единого действующего документа и лишилась права официально работать.

Она не могла получать пенсию по инвалидности и лекарства, не могла сделать срочно необходимую ей операцию. Обнинский городской суд отказал ей в иске. Правда, Калужский областной суд отменил это незаконное решение и обязал миграционную службу устранить нарушение прав Маргариты Губановой, то есть принять ее в гражданство в упрощенном порядке. Однако «упрощенный порядок» затянулся еще на два года и грозил стать практически бесконечным, если бы не вмешательство руководства Главного управления по вопросам миграции МВД России.

— **Прошло чуть больше недели с момента публикации статьи. Что изменилось в жизни Губановой? Нам отвечает заместитель начальника ГУВМ МВД России Валентина Казакова.**

— Многого изменилось. Во-первых, Губанова получила свидетельство участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Это открывает ей путь к приобретению российского гражданства в упрощенном порядке. Во-вторых, ей продлили свидетельство о предоставлении временного убежища до апреля 2018 года. Сегодня, когда мы с вами говорим, у нее приняли заявление о выдаче РВП (разрешение на временное проживание). Получив РВП, она сможет обратиться с заявлением о приеме в гражданство России в упрощенном порядке. Кстати, заявление на РВП у нее приняли в заранее назначенное время.

— **И сколько же еще ждать гражданства?**

— Заявление Губановой на РВП с учетом необходимости соблюдения процедур, предусмотренных нашими законами, будет рассматриваться до двух месяцев. Далее Маргарита, как я уже говорила, сможет подать заявление о приеме в гражданство России в упрощенном порядке и через три месяца его получит.

— **То есть ждать еще пять месяцев? Конечно, в сравнении почти с двумя десятками лет ее хождений за гражданством это — малый срок. Но все-таки не пойму, какой смысл опять получать то самое РВП, которое она уже имела в 2008 году? Зачем опять проверка ФСБ России, когда Маргариту только что проверяли, когда устанавливали ее личность? И вообще, зачем эта комедия с установлением личности, когда человек родился в этом городе, окончил школу, безвыездно живет последние 20 лет? Да ведь в небольшом Обнинске половина жителей Маргариту, наверное, знает...**

— Действующими нормами законодательства определены процедуры, нарушать которые мы не имеем права. Каждое заявление о приеме в гражданство подлежит проверке, в том числе и в ФСБ России.

— **Скажите, а почему все эти проверки нельзя было провести четыре года назад, когда прокуратура выявила, что Обнинская миграционная служба не исполнила своих прямых должностных обязанностей? Ну, оказался просроченным вид на жительство, так разве Губанова в этом виновата? Миграционная служба просрочила, значит, сама же должна была продлить и выдать человеку паспорт.**

— Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации согласно статье 292.1 Уголовного кодекса Российской Федерации наказывается, в том числе лишением свободы на срок до пяти лет.

— **Но никто ведь не призывает к нарушению закона, наоборот — нужно было провести законную процедуру, исполнение которой зависло по вине государственного органа миграции. Это было бы всего лишь исправление допущенного госорганом нарушения прав человека.**

— Данная ситуация находится на особом контроле ГУВМ МВД России. Мы вместе с Маргаритой пройдем все процедуры и придем к желаемому результату — получению

гражданства Российской Федерации. Как уже не раз отмечалось, сотрудник, виновный в том, что заявление Маргариты и пакет ее документов не были приняты к рассмотрению, уволен из органов внутренних дел.

— **Валентина Львовна, вы, конечно, понимаете, что редакцию волнует судьба не только Маргариты Губановой. У вас на столе лежит не меньше 50 жалоб. Из регионов — буквально стон людей, измученных мелкими придирками и унижениями в миграционной службе. Всюду очереди, грубость и некомпетентность сотрудников. Они совершают ошибки, роковым образом влияющие на судьбы людей, но при этом всегда правы — защищаются ссылками на закон. Что с этим делать?**

— Такая проблема действительно существует. Чтобы ее решить, мы проводим обучающие семинары для сотрудников территориальных органов МВД России, выезжаем к ним для оказания методической и практической помощи по вопросам реализации миграционного законодательства. При этом не стоит забывать, что в 2016 году произошли изменения в структуре органов исполнительной власти: ФМС России была упразднена. После передачи ее функций в МВД России мы постарались сохранить кадровый потенциал, но штатная численность переданной в МВД России Службы была сокращена на 30 процентов. Также я бы хотела обратить внимание на продление до 1 января 2020 г. срока действия норм главы VIII.1 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». Эта норма закона направлена на урегулирование правового статуса проживающих в России лиц, не имеющих документов, удостоверяющих их личность и гражданскую принадлежность, а также проживающих в Российской Федерации на основании документов, выданных еще в СССР. Я рекомендую обращаться к нам, в случае если гражданин не находит отклика у сотрудников территориальных органов. Мы будем предпри-

нимать все необходимые меры, чтобы помочь людям и скорректировать работу подчиненных подразделений.

P.S.

Надо признать, что Валентина Львовна Казакова проявляет немалую отвагу, предлагая обиженным переселенцам обращаться за помощью прямо в Москву, в ГУВМ МВД. Тут главку впору посочувствовать, его сотрудники и без того завалены жалобами, а ведь главная их забота сегодня — ревизия нормативных актов, доставшихся от ФМС, и полная реформа ведомства. Так что рабочий день у многих из них, особенно у руководства, затягивается до позднего вечера. Что и говорить, сокращение штатов на 30 процентов означает увеличение нагрузки на оставшихся сотрудников. К тому же если центральному аппарату удалось, как говорит Казакова, «сохранить имеющийся кадровый потенциал», то в регионах многие опытные миграционные сотрудники, не имеющие погон, покинули службу — слишком велика разница в зарплатах между штатскими и полицейскими. А приходящие им на смену новички просто не в состоянии быстро овладеть тонкостями весьма запутанного миграционного законодательства. Отсюда — ошибки и жалобы.

Чтобы истории, похожие на ту, что случилась с Маргаритой Губановой, не превращались в дурную бесконечность, необходимо провести так называемую «иммиграционную амнистию» для соотечественников, давно переселившихся в Россию. О том, что Закон «О гражданстве РФ» должен иметь репатриационный характер, шла речь на декабрьском заседании СПЧ, на котором присутствовал президент Владимир Путин, и он поддержал предложения правозащитников. Тогда же, в декабре, депутаты приняли сразу в трех чтениях законопроект о продлении срока действия главы VIII.1 Закона «О гражданстве РФ». (Мы сообщали о

двух этих радостных для соотечественников событиях в статье «Наконец они возвращаются». — «РГ», 13.12.2016).

Эта «глава VIII.1», о которой напоминает Казакова, в сущности, и есть «мини-амнистия» для соотечественников, ставших «нелегалами поневоле». Но, к сожалению, такой упрощенный порядок получения гражданства, без изнурительных процедур, минуя то самое пресловутое РВП (президент Путин еще 5 лет назад говорил руководителю ФМС, что РВП — лишняя ступенька для соотечественников-переселенцев), касается сегодня только лиц без гражданства, приехавших к нам до 2002 года, когда вступил в силу новый Закон «О гражданстве РФ». А ведь после этого прошло уже 15 лет, десятки или даже сотни тысяч (никто «нелегалов поневоле» не считал) живут без российских паспортов и без прав. Трудно, конечно, миграционной службе при таких ограничениях помогать людям, которым хочется помочь. А каково соотечественникам чувствовать себя изгоями в родном Отечестве?

* * *

Лидия Графова

«Российская газета»,
11.05.2017

«ЖДИТЕ! ВАМ ПОЗВОНЯТ...»

Справка о принятии в гражданство России пришла Александру в день смерти.

24 марта с. г. в «РГ» была опубликована статья «Не дайте человеку умереть в ожидании гражданства». Женщина, родившаяся в Обнинске, выезжала на 10 лет на Украину с мужем-военнослужащим, а когда вернулась в родной город (домой!), ей почти 20 лет не удавалось вернуть свое законное российское гражданство. Не могла легально работать, не смогла лечиться, когда врачи обнаружили у нее страшную болезнь — рак.

После публикации в эту историю вмешалось руководство ГУВМ — Главного управления по вопросам миграции МВД России. Скоро «нелегалка поневоле» получит долгожданный российский паспорт. Об этом «РГ» тоже рассказывала («Паспорт и Маргарита», 3 апреля с. г.).

Казалось бы, хеппи-энд. Не будет больше таких издевательств при получении гражданства? Обнинская история станет уроком для всех сотрудников миграционной службы?

Увы... Не прошло и месяца после выступлений газеты, как не где-то далеко, а в том самом Обнинске, в Калужской области — новая вопиющая история «в ожидании гражданства». Только теперь с таким трагическим финалом, что обращаться за помощью в МВД уже бессмысленно.

* * *

Александр Маноцкий приехал с семьей спасаться в Обнинск в начале войны в Донбассе, когда правительственные войска поливали сплошным огнем их город Луганск. Тогда в Калужской области, как и во всей России, украинских беженцев принимали с душой. «Люди в России добрые, спасибо всем!» — повторяет в течение всей нашей беседы Наталья, жена Александра, и ни разу не заплакала. Небольшого роста, худенькая, рассказывала о своем горе, будто со стороны.

В семье их было пятеро: кроме Александра и Натальи, их сын Владимир (23 года), 70-летняя мать Натальи и брат-инвалид, нуждающийся в постоянном уходе. Всем пятерым выдали удостоверения о временном убежище — так называемое ВУ. После того как вышел Указ президента, позволяющий тем, кто получит ВУ, сразу же вступать в госпрограмму переселения «соотечественники», всех членов семьи зачислили в эту знаменитую программу. Она, как известно, дает право переселенцам быстро, без бюрократических мучений получить российское гражданство: не за семь лет, как в общем порядке, а всего лишь за три месяца.

30 сентября 2016 года Александр подал заявление о приеме в гражданство РФ. Собрал, конечно, полный пакет документов, иначе бы у него заявление не приняли. Пообещали, что решение будет, как положено по закону, к 31 декабря (прошу запомнить эту дату).

Спрашиваю у Натальи:

— Почему он подавал на гражданство один, без семьи?

— У Саши была причина спешить. Ему исполнялось 45 лет, и его украинский паспорт становился недействительным. К тому же, оформить пакеты пятерым сразу, не было денег. Мы и так тратили на документы все, что оставалось от еды и квартплаты. Сын смог подать на гражданство только в этом январе. У него не принимали документы — не было оригинала свидетельства о рождении, а паспорт, где все

написано, почему-то не в счет. Пришлось мне ехать за оригиналом в Луганск. Ведь когда мы бежали, чемодан с документами не успели захватить. Теперь в руинах его разыскивала.

* * *

Александр ждал гражданство с нетерпением. Слесарь высокого разряда и мастер на все руки, не мог он со свидетельством о ВУ устроиться по профессии. Для работы с хорошей зарплатой работодатели требуют паспорт. Все трое — Александр, Наталья и сын Владимир — устроились на фабрику мебели. Их приняли официально. Наталья: «Мы законопослушные, и в этом, наверное, наша беда».

.... Но ответа из миграционной службы все не было. Чтобы съездить в Калугу узнать, в чем дело (это сто километров), надо было отпрашиваться с работы, поэтому Александр ходил в Обнинское отделение, где у него в сентябре приняли заявление. Сын звонил в колл-центр. Ответ всегда был один: «Ждите!»

Стушчалась неизвестность: а вдруг отказали?

Срок действия свидетельства о ВУ тоже, как и срок его паспорта, подходил к концу. Александр боялся, что вот-вот у него не останется ни одного документа о законности пребывания в России. Миграционное законодательство в последнее время ужесточается, и украинские беженцы, которых раньше мы так радушно принимали, теперь живут под страхом изгнания. Если просрочишь хоть на день ВУ — становишься нарушителем. С неизбежными последствиями... Уже были случаи, когда беженцев, вернувшихся на Украину по каким-либо паспортным делам, забирали в армию и посылали воевать на Донбасс, против своих.

16 марта Александр поехал в Калугу — спешил подать прошение о продлении ВУ. Наталья вспоминает: «Когда нам выдавали свидетельства о ВУ, строго предупредили: носите документ всегда с собой, это для вас в России —

главное удостоверение личности. Все равно что как паспорт». При этом национальные паспорта миграционная служба забирает. У Александра этот драгоценный документ был действителен до середины мая, но прошение о продлении ВУ беженец почему-то обязан подавать за два месяца до окончания срока, и свидетельство о ВУ при этом у него отбирают. Зачем? («Для проставления штампа» — написано в справке, выданной тогда Александру. Неужели так долго нужно ставить штамп?)

Странно, не правда ли? Но такие необъяснимые и даже неисполнимые требования встречаются в миграционных инструкциях и регламентах чуть ли не на каждом шагу. Сколько страданий они добавляют и без того пострадавшим людям! В то же время сами миграционные чиновники нарушают эти свои правила направо и налево. Однако в настоящее время оправдание у ведомства есть: идет реорганизация, возникает масса проблем и сложностей. Это правда. Очереди к инспекторам бесконечные, конфликты, порой драки. Сотрудники тоже взвинчены, их нагрузки сильно возросли — при передаче всех функций бывшей ФМС в МВД кадровый состав по непонятным до сих пор причинам был сокращен на 30%. Сегодня, когда попадаешь в приемную в перенасыщенных мигрантами регионах, кажется, что находишься в аду. Реорганизация! Планировали закончить ее к новому году, теперь продлили до июля...

* * *

14 апреля Наталья нашла в почтовом ящике «расстрельное», как она говорит, письмо из Калуги. Сверху прочла:

Об отказе в продлении временного убежища.

И — такой вот конец:

«...В случае отсутствия иных законных оснований для дальнейшего пребывания на территории Российской Федерации Вы обязаны покинуть территорию Российской Федерации в месячный срок со дня получения уведомления об

отказе на основании п. 13 ст. 7 Федерального закона от 19.02.1993 №4528-1 «О беженцах».

Подписал письмо начальник Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калужской области Ю.А. Кульбицкий, про которого Наталья слышала, что он — хороший человек.

«...Я, конечно, пришла в ужас, сразу побежала в Обнинскую миграционку. За что изгоняют из России моего мужа?! Это же вопрос жизни и смерти!!! Помогите!»

Ей ничего не смогли объяснить, ведь в Обнинске только принимают документы, чтобы переслать в Калугу. Сотрудницы, правда, пытались помочь — звонили по разным телефонам областной миграционной службы. Вскоре стало очевидно, что разные управления, занимаясь судьбой одного и того же человека, живут как на разных планетах — не знают, что об этом человеке решили их соседи через стенку. Наталью все-таки обнадежили: «Может быть, дело вашего мужа о гражданстве просто потеряли при переезде. Не волнуйтесь — найдут».

* * *

Как назло, письмо пришло накануне выходных. Александр смог поехать в Калугу только в понедельник, 17 апреля. Отделы областной «миграционки» и раньше были разбросаны по городу, а теперь, когда из-за реорганизации идет великое переселение самой миграционной службы, найти нужных сотрудников по новым адресам — с ног собьешься.

Маноцкий день протолкался в гудящих очередях, его посылали из отдела в отдел, никто не смог объяснить, что же происходит с его гражданством. Да будь у него российский паспорт, о том отказном письме можно было бы забыть как о недоразумении — никакое ВУ ему было бы уже не нужно. Наконец его привели к начальнику, и тот пообещал: «Ждите! Сегодня вечером мы вам позвоним».

Если спросить: можно ли бумажкой убить человека? — люди удивятся нелепости вопроса. Но вот мы видим: оказывается, убить человека бумажкой легко

Вечер 17-го Александру никто не позвонил. Он вышел на работу, но каждую минуту ждал звонка. Еще три дня волновался и ждал — 18, 19, 20...

21 апреля у Александра случился глубокий инсульт левого полушария мозга. «Скорая» приехали к нам через 10 минут, говорит Наталья. И в больнице врачи хорошие, сразу положили Сашу в реанимацию и не отходили...» Она много лет проработала в медицине и сама понимала, что надежды нет... Трое суток, пока муж лежал в коме, она пыталась достать хоть какой-нибудь документ, удостоверяющий его личность. Невозможно ведь похоронить человека, у которого нет ни единого действующего документа.

* * *

Справка о принятии в гражданство РФ Маноцкого Александра Владимировича пришла из Калуги в Обнинск (по факсу) 27 апреля, в тот самый день, когда человек умер.

Не подумайте, читатель, что Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калужской области в качестве извинения за свою многомесячную задержку поторопилось ко дню похорон. Ничего подобного. У миграционной службы не принято извиняться перед пострадавшими мигрантами за свои ошибки и нарушения закона. Да тут, как получается по бумагам, никаких нарушений и не было. В справке сообщается, что решение о гражданстве Маноцкого № 89430 было принято точно по закону, через три месяца, то есть (внимание, читатель!) еще 30 декабря прошлого года!

Справку, как и то отказное письмо, подписал один и тот же человек — тот же начальник УВМД области — Ю.А. Кульбицкий. Будет несправедливо, если его назначат теперь главным и единственным виновником трагедии. Ка-

лужская миграционная служба считается одной из лучших в стране. Эта область приняла более 13 тысяч украинских беженцев. Теперь каждый день на стол начальнику ложатся жалобы от тех, кому не продлевают ВУ, не дают РВП (разрешение на временное проживание), предлагают переходить из госпрограммы переселения в гастарбайтеры. Нечто похожее я видела и в некоторых других регионах. Что может сделать с наметившейся «тенденцией» самый авторитетный областной руководитель?

Что же делать, если миграционная служба на глазах отдалается от своих прямых обязанностей — оказывать госуслуги мигрантам и стране в целом. Это же непререкаемая истина: мигранты и особенно новые российские граждане нашей стране жизненно необходимы. Это совсем не эмоции, а ключевая идея из важного документа — Концепции государственной миграционной политики, утвержденной В.В. Путиным в 2012 г. Дело в том, что Россия теряет по миллиону трудоспособного населения в год, а по огромности территории по-прежнему является мировым лидером.

Как же спасти миграционную службу, чья истинная миссия — спасать людей?

Рискую показаться наивной, а по нынешним временам даже смешной, но все-таки напомним: такое забытое сегодня понятие, как «человеческий фактор». Этот «фактор спасал нашу страну и в войнах, и в мирных катаклизмах. Так вот, как бы ни ужесточалась наша миграционная политика (она во всем мире ужесточается), сотрудники, работающие с беженцами и переселенцами, обязаны поминутно помнить, что к ним обращаются живые, очень уязвимые люди с ранними судьбами, и чтоб нормально (да, по закону!) решать их вопросы, сами сотрудники просто обязаны чувствовать себя тоже... людьми, а не роботами. Мне кажется, что опаснейшая болезнь «роботизация душ» может начаться с миграционной службы.

* * *

Наталья уверена, что то «расстрельное» письмо просто шаблон: «Кто-то из хитромудрых сотрудников его составил, чтоб разом отмахнуться от всех отказников, а начальник подписал автоматически, не может же он без конца читать одно и то же. Сегодня беженцам часто отказывают в чем угодно. Хотят, ЗНАЧИТ, поскорей от нас избавиться?! Распускают мнение, ЯКОБЫ мы стали иждивенцами, не желаем работать. Да как же не работать, ЧЕМ ЖЕ ТОГДА кормить семью?! Дали бы только паспорт...»

* * *

Если спросить: можно ли бумажкой убить человека? — люди удивятся нелепости вопроса. Но вот мы видим: оказывается, убить человека бумажкой легко. Причем не имея на то никакого преступного умысла...

Приведу то роковое письмо дословно, хотя читателю трудно будет пробраться сквозь дебри многочисленных ссылок. Но это не просто «птичий» язык бюрократов, тут зашифрована некая загадка.

Вот:

УВЕДОМЛЕНИЕ

Об отказе в продлении временного убежища

Уведомляем, что решением Управления по вопросам миграции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калужской области от 03 апреля 2017 года Вам отказано в продлении статуса временного убежища на территории Российской Федерации на основании пункта 7 постановления правительства Российской Федерации от 09.04.2001 года №274, пункта 5 статьи 12 ФЗ от 19.02.1993 года №4528-1 «О беженцах» и пункта 2.2 определения Конституционного суда Российской Федерации от 30.09.2010 года №1317-О-П.

В соответствии с п. 2 ст. 10 Федерального закона от 19.02.1993 №4528-1 «О беженцах», данное решение Вы вправе обжаловать в вышестоящий по подчиненности орган либо в суд.

В случае отсутствия иных законных оснований для дальнейшего пребывания на территории Российской Федерации, Вы обязаны покинуть территорию Российской Федерации в месячный срок со дня получения уведомления об отказе на основании п. 13 ст. 7 Федерального закона от 19.02.1993 ;4528-1 «О беженцах»

Вы что-то поняли, читатель? Семья Маноцких тоже никак не могла понять, зачем им пишут столько ссылок на постановления и законы, которые к делу о пропавшем неизвестно где гражданству Александра никакого отношения не имеют. Мне тоже, хотя уже четверть века работаю с мигрантами, не удавалось без юристов разгадать этот ребус. А юристы считают, что «ребус» не так-то прост, а по-своему коварен. Ссылки — для собственной безопасности миграционных сотрудников. На самом деле они вовсе не напрямую адресату, а на самом деле будущим проверяющим. Вот задумает, например, Наталья подать в суд иск о моральном вреде от того зашифрованного послания, придут из прокуратуры, а им покажут строчку, где упоминается статья Закона «О беженцах». Там, мол, ясно сказано, что тем, кто уже имеет гражданство РФ, депортация не угрожает. Да, это единственная ссылка, где мелькает слово «гражданство». Возможно, проверка сочтет, что никакой крамолы в отказном письме нет, формально оно правильное. Нет. Бюрократы ловко умеют использовать закон как оружие против обращающихся к ним граждан, а тем более неграждан.

Только вот ведь какой «нюанс»: не мог же Маноцкий догадаться, что эта ссылка как-то относится к нему. В письме о том, что он уже давно гражданин РФ, нет ни слова. Что ж, шаблон есть шаблон. К тому же проверяющие обычно

ищут «коррупционную составляющую» в действиях чиновников, а тут — «человеческий фактор», который в критерии оценки служебной деятельности не входит.

...До чего же хрупка человеческая жизнь, и на что ж она у нас уходит...

Борьба, каждый день борьба. А чиновники в ответ свирепеют, никакой урок им не впрок. Даже смерть, наступившая от их неумения слышать и вообще толком работать с людьми, многим ли станет уроком?

... — На компьютере у сына Владимира — портрет отца в черной рамке. Красивый, сильный человек, улыбка, говорят, не сходила с его лица. Яркие голубые глаза излучают какой-то пронизывающий свет. Он будто спрашивает: «До каких же пор?!»

Глава 3

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ

Евгений Бобров,

заместитель председателя Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека

ГУМАНИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Этот доклад был составлен на основе тщательных разработок экспертов «Форума переселенческих организаций» и прочитан Евгением Бобровым, заместителем председателя Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 8 декабря 2016 года на итоговом заседании СПЧ. Присутствовавший на заседании президент В.В.Путин сказал, что ему близка идея «собрания русского народа» и поручил новому заместителю своей Администрации С. Кириенко внимательно изучить предложения правозащитников.

По результатам совместной с федеральными органами исполнительной власти и Генпрокуратурой России работы Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее — Совет) констатирована скорейшая необходимость, прежде всего, трех следующих важнейших системных преобразований в сфере государственной политики по упорядочению

приобретения правового статуса и натурализации соотечественников:

- **провести так называемую «иммиграционную амнистию» для соотечественников-переселенцев**, бывших граждан СССР и их потомков, проживших в России длительное время и ставших «невольными нелегалами»,
- **отменить для соотечественников-переселенцев институт разрешения на временное проживание** как лишнюю и дублирующую ступень на пути к гражданству Российской Федерации,
- **установить в законодательстве о гражданстве Российской Федерации репатриационный характер оснований его предоставления соотечественникам и реальных преференций в приобретении.**

Подробнее:

В ЧАСТИ УПОРЯДОЧЕНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА «НЕЛЕГАЛАМИ ПОНЕВОЛЕ»:

Во-первых, необходимо провести иммиграционную амнистию для соотечественников — переселенцев, бывших граждан СССР и их потомков, проживших в России в течение, например, пяти лет и утративших основания своего законного нахождения на территории России из-за несовершенства законодательства, собственной неосведомленности или стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Эти люди, особенно те, кто имеет проживающих в России супруга и детей — граждан Российской Федерации, наиболее безопасны в плане отсутствия террористических угроз.

Им предлагается предоставить в упрощенном порядке без штрафов вид на жительство либо право на приобретение российского гражданства (эта акция не относится к трудовым мигрантам).

Право обратиться с заявлением о выдаче вида на жительство целесообразно предоставить всем соотечественникам (либо альтернативный вариант: всем иностранным гражданам и лицам без гражданства), прожившим в России фактически в течение пяти и более лет, если они не совершили за последние пять лет преступлений или грубых административных правонарушений или находятся в браке с проживающими в России гражданами Российской Федерации, имеют детей — россиян. Лицам без гражданства, не имеющим права постоянного проживания в другом государстве, следует предоставить вид на жительство без всяких условий.

Это может быть временный вид на жительство сроком на один год, в течение которого полномочные органы власти проверяют человека на совершение правонарушений, и затем он получает постоянный вид на жительство. Аналогичный временный и «целевой» вид на жительство сейчас выдается носителям русского языка для приезда в Россию и подачи документов на гражданство.

Главное управление по вопросам миграции МВД России поддерживает данное предложение пока лишь в части лиц без гражданства.

Во-вторых, продлить еще на три года срок действия главы 8.1 Федерального закона от 31 мая 2002 года №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (введенной Федеральным законом от 12 ноября 2012 года №182-ФЗ), закончившийся 1 января 2017 года.

Рассмотрение этого законопроекта Государственной думой ФС РФ вчера было отложено из-за отрицательного отзыва Управления Президента Российской Федерации по обеспечению конституционных прав граждан.

Ссылаясь на системную работу МВД России по выявлению всех категорий недокументированных лиц, Управление не учитывает, что несколько тысяч человек (5 тыс. — по

данным ГУВМ МВД России) не смогли обратиться за определением своего правового статуса по объективным причинам (изначально слабая информационная кампания и ошибки должностных лиц и судов, очереди в связи с реорганизацией ФМС России и др.).

Кроме того, некорректно увязывать завершение решения проблем подпадающих под эту главу категорий граждан с системной работой в отношении остальных категорий.

В ЧАСТИ УПРОЩЕНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

1. Отменить для соотечественников — переселенцев институт разрешения на временное проживание как лишнюю и дублирующую ступень на пути к гражданству Российской Федерации

При прибытии иностранного гражданина в Российскую Федерацию вместо разрешения на временное проживание установить обязательность его фотографирования, дактилоскопирования и проверки на отсутствие опасных заболеваний. Законность его пребывания на территории России будет подтверждать миграционный учет.

2. Упростить процедуру приобретения гражданства Российской Федерации носителями русского языка

Вопреки Вашим поручениям установить облегченный порядок приема в гражданство культурно и духовно близких нам соотечественников, в отличие от остальных порядков упрощенного приобретения российского гражданства только для носителей русского языка, установлено не зависящее от них требование о предоставлении доказательств прекращения прежнего гражданства.

Украина не прекращает свое гражданство по известным политическим основаниям, а Узбекистан рассматривает такие обращения в течение 5 и более лет. В результате за последние 2,5 года из тысяч прибывших к нам жителей Ук-

раины по процедуре носителей русского языка получили российское гражданство только 24 человека.

Необходимо заменить абсурдное требование к носителям русского языка документально подтвердить прекращение прежнего гражданства на письменный отказ от него с отметкой посольства или почты о принятии.

3. Упростить процедуру приобретения гражданства Российской Федерации участниками Госпрограммы переселения соотечественников, проживающих за рубежом

Для приобретения гражданства РФ участники Госпрограммы переселения соотечественников, проживающие за рубежом, должны иметь в России регистрацию по месту жительства (часть 7 статьи 14 Федерального закона от 31 мая 2002 года №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»).

В результате практически все переселенцы, не имеющие в России родственников, регистрируются в «резинковых домах» или покупают поддельные свидетельства о регистрации, что повсеместно рекламируется. Это неоднократно подтверждали ФМС и Генпрокуратура, настаивая на необходимости отмены данного абсурдного и нереального требования.

Совет предлагает отменить требование об обязательном наличии в России регистрации по месту жительства для приобретения гражданства РФ участниками Госпрограммы переселения соотечественников, проживающих за рубежом, заменив его наличием миграционного учета в регионе вселения.

4. Упростить основания для приобретения гражданства РФ выпускниками российских высших и средних специальных учебных заведений

Учитывая продолжающуюся и прогнозируемую в России стойкую тенденцию к естественной убыли населения,

необходимо *принять дополнительные меры для привлечения сюда молодежи (студентов российских вузов и учащихся российских средних специальных учебных заведений) и специалистов (выпускников российских вузов и российских средних специальных учебных заведений), особенно из числа соотечественников*, установив им упрощенный порядок получения вида на жительство и приобретения гражданства РФ.

Так, в настоящее время с заявлением о приеме в гражданство РФ могут обратиться лишь те выпускники учебных заведений России из числа соотечественников — иностранных граждан и лиц без гражданства, кто имеет стаж трудовой деятельности здесь не менее трех лет до дня обращения (пункт «е» части 2 статьи 14 Федерального закона от 31 мая 2002 года №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 23 июня 2014 года №157-ФЗ)).

Совет предлагает предоставить право студентам (учащимся) российских профессиональных учебных заведений обращаться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации и на участие в Госпрограмме добровольного переселения соотечественников в Россию уже на последнем курсе обучения в учебном заведении

Прожив в России несколько лет в период своего обучения, они достаточно адаптированы к постоянному проживанию в России.

5. Упростить основания приобретения гражданства РФ для проживающих в России соотечественников

Совет рекомендует **отменить для соотечественников, имеющий разрешение на временное проживание или вид на жительство в РФ, требования о наличии срока проживания в России со дня получения вида на жительство, законного источника средств к существованию и знания русского языка.**

Для этого восстановить действие части 4 статьи 14 Федерального закона от 31 мая 2002 года №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (утратившей силу в 2009 году) в следующей редакции:

«Иностранные граждане и лица без гражданства, имевшие гражданство СССР и их прямые потомки, получившие разрешение на временное проживание или вид на жительство в Российской Федерации, принимаются в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке без соблюдения условий, предусмотренных пунктами «а», «в» и «д» части первой статьи 13 настоящего Федерального закона».

6. Исполнить требования закона по признанию наличия гражданства Российской Федерации у иностранных граждан и лиц без гражданства (фактических), не отказывавшихся от имеющегося гражданства Российской Федерации и сохраняющих его независимо от приобретения другого гражданства

Руководствуясь положениями части 3 статьи 6 Конституции Российской Федерации о возможности прекращения гражданства Российской Федерации исключительно на основании волеизъявления его обладателя, а также необходимостью соблюдения при этом установленной законом процедуры его прекращения (путем письменного волеизъявления с принятием полномочным государственным органом Российской Федерации решения о регистрации прекращения гражданства Российской Федерации), следует выдать российские паспорта иностранным гражданам и лицам без гражданства (фактическим), не отказывавшимся от ранее приобретенного гражданства РФ в установленном законом порядке, поскольку все они признаны гражданами Российской Федерации частью 2 ст. 13 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 года №1948-1» и сохраняют его независимо от приобретения другого гражданства.

Совет предлагает нормативно закрепить признание за данными лицами гражданства РФ по соответствующему ранее возникшему основанию в «Положении о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации», утвержденном указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №1325.

7. О защите права на российское гражданство проживающих в Республике Туркменистан граждан РФ, приобретших гражданство Туркменистана в период действия Соглашения об урегулировании вопросов двойного гражданства (до июня 2003 года), принуждаемых властями Туркменистана к отказу от российского гражданства

Указанное Соглашение действовало в России до 18 мая 2015 года. За период одностороннего (только с российской стороны) действия Соглашения гражданами России стали около 12 тысяч человек, проживающих в Туркменистане, которые сейчас имеют одновременно российский и туркменский паспорта.

С 2013 года в Туркменистане проходит замена загранпаспортов, при этом новые паспорта по настоящее время не выдаются бипатридам, получившим российское гражданство позже июня 2003 года, несмотря на обещание Президента Туркменистана К. Бердымухамедова после разговора с Вами в июне прошлого года.

Вопреки публичным гарантиям Президента Туркменистана соблюдать права проживающих в Туркменистане граждан России, в миграционных органах Туркменистана россиян принуждают отказываться от российского гражданства для выдачи загранпаспорта нового образца. В противном случае они, оставшись без туркменского загранпаспорта, теряют возможность вернуться в Туркменистан, если выедут в Россию по необходимости лечения или учебы.

Переехать в Россию навсегда хотели бы многие, но материальные возможности для этого есть не у всех.

Совет просит Вас, уважаемый Владимир Владимирович, о содействии в выдаче проживающим в Туркменистане гражданам Российской Федерации и одновременно Туркменистана туркменских загранпаспортов нового образца без их принуждения к отказу от гражданства Российской Федерации.

В ЧАСТИ ГУМАНИЗАЦИИ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ВЫДВОРЕНИЯ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАПРЕТА ВЪЕЗДА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

1. ГУМАНИЗАЦИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ВЫДВОРЕНИЯ

Целесообразно законодательно закрепить, что административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы России является крайней мерой принуждения и применяется лишь к лицам, допустившим грубое нарушение законодательства, а также ранее привлекавшимся за совершение правонарушений к повышенной административной ответственности (например, в виде административного ареста). Недопустимо выдворение граждан, ранее к административной ответственности не привлекавшихся.

2. ГУМАНИЗАЦИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ЗАПРЕТА ВЪЕЗДА

Следует пересмотреть списки иностранных граждан и лиц без гражданства, которым закрыт въезд в Россию, совершившим незначительные административные правонарушения, не влекущие ответственности в виде административного ареста, установить возможность замены запрета въезда штрафом, например, в 10 тыс. руб. Тогда ко многим проживающим в России соотечественникам могут приехать члены их семей, легально здесь работать и пополнять бюджет.

Каждая такая поправка легализует определенную часть людей (расширяет основания законности их проживания и приобретения российского гражданства), включая крайне необходимых для социально-экономического развития страны, служит укреплению социальной стабильности и внутренней безопасности, а также повышает авторитет страны, собирающей свой народ.

Предложения концептуально поддержаны Главным управлением по вопросам миграции МВД России и Генпрокуратурой России и могут быть реализованы уже в ближайшие месяцы.

Константин Затулин,

депутат Государственной думы, руководитель Института диаспоры и интеграции

«Московский комсомолец»,

15 июня 2017

ГРАЖДАНСТВА НЕТ,

НО ВЫ ДЕРЖИТЕСЬ

В этом мае с интервалом в неделю я пережил два нападения. Началось со старушки, замыкавшей более чем скромную колонну сочинских коммунистов на Первомай. Отделившись от своих, она подошла и торжественно заявила:

— Я голосовала за вас на выборах в прошлом году. Но теперь снимаю свой голос!

— Почему? — робко поинтересовался я.

— Нечего тащить кого не лень в нашу страну! — выдала мне она и с сознанием выполненного долга вернулась в строй.

«— Гм! что ж, тебе разве хочется хлеба? — обыкновенно спрашивал Иван Иванович.

— Как не хотеть! голодна, как собака.

— Гм! — отвечал обыкновенно Иван Иванович. — Так тебе, может, и мяса хочется?

— Да все, что милость ваша даст, всем буду довольна...

— Ну, ступай же с богом, — говорил Иван Иванович.

— Чего ж ты стоишь? ведь я тебя не бью!»

Н.В. Гоголь, «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»

Выступая с трибуны праздничного митинга на День Победы в Бишкеке, Президент Киргизии Алмазбек Атамбаев обрушился на меня с тяжкими обвинениями в неуважении к братскому киргизскому народу. Поводом послужила моя попытка в передаче Владимира Соловьева объяснить разницу в льготах на получение российского гражданства для наших соотечественников и просто русскоязычных граждан других стран, в том числе и Киргизии. Из речи господина президента следовало, что я и такие, как я, — духовные родственники скинхедов, порождающие ненависть к киргизам и таким образом толкающие инородцев к терактам. В Санкт-Петербурге, например.

Я чувствую себя как Марк Твен, когда того выбирали в губернаторы. Развал Советского Союза среди прочих несчастий имел следствием разруху в головах и путаницу в самоидентификации. Кто чей соотечественник? Российская Федерация — государство одних русских или всех тех, кто в ней живет? И кто может претендовать на то, чтобы жить в ней? И на каких условиях?

Большинство в России, как Александр Проханов, верят, что «российский» и «советский» — это одно и то же. Но эта идиллия немедленно подвергается жесткому сомнению, как только мигранты из постсоветской Средней Азии или Закавказья что-нибудь натворят. Не утруждая себя глубокими разбирательствами, государство одной рукой — в законе «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом» — подписывается под признанием особых прав соотечественников, разделенных фактом распада СССР, чтобы другой рукой — в законах «О гражданстве» и «О правовом положении иностранных граждан» — заблокировать для этих самых соотечественников реальную реализацию их декларированных прав в России. Добавьте к этому то, что на внешней арене, преодолевая нешуточное сопротивление, наша страна борется за Евразий-

ский союз — проект интеграции с теми самыми Казахстаном, Киргизией, Арменией и др., чьи граждане так раздражают своим присутствием отдельных патриотических старушек на первомайских демонстрациях.

Двадцать лет, начиная с первой Государственной думы, я предлагаю решения, которые позволили бы нашему законодательству не быть лебедем, раком и щукой в отношении многомиллионной российской диаспоры за рубежом: расставить точки над «i» в вопросе о нуждах и правах различных ее категорий, привести в лучшее состояние механизмы взаимной поддержки России и «русского мира» за рубежом. Все эти годы с завистью отмечаю, как Венгрия, Польша, Германия, Румыния — не говоря уже о традиционно опытных в диаспоральной политике Израиле, Армении, Китае, — на деле, а не на словах углубляют свое сотрудничество с зарубежными соотечественниками. Я пришел в свою четвертую Государственную думу с четким планом законодательных инициатив — от срочных и самоочевидных до более сложных и дискуссионных, — чтобы снять то, что кажется мне несурaziцей или ошибкой. Начало внушало надежду — об этом я уже писал в «МК» («Отрезанный ломоть или часть народа?», 30 декабря 2016 года). Приняв сразу в трех чтениях соответствующие поправки в закон «О гражданстве», мы предотвратили угрозу депортации из России русских людей, с 1990-х годов живущих и работающих в стране. Наплевав на чужие судьбы, чиновники хотели сделать людей ответственными за собственную неразбериху при выдаче паспортов. Федеральное собрание и Президент Российской Федерации решили иначе.

Но уже на этом, первом этапе приведения нашего законодательства о гражданстве к реальности, противник дал о себе знать. Структура Администрации Президента, как нарочно названная Управлением по защите конституционных прав граждан, попыталась не допустить принятия закона.

Многолетний руководитель этого подразделения Дмитрий Жуйков был одним из авторов принятого в 2002 году закона «О гражданстве», идеология которого в отношении соотечественников выражена фразой другого разработчика: «Все, кто надо, в Россию уже приехал. Надо поставить барьер на пути тех, кто нам не нужен». Я не знаю, верить ли мнению сослуживцев и просителей, сталкивавшихся с Д. Жуйковым (сам я, к сожалению, так и не добился у него приема), которые утверждают, что он совершенно глух к любым ходатайствам о гражданстве, считая их все поголовно покушением на бюджет, пенсии, здравоохранение и другие уникальные достижения Российской Федерации. Но не подлежит никакому сомнению, что ответственная инстанция, руководимая Д. Жуйковым, не разделяет никакого беспокойства о судьбах миллионов разделенных с Россией в 1991 году русских людей, не признает никакого смысла в поддержке русскоязычных, или, как теперь говорят, носителей русского языка. И наконец, просто издевается над сотнями тысяч бежавших от бандеровского режима в Россию русских и украинцев, заставляя их ради получения вида на жительство в России добывать у этого режима справку о выходе из гражданства Украины.

То, что Россия «нуждается в умных, образованных, трудолюбивых людях, которые не просто хотят здесь поработать и уехать, а хотят переехать, обосноваться в России и считают Россию своей родиной», говорил В.В. Путин в своем послании к Федеральному собранию 12 декабря 2012 года. Он также подчеркнул, что «процесс получения гражданства для наших соотечественников до безобразия бюрократизирован», и поручил «разработать ускоренный порядок предоставления российского гражданства нашим соотечественникам, носителям русского языка и русской культуры, прямым потомкам тех, кто родился и в Российской Империи, и в Советском Союзе. Тем, кто хочет пере-

ехать на постоянное жительство в нашу страну и, соответственно, отказаться от своего сегодняшнего гражданства».

Полтора года с начала гражданской войны на Украине потребовалось исполнителям воли президента и прошлому составу Государственной думы, чтобы внести в 2014 году необходимые поправки в законодательство, устанавливающие новую категорию — «носители русского языка». Но под надзором бдительного Управления по защите конституционных прав граждан депутаты подправили президента: не «родились», а «проживали», и хоть в Российской империи, хоть в Советском Союзе, но «в современных границах Российской Федерации». А самое главное — от носителей русского языка требуется не просто отказаться от имеющегося иного гражданства (как для других иностранцев, претендующих на российский паспорт, — направить в консульство заявление с отказом), а предоставить «документ полномочного органа иностранного государства» о приеме заявления о выходе из гражданства. Сделать это нужно еще перед подачей заявления на получение вида на жительство, а затем (при обращении на получение гражданства РФ) нужно предъявить опять же «документ полномочного органа иностранного государства» о выходе из иностранного гражданства.

Так гора родила мышь. Ни одно государство в мире не обязывалось представлять России, депутатам Государственной думы или Д.Жуйкову лично какие-либо справки. И не делает этого. К настоящему времени, за три года действия нормы для носителей русского языка, всего три с половиной тысячи из них получили российское гражданство: 70% — это те, кто иного гражданства не имел, или граждане Таджикистана, которым отказываться от таджикского гражданства не нужно, так как есть российско-таджикское соглашение о двойном гражданстве. Из миллиона с лишним граждан Украины, бежавших от войны и репрессий,

гражданство РФ получили всего 25 носителей русского языка.

Мы отдали суверенное право решения вопроса о гражданстве России посреднику — иностранному государству, инструкции которого взяла на вооружение наша миграционная служба. Свежий пример: гражданин Иванченко из Одесской области неимоверными усилиями продвинулся дальше других: он таки получил на Украине справку о том, что у него приняли заявление на выход из украинского гражданства. Но Главное управление по вопросам миграции МВД РФ ответило ему, что в соответствии с их представлением о том, кто должен выдавать такие справки на Украине, предъявленной справки недостаточно. Отказано. Сказанного, кажется, достаточно, чтобы понять, почему в самый канун нового 2017 года я внес в Государственную думу законопроект, отменяющий все уродливые наросты на предложенной президентом норме гражданства для носителей русского языка; почему в соавторы ко мне по доброй воле записались еще полтора десятка депутатов фракции «Единая Россия» и, наконец, почему он был одобрен комитетами-соисполнителями в Государственной думе и на нулевых чтениях в Общественной палате РФ. Все это, однако, пока никак не перевешивает отрицательной рецензии Государственно-правового управления Президента РФ, составленной на основе идей все того же Управления по защите конституционных прав граждан.

В чем же состоят эти идеи? В том, например, что «исключение ограничения действия нормы данного Федерального закона территории в пределах государственной границы Российской Федерации позволит распространить действие указанной нормы на граждан иностранных государств, ранее входивших в состав Российской империи (Польша, Финляндия, Китай, США и другие государства)». Вздор по поводу истосковавшихся по российскому гражданству по-

ляков, финнов и американцев (хотел бы, конечно, узнать, когда это Китай или какая-либо часть его территории официально входила в состав Советского Союза либо Российской империи!) заставляет предполагать, что главное подзвучение падает на непоименованные «другие государства», с которыми мы строим Евразийский союз. Более открытые противники закона в Интернете прямо пугают тем, что его авторы «собираются раздавать паспорта всей Азии».

Но паспорта никто не раздает. Путь к гражданству в России не изменяется. Сначала надо доказать, что претендент владеет русским языком как родным, что происходит на комиссии с участием профессиональных филологов (а это совсем другая по уровню комиссия, чем та, которая освидетельствует элементарные представления о русском языке у приезжающих в страну мигрантов). Разве мигранты из среднеазиатских республик, призрак укоренения которых пляшет в глазах критиков нашего законопроекта, готовы все поголовно бросить дома свои семьи и отказаться от гражданства своих стран? А если к нам переедет русскоязычная и русско-культурная часть населения бывших союзных республик, мы от этого проиграем или выиграем?

Дело даже не в том, что при «охранительном» подходе Россия никогда не стала бы ни Российской империей, ни Советским Союзом. Не приросла бы Сибирью, Кавказом, Кубанью и Крымом, а российская культура — Пушкиным. Паника по поводу Средней Азии — на фоне миллионов уже находящихся в нашей стране представителей этих республик — реально препятствует людям одного с нами языка и крови, нашим действительным соотечественникам из Украины добиться человеческих условий своего проживания в России. Беженцы из Украины, которых мы называем братьями, оказываются в положении худшем, чем гастарбайтеры, имеющие за своей спиной государства, куда они возвращаются, чтобы «пересидеть» требуемые нашим законом 90

дней из 180. Беглецы не могут вернуться в объятую войной и ненавистью страну. Но им отказывают в получении вида на жительство, толкают на случайные заработки и нелегальное положение. Инженеры и учителя работают грузчиками и посудомойками. Мы хотим, чтобы от России надолго отвернулись за такое наше «гостеприимство»? Мы хотим подсобить Порошенко и К°, обрубаящим все связи с Россией на радостях от безвизового режима с Европой?

«Охранители» поднимают тревогу, что понаедут новые граждане и сомнут всю нашу социальную сферу требованиями пенсий и материнского капитала (хотел бы я видеть пенсионеров, которые претендуют на материнский капитал!). На самом деле наши «потери» — это 4959 руб. 85 коп. пенсии по старости тем, кто вообще никогда не работал (остальные получают ее там, где выплачивали деньги в Пенсионный фонд), маткапитал и пособия многодетным плюс возможность сходить в районную поликлинику. Всё. При этом статистика говорит: в потоке соотечественников, прибывающих в Россию, только 6% — пенсионеры, около 70% — люди трудоспособного возраста, а 24% — дети. Эти дети вырастут гражданами России, станут служить в армии, работать на заводе, пахать землю, делать открытия в науке и создавать шедевры в искусстве. А один трудоспособный переселенец сегодня уже покрывает расходы государства на двух пенсионеров. Но все это проходит мимо ушей тех, кто считает, что вид на жительство и гражданство России — это лишь повод претендовать на раздел пирога нашей экономики, а не на его увеличение. Чиновники считают все население страны нахлебниками, внутренне, видимо, не веря в то, что их собственная зарплата заработана.

Снимет ли принятие наших поправок в законодательство «О гражданстве» все проблемы во взаимоотношениях России с ее соотечественниками и русскоязычными из-за рубежа? Конечно, нет. Просто мы застряли уже на второй

ступеньке, от прохождения которой зависит судьба следующих, уже внесенных нами законопроектов: о гражданстве детей в смешанных браках, о праве на политическое убежище в России... Мы даже не подошли к новому прочтению понятия «российский соотечественник за рубежом». А оно требуется, чтобы выполнить обещание гражданства, данное законом «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом», вне зависимости от того, собираются его соискатели переехать жить в Российскую Федерацию или останутся в той остальной России, от которой РФ уехала в 1991 году.

Российское гражданство и русский язык — это главная гарантия сохранения русского народа, а значит, и русского государства. «Слово и дело государево!» — как во времена Петра и Екатерины, требую суда и справедливости для тех, кто предлагает, и тех, кто отвергает право русских и русскоязычных на гражданство России.

Александра Докучаева,

заведующая отделом диаспоры и миграции Института стран СНГ

РОССИИ НЕОБХОДИМ НОВЫЙ ЗАКОН О ГРАЖДАНСТВЕ

Как известно, в декабре 2016 года Государственная дума уже сделала первый шаг навстречу соотечественникам: сразу в трех чтениях приняла поправку, продлевающую до 1 января 2020 года действие главы 8.1 Федерального закона «О гражданстве РФ», которая позволяет получить гражданство тем, кто уже более 15 лет живет в России, но не смог пробиться через чиновничий беспредел, а также дает признание гражданства РФ тем, у кого паспорта граждан, полученные до июля 2002 года, были потом отобраны или признаны недействительными. И поправку эту внес К.Ф. Затулин. Он же 30 декабря прошлого года представил проект, исправляющий ситуацию для «носителей русского языка». По-видимому, и к данной программе он имеет непосредственное отношение.

Представляем позиции, на которые опираются разработчики программы.

I. Текущий 2017 год — это не только год столетия революции в России, но и год столетнего юбилея российского гражданства, учрежденного Декретом Совета Народных Комиссаров «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10 (24 — по новому стилю) ноября 1917 года. Однако существенно более важно и актуально для развития института российского гражданства другое: пошел уже четвертый год с того момента, как события 2014 года на Укра-

ине обнажили несостоятельность господствующего до сих пор официального подхода к вопросам гражданства для российских соотечественников за рубежом. Логика авторов и разработчиков действующего Федерального закона №62-ФЗ «О гражданстве РФ» от 31 мая 2002 года (далее — закон от 2002 года) — «все, кто хотел, в Россию уже приехал, а теперь нужно поставить барьер на пути всех остальных» — пришла в кричащее противоречие не только с прежними обещаниями упрощения процедуры получения гражданства для соотечественников, но и во множестве породила человеческие трагедии как в самой России, так и в странах ближнего зарубежья. Сегодняшнее отношение к запросам наших соотечественников, духовно и родственно близких нам людей, бросает тень на политику Президента РФ, срывает достижение её целей.

II. Процессы 1991 года, когда бывшие союзные республики, ставшие независимыми, в вопросе о гражданстве не обеспечили в должной степени свободу волеизъявления граждан бывшего СССР, первый Закон Российской Федерации «О гражданстве РФ» №1948-1 от 28 ноября 1991 отрезал, по сути, от получения гражданства РФ многомиллионные массы российских соотечественников, оставшихся в новых независимых государствах, и к тому же нарушил правопреемственность законодательства, начав отсчет российского гражданства со дня создания СССР (а не с момента его установления для всех подданных бывшей Российской Империи в 1917 году).

В современном законодательстве историческая преемственность института российского гражданства зафиксирована только в 1999 году Федеральным законом №99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 года (далее — закон о соотечественниках). Закон закрепил, что «Российская Федерация — есть правопреемник и правопрое-

должатель Российского государства, Российской республики, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) и Союза Советских Социалистических Республик (СССР)», а также то, что «институт российского гражданства соотнесен с принципом непрерывности (континуитета) российской государственности».

III. Закон о соотечественниках провозглашает право соотечественников на получение российского гражданства «в упрощенном порядке в соответствии с законодательством РФ» в форме специальной статьи «Вопросы гражданства в отношениях с соотечественниками».

Однако ныне действующий базовый закон о гражданстве от 2002 года, как и закон 1991 года, не содержит никаких прямых норм, предоставляющих и реализующих упрощенную процедуру приобретения гражданства соотечественниками как таковыми. За исключением внесенной в 2008 году льготы для участников Государственной программы содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом (далее — Программа «соотечественники»).

Следует отметить, что закон от 2002 года дает также право на получение гражданства в упрощенном порядке нескольким категориям лиц, среди которых есть и те, кого можно отнести к соотечественникам, хотя в законе они так и не называются:

- бывшим гражданам СССР, не получившим иного гражданства;
- имеющим родителя, супруга, несовершеннолетнего или недееспособного ребенка — граждан России, проживающих в России;
- выпускникам профессиональных российских учебных заведений, квалифицированным специалистам, инвесторам, предпринимателям — в соответствии с нормой, введенной в закон от 2002 года в июле 2014 года, но за-

блокированной из-за отсутствия до сих пор необходимых поправок в «Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства», утверждаемое Указом Президента;

- носителям русского языка (с апреля 2014 года), которые, в отличие от названных выше лиц, освобождены от необходимости получать разрешение на временное проживание за год до того, как обрести вид на жительство. Однако, чтобы получить вид на жительство, им надо сдать заявление о выходе из гражданства другого государства и подтвердить это соответствующим документом. Чтобы затем воспользоваться правом на гражданство, носитель русского языка должен получить согласие иностранного государства и к заявлению на гражданство РФ приложить соответствующий документ о том, что его лишили прежнего гражданства (во всех других случаях достаточно представить лишь копию нотариально заверенного заявления об отказе от иного гражданства, направленного по почте в уполномоченный орган, иностранного государства). Закрепление в законе требования о предоставлении иностранной справки полностью парализовало инициативу Президента РФ о носителях русского языка.

Таким образом, обещанная в законе о соотечественниках упрощенная процедура совершенно не касается основной массы русских и русскоязычных соотечественников, продолжающих проживать за рубежом Российской Федерации.

IV. Нормативное требование о необходимости отказа от гражданства чужого государства для приобретения российского гражданства является главным барьером на пути паспортизации основной массы российских соотечественников, проживающих за рубежом. В случае с носителями русского языка оно, как видим, вообще делает иностранное

государство посредником, без согласия которого (справки) вообще невозможно участвовать в процедуре получения российского гражданства.

Требования об отказе от иного гражданства не вытекают из положений Конституции Российской Федерации, допускающих, как известно, двойное и множественное гражданство для гражданина РФ. Такое требование часто объясняется беспокойством за систему социальных и пенсионных гарантий гражданскому населению России. Опыт других стран, однако, свидетельствует о возможности решения вопроса о гражданстве без ущерба для государственного бюджета и социальных фондов (путем принятия законодательных ограничений на получение пенсий и т.д. гражданами, постоянно проживающими за рубежом и не производящими выплат в соответствующие социальные фонды).

Распространение российского гражданства среди соотечественников за рубежом, на наш взгляд, не угрожает внутривнутриполитической стабильности в России. Хотя бы потому, что у нас введены и действуют ограничения на право занятия высоких государственных должностей для лиц с двойным или множественным гражданством.

V. Специфическими проблемами российского законодательства о гражданстве является также усложненная процедура получения гражданства детьми в смешанных семьях, проживающих за рубежом (требование согласия родителя-иностранца на получение ребенком российского гражданства), а также нераспространение на страны с безвизовым режимом въезда-выезда в Российскую Федерацию (например, Украину) положения о предоставлении политического убежища (политической эмиграции) в Россию (в соответствии с Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина №746 от 21 июля 1997 года.).

Политэмиграция в РФ из стран СНГ — «секрет Полишинеля». Отказ от предоставления убежища политэмиг-

рантам из Украины сегодня вынуждает их добиваться получения статуса участников программы добровольного переселения или «носителей русского языка». И то и другое чрезвычайно затруднено.

Предлагаемая Программа законотворческой работы направлена на снятие большинства из указанных выше проблем предоставления российского гражданства нашим соотечественникам.

Следует особо подчеркнуть, что предлагаемые решения, направленные на упрощение получения российского гражданства, касаются исключительно соотечественников как за рубежом, так и переселившихся в Россию, и не должны рассматриваться как форма либерализации законодательства о гражданстве для трудовых и прочих мигрантов в Российскую Федерацию. В связи с этим возникает необходимость уточнения некоторых положений действующего ФЗ — о соотечественниках, и, в частности, самого определения «соотечественник за рубежом», работа над которыми будет продолжена.

ПРОГРАММА ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ

	ЗАКОНОПРОЕКТЫ	Внесение законопроекта
1.	О продлении действия главы 8.1 ФЗ «О гражданстве РФ» – (1 – о возможности получить гражданство РФ тем (лицам без гражданства и иностранным гражданам), кто въехал в Россию до ноября 2012 года и постоянно проживает в РФ; 2 – о признании гражданства РФ за теми, кто получил паспорт гражданина РФ до июля 2002 года, но впоследствии этот паспорт изъяли или признали недействительным)	Законопроект №18889-7 Внес 2.11.16 – К.Ф. Затулин – Принят ГД 9.12.16. Одобен СФ 14.12.16. Подписан – 19.12.16 Федеральный закон №462-ФЗ от 19.12.16. Вступил в силу 20.12.16
2.	О внесении изменений в ФЗ «О гражданстве РФ» и в ФЗ «О правовом положении в РФ иностранных граждан» в отношении носителей русского языка (1 – отмена требования документа иностранного государства о выходе из его гражданства – распространение на носителей русского языка общей нормы об отказе от иного гражданства, 2 – снятие ограничения границами РФ; 3 – возможность пройти собеседование на статус «носителя русского языка» тем, кто родился или имеет родственников, родившихся на соответствующей территории, наравне с теми, кто проживал или имеет родственников, проживавших...)	Законопроект №69201-7 Внес 30.12.16 – К.Ф. Затулин – На рассмотрении в Комитете по государственному строительству и законодательству
3.	О внесении изменений в часть 6 статьи 14 ФЗ «О гражданстве РФ» в отношении детей граждан РФ, проживающих за рубежом (о детях, находящихся за рубежом, родители которых имеют разное гражданство, одно – российское; снятие требования обязательного согласия второго родителя на получение ребенком гражданства РФ; такого требования нет, если ребенок находится на территории РФ).	Законопроект готовится к внесению 7.02.17.
4.	О внесении изменений в ФЗ «О правовом положении в РФ иностранных граждан» и в ФЗ «О беженцах» (о порядке предоставления в РФ политического убежища, о правилах нахождения на территории РФ и об упрощенной процедуре получения	Подготовка законопроекта (к внесению 2.03.17)

		статуса временного убежища и беженца лицами, прибывшими в РФ в массовом порядке из зон вооруженных конфликтов, из стран, подвергнувшихся политическим переворотам; в интересах в том числе беженцев из Украины)
5.	О внесении изменений в ФЗ «О гражданстве РФ» и в ФЗ «О правовом положении в РФ иностранных граждан» в отношении иностранных граждан, обучающихся в российских учебных заведениях на территории России (о праве получения вида на жительство на последнем курсе учебного заведения и праве на упрощенный порядок получения гражданства РФ по окончании учебного заведения).	Подготовка законопроекта (к внесению 16.03.17)
6.	О внесении изменений в ФЗ «О правовом положении в РФ иностранных граждан» в отношении лиц, прибывших на постоянное проживание в РФ и имеющих право на упрощенный порядок получения гражданства РФ в соответствии с ФЗ «О гражданстве РФ» (снятие для них промежуточной ступени – разрешения на временное проживание)	Подготовка законопроекта (к внесению 14.04.17)
7.	О внесении изменений в ФЗ «О гражданстве РФ»: – в статью 11 (дополнение ее таким основанием приобретения гражданства как «признание»); – дополнение статьей 12.1 «Признание гражданства РФ» за теми, кто был признан гражданином РФ по рождению в соответствии с частью второй статьи 13 Закона РФ «О гражданстве РФ» от 28 ноября 1991 года №1948-1 на день вступления в силу данного закона (6 февраля 1992 года), не отказался от гражданства РФ, независимо от наличия иного гражданства и места проживания (с учетом того, что институт российского гражданства возник не 30.12.1922, а в 1917 году); – в часть 7 статьи 14 (в отношении участников Государственной программы содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, – отмена требования регистрации по месту проживания в регионе все-	Подготовка законопроекта (к внесению 18.05.17)

	<p>регистрации по месту проживания в регионе вселения при наличии в нем миграционного учета); — в главу 8.1 (дать право на получение гражданства или вида на жительство соотечественникам, не урегулировавшим свой правовой статус, прибывшим для постоянного проживания на территорию РФ ранее 13 ноября 2012 года (дата вступления в силу норм главы 8.1), а также право признания гражданства РФ за теми, кто получил паспорт гражданина РФ, впоследствии изъятый или признанный недействительным, если паспорт выдан до 1 июля 2001 года или позже, но ранее, чем за три года до момента обнаружения ошибки или пробела в документах по оформлению гражданства (в связи с истечением срока исковой давности для ФЗ «О гражданстве РФ, в соответствии со статьей 196 ГК РФ).</p>
8.	<p>О внесении изменений в ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» (уточнение определения «соотечественник»)</p>
9.	<p>О внесении изменений в ФЗ «О гражданстве РФ» (предоставление права на прием в гражданство РФ соотечественников, определяемых таковыми по ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. №99-ФЗ, без отказа от имеющегося у них иного гражданства, независимо от места проживания)</p>

Жанна Зайончковская,

заведующая лабораторией миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

России нужны люди

Миграция — единственный источник роста населения России: с 2010 по 2015 год оно, если вычтеть Крым¹, выросло всего на 1,1 млн. человек и исключительно за счет миграции. Стремительно сокращается население России в трудоспособном возрасте. Согласно среднему варианту прогноза Росстата, к 2020 году оно станет меньше на 5 млн. чел., при том, что за предшествующие 2011–2014 годы оно уже уменьшилось на 4 млн. Всего за десятилетие — с 2011 по 2020 годы — сокращение составит 10%.

Дальше, в 2020–2025 годах, ожидается более благоприятная ситуация: убыль трудоспособного населения, хотя и продолжится, но значительно медленнее, составив за 5-летие чуть больше 1 млн. чел. Улучшение ситуации продлится до середины 30-х, но затем страну вновь ожидает трудовые ресурсы провал, столь же глубокий, что и переживаемый в настоящее время.

В период до 2020 года сокращение численности населения затронет главным образом самую молодую возрастную группу трудоспособных — 18–29 лет. К 2020 году эта когорта станет меньше по сравнению с 2013 годом на 7,6 млн. человек, то есть, почти на 30%, а к 2025 году сократится еще на 1,4 млн. Соответственно резко сужаются внутренние воз-

¹ С учетом Крыма население РФ на начало 2015 г. составило 146,3 млн. чел. против 142,9 млн. чел. в 2010 г.

возможности замены на рынке труда выходящих на пенсию поколений. *Молодые работники быстро станут самым дефицитным ресурсом на рынке труда.* Особенно остро это будет ощущаться в текущем пятилетии, когда сокращение контингента молодежи будет иметь буквально обвальный характер. Резкое уменьшение численности молодых людей чревато также другими неблагоприятными последствиями для страны, такими как:

- сокращение численности призывных контингентов, что ставит в повестку дня вопрос о быстрой разработке и внедрении принципиально новой концепции формирования армии;
- сокращение демографического потенциала для подготовки квалифицированных и высококвалифицированных кадров в вузах и техникумах, что, с одной стороны, уже в близкой перспективе (2020–2025 годы) будет сильно тормозить модернизацию экономики на основе технического прогресса, а с другой — увеличит миграционный запрос на привлечение специалистов соответствующего профиля из других стран;
- дальнейшее обострение проблемы, связанной с подготовкой среднего звена специалистов — техников и квалифицированных рабочих. Вузы смогут принять всех выпускников школ, желающих продолжить образование, и это поставит страну перед дилеммой, что свертывать — вузы или систему начального профессионального образования;
- необходимость разрешения противоречия между избыточной сетью профессионального образования и требованием сохранения достигнутого в стране квалификационного потенциала. Это возможно за счет масштабного и быстрого расширения приема в вузы и в сеть учебных заведений среднего профессионального звена иностранных студентов на основе разработки специ-

альных программ кредитования и натурализации. Общее количество выпускников из вузов России непрерывно падает, начиная с 2010 года, и уже сократился на 17%. Рост числа студентов из стран СНГ лишь на 10% компенсировал уменьшение общей численности приема студентов за это время.

Значительные возможности для восполнения демографического потенциала страны грамотными, квалифицированными и интегрированными в российскую действительность кадрами представляет образовательная (учебная) миграция. Вместе с тем, принятый 23 июня 2014 года Закон 157-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», наоборот, усложнил получение его иностранными гражданами — выпускниками российских учебных заведений. Если раньше такие выпускники могли получить российское гражданство в упрощенном порядке, то с принятием нового закона они получают его только, если у них есть вид на жительство и трехлетний стаж работы по специальности на территории России. В связи с этим необходимо поддержать предложение Совета ... о предоставлении права иностранным студентам обращаться с заявлением о предоставлении гражданства РФ уже на последнем курсе учебы.

В условиях острой демографической динамики не менее остро возникает проблема поддержания достигнутого уровня занятости.

К настоящему времени ни одна из развитых стран мира не демонстрирует такой модели развития, когда экономический рост сопровождается сокращением занятости, хотя во многих странах трудовые ресурсы схожи с Россией. В западных странах незначительный спад занятости может наблюдаться в периоды рецессии, но он с лихвой компенсируется с восстановлением благоприятной экономической конъюнктуры. Это означает, что сокращение численности собственных трудовых ресурсов должно быть воз-

мещено за счет привлечения мигрантов. Такое положение тем более справедливо для России, которая по производительности труда сильно отстает от западных высокоразвитых стран, а по уровню занятости пенсионеров, которые обычно рассматриваются как резерв для роста занятости, значительно их превосходит.

Согласно сведениям Центрального банка данных по учету иностранных граждан ФМС по состоянию на 5 ноября 2014 года, в России насчитывалось 11,5 млн. мигрантов, из них 80,5% — в трудоспособном возрасте. Уже это идентифицирует миграционный поток в Россию как преимущественно трудовой поток. «Работу» в качестве цели въезда непосредственно декларировали 3,8 млн. приехавших. Несомненно, приезжают работать и многие из тех 5 млн., кто отнес свою цель приезда к «частным интересам».

Казалось бы, столь значительный и структурно (по возрастно-половому составу) благоприятный поток способен полностью «закрыть» потребность страны в рабочей силе. Но в реальности дефицит труда постоянно возрастает. Так, в августе 2011 года заявленная работодателями потребность в работниках составляла около 1,5 млн. чел., в 2012 году — 1,65, в 2013-м — 1,8, в августе 2014-го. — 2,1 млн. при низком уровне безработицы (5,5%). Заметим, что увеличение потребности в работниках происходит вопреки застою в экономике.

В таких неблагоприятных демографических условиях Россия остро нуждается в либерализации миграционной политики, вектор которой в последнее время направлен в противоположную сторону: она становится все более жесткой, ограничительной и правоохранительной. Ужесточились правовые требования к мигрантам, что способствует коррупции на миграционном поле. Неустойчивость миграционной политики, резкие изменения ее требований и правил дезориентируют и работодателей, и мигрантов.

Суровые требования к оформлению разрешений на работу и выдаче патентов в совокупности с угрозой «карантина» на въезде вдвое сократили количество выданных разрешений на работу и на две трети — оформленных патентов. При этом рост числа въехавших в январе-феврале 2015 года увеличился на 10,4% по сравнению с тем же периодом в 2014 году. Соотношение приведенных данных прямо указывает на увеличение незаконной миграции.

Самым значимым фактором, определяющим привлечение иностранной рабочей силы (ИРС), по данным последних опросов, оказался дефицит работников на предприятиях и в организациях. Он оттеснил экономию на более низкой зарплате, на социальных издержках и др.² Похожие результаты демонстрирует опрос ВЦИОМ. Каждый третий работодатель на вопрос, почему организация привлекает ИРС, сослался на нехватку российских работников.

По-прежнему остается острой и требует решения проблема регистрации. Существующая в России адресная система предполагает поиск владельца или нанимателя жилья, который согласен зарегистрировать мигранта по своему адресу. Российские граждане не готовы этого делать, опасаясь возможных осложнений. Так, при опросе москвичей в 2013 году оказалось, что только 13% сдававших жилье в аренду мигрантам, при этом их регистрировали³. Один из альтернативных способов был найден во время миграционной реформы в 2008 году в виде регистрации по месту работы, в том числе включая нежилые помещения. Этот способ был отвергнут, а других вариантов пока не предложено.

² Варшавская Е.Я. Иностраный работник на российском рынке труда (взгляд работодателя) // Трудовая миграция: тенденции, политика, статистика: Материалы чтений памяти Е.В. Тюрюкановой, 12 июля 2012 года. — М., 2012. — с. 22. На базе исследования Левада-Центра осенью 2011 г.; 1520 предприятий, всероссийская выборка.

³ Защита прав москвичей в условиях массовой миграции./Уполномоченный по правам человека в городе Москве. — М., 2014. — с. 45.

Потребность страны в пополнении численности населения диктует ориентацию миграционной политики на постоянное население. Существенным источником здесь могут стать мигранты, проживающие в России длительное время, и прежде всего соотечественники. Согласно исследованиям, на постоянное жительство в России ориентирована примерно четверть мигрантов, около 40% из них находятся в стране более одного года. Это в значительной мере уже адаптированные мигранты. Им нужно не запрещать повторный въезд, а при определенных условиях широко открыть натурализационный коридор. Например, взимать штраф за нарушение режима пребывания, а для прибывших из Украины можно обойтись и без такой меры наказания.

Вопреки установившемуся мнению, в миграционном допинге нуждаются не только высококвалифицированные специалисты, но еще больше кластеры работников средней и начальной профессиональной подготовки.

Этот вывод подтверждают и специальные обследования. Согласно мониторингу экономики образования в 2005–2007 годах, 16–19% работодателей в промышленности отмечали дефицит специалистов, а дефицит квалифицированных рабочих — 37–45%. Недостаток квалифицированных рабочих оставался острым и в кризисном 2009-м: его ощущали 36% предприятий против 54% в 2005-м; каждый третий руководитель нехватку квалифицированных рабочих считал серьезным препятствием для развития предприятия. Дефицит же специалистов сократился в кризис гораздо сильнее: он был отмечен на 7,7% предприятий в 2009 году против 19,3% в 2005-м.⁴

⁴ Российский работник: образование, профессия, квалификация. / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011. — с. 421–422.

В современных условиях приоритетное внимание требуется беженцам из Украины — ментально и по уровню образования они почти идентичны россиянам.

В остром и немедленном внимании нуждаются выпускники школ, чьи родители приехали в Россию после распада СССР, давно живут в ней, но до сих пор не получили ее гражданства. Их дети, соответственно, тоже не имеют российского (и никакого другого!) паспорта и не могут поступить в ВУЗ. Не следует пренебрегать ни этим трудовым резервом, ни этим электоратом.

Ольга Воробьева,

д.э.н., профессор, руководитель Научно-исследовательского Центра социально-экономических проблем народонаселения Московского психолого-социального университета.

В ЧЕМ ГЛАВНЫЙ ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

О том, что является главным приоритетом государственной миграционной политики России, высказываются диаметрально противоположные мнения, суть которых можно коротко обозначить так:

1. Россия должна жестко ограничивать приток мигрантов, так как едут не те, кто «нам нужен», да и увеличивать численность населения не следует. Экономика и так проживет, новые технологии позволят обходиться меньшим количеством трудовых ресурсов.
2. России необходим прирост численности населения для сохранения территорий, для роста экономики. Этот прирост возможен в обозримом будущем только за счет миграции.

Мы придерживаемся второй позиции. И вот почему.

По размерам территории Российская Федерация является самым большим государством в мире. Ее площадь составляет 17 125 191 кв. км сухопутной части Земли или её 11, 5%. Намного меньшими территориями обладают даже следующие за Россией Канада (10 млн. кв.км.), Китай (9,6 млн.) и США (9,4 млн.). И эта громадная территория располагает колоссальными природными ресурсами: земельны-

ми, пригодными для сельскохозяйственного использования, среди которых — лучшие в мире чернозёмы; лесными; 45% мировых запасов природного газа; 13% — нефти; 23% — угля; колоссальными мировыми резервами пресной воды. Считается, что в России сосредоточена пятая часть (21%) мировых запасов всех ресурсов (1). Для их использования — добычи, переработки нужны самые важные ресурсы — трудовые. То есть, нужны люди, население. А вот с этим в России как раз и не всё в порядке. Естественная убыль (умирает каждый год больше людей, чем рождается) наблюдается уже не одно десятилетие. Немного сглаживает эту ситуацию миграционный прирост (в Россию приезжает больше людей, чем уезжает). Миграция всегда играла большую роль для роста или хотя бы стабилизации численности населения.

Значение миграционного сальдо в динамике населения России в 1991–2010 годах *представлено в таблице.*

Доля миграционного прироста в компенсации естественной убыли населения России в 1991–2010 годах, тыс. человек*

Годы	Естественная Убыль	Миграционный Прирост	Общий прирост	Доля компенсации**
1991-1995	-2599	2024	-575	77.9
1996-2000	-4127	1399	-2728	33.9
2001-2005	-4407	331	-4076	7.5
2006-2010	-2009	1019	-990	50.7
Всего 1991-2010	-13142	4773	-8369	36.3

Вот тот огромный миграционный прирост, который почти полностью перекрыл естественную убыль в первой половине 1990-х — это те люди, которые, получив статус вынужденного переселенца, перебирались в Россию из всех бывших союзных республик. Из каких-то новых независимых стран их было больше, из каких-то меньше, но в тяжелейшие во всех отношениях годы они пополнили российское население, которое в буквальном смысле вымирало.

Может быть, были какие-то ощутимые финансовые возможности для помощи переселенцам? Совсем нет, финансирование существовавшей тогда Федеральной миграционной программы (ФМП) осуществлялось на уровне от 26 до 70% от необходимого и то за счет выплаты компенсаций за утраченное жилье и имущество пострадавшим в Чеченском конфликте, за счет средств, которые фактически остались с Чеченской республике. В первые годы, даже быстро организованный на бюджетные средства фонд «Соотечественники» получал столько же, если не больше, финансовых средств, чем вся ФМП.

Так почему же ехали? Россия громко объявила о желательности переезда, люди знали, что есть ссуды, знали, что есть Центры временного размещения (ЦВР), знали, что есть пусть небольшие, но пособия, знали, что могут даже бесплатное жилье получить. И, самое главное, не было препятствий в виде отсутствия правового статуса гражданства, вида на жительство. До тех пор, пока все граждане бывших республик приравнивались к гражданам России. Вот и ехали в надежде вернуться на Родину. Большинство надежд не оправдывалось. Не получали положенное жилье, ссуд не хватало на его приобретение, с работой было плохо. И все же старались остаться, стремились закрепиться и детей своих вырастить в России. Но времена изменились, на первом месте в сознании людей, принимающих решения, четко обозначился коммерческий интерес ко всем миграционным

процессам. Не долгосрочные стратегические цели стали двигателем миграционной политики, а сиюминутная коммерческая выгода. Финансирование ФМП и соответственно её действие прекратилось, и миграция стала источником пополнения бюджета. Переезд не постоянных жителей, а въезд временных работников, стал источником огромных бюджетных (особенно с введением патентов), а еще больше личных доходов персонала, отвечающего за законность этого процесса. Это, конечно, неплохо. Но прирост численности постоянного населения с этого момента прекратился. И мы превратились в страну, где де факто более 10% занятых — это временные в ней люди, которые как смогли, так и заработали, и уехали домой. Вот дома они на заработанные средства улучшат жизнь своей семьи, своего хозяйства. Кто-то займется нехитрым бизнесом, родит и вырастит детей — будущее СВОЕЙ страны. И вернется как временный гость в Россию на заработки. Увеличения численности российского населения, таким образом, не происходит. Может быть, россиян становится больше за счет естественного прироста? Перспективы его отнюдь не безоблачны. Вступление в самый активный детородный возраст (а это 20–40 лет) малочисленных поколений, родившихся в 1990-е годы и следующее пятилетие, ещё долго не обеспечит сколь угодно существенного естественного прироста. Следовательно, уповать на собственные «внутренние резервы» для поддержания или роста численности населения не приходится.

Но, может быть, население так равномерно, целесообразно и разумно распределено по территории страны, что достаточно лишь поддерживать имеющуюся численность населения? Тем более, что всего треть территории (согласно научно обоснованному и общепризнанному мнению) обладает благоприятными возможностями для проживания людей, а две трети ее для этого не пригодны, ибо связаны в

той или иной степени с экстремальными условиями. Но, оказывается, и тут не всё благополучно. С началом процессов глобального социально-экономического и политического реформирования в России стали происходить столь же глобальные территориальные сдвиги в расселении населения. Люди покидают малонаселенные азиатские регионы и съезжаются в более обжитые и лучше развивающиеся центральные. Для отдельного взятого человека это нормально, а вот для сохранения и развития России как государства — это опасно.

Численность и доля населения Европейской и Азиатской частей России с 1939 по 2015 годы.

	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.*	2015 г.
Численность населения, на начало года, тыс. человек						
Россия в целом	108379	117534	129941	137410	147022	146270
Европейская часть	92695	96068	106009	111321	118004	120745
Азиатская часть*	15684	21467	23932	26089	29018	25525
В процентах к численности населения России						
Европейская часть	85,5	81,7	81,6	81,0	80,3	82,6
Азиатская часть*	14,5	18,3	18,4	19,0	19,7	17,4

* Население России за 100 лет (1897–1997). Стат. сборник. Госкомстат России. — М., 1998. — С. 50, 52.

При стагнации роста, а тем более при сокращении численности населения и одновременном изменении пропорций между отдельными частями страны, произошла концентрация народа в крупных городах и городских агломерациях Европейской части. В странах с большой территорией, низкой плотностью населения, в результате развития этого процесса происходит обезлюдение территорий, сокраще-

ние числа населенных пунктов, увеличение расстояния между ними, снижение возможностей хозяйственного использования земельных и природных ресурсов, находящихся на большом расстоянии от населенных пунктов. С позиций социально-экономического развития территорий и населения, на них проживающего, это может быть оценено как неблагоприятное развитие процессов расселения людей.

И это уже осознают в самых высших эшелонах власти. В феврале 2012 года, то есть уже пять лет назад, кандидат в президенты РФ премьер-министр Владимир Путин в своей очередной программной статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России», которую публиковала газета «Комсомольская правда» отметил, что без значительного роста населения Россия рискует превратиться в глобальном смысле в «пустое пространство», судьба которого будет решаться за его пределами. А вот непосредственные «реализаторы» государственной миграционной политики этого, очевидно, не осознают. До выстраивания внутренней и внешней политики, которая обеспечит масштабную и эффективную переселенческую и расселенческую практику, и до создания соответствующей законодательной базы пока дело не дошло. Может быть, горький опыт волн миграции, нахлынувшей в Европу, пугает российских политиков? Но у России так мало общего с тем, что привлекает мигрантов из Азии и Африки в Европу, что вряд ли этот сценарий нам грозит. А вот реальная перспектива превратиться в «пустое пространство» вполне реальна.

А ведь можно, осознав важность для страны роста численности населения, а значит, миграционного прироста, сделать несколько, с моей точки зрения, простых вещей.

Назвать в качестве приоритета государственной миграционной политики не просто национальную, а демографи-

ческую безопасность. Обеспечить ее возможно только с помощью роста численности населения за счет мигрантов.

Максимально упростить на законодательном и исполнительном уровне процедуру натурализации и предшествующие ей процедуры регистрации, устранить её привязку к жилому помещению. Направить финансовые средства, поступающие от платы за привлечение и использование иностранной рабочей силы, в централизованный ЦЕЛЕВОЙ фонд поддержки переселения. Продумать и обосновать главные направления его использования.

Для проведения работы по привлечению мигрантов, их расселению по территории России, использованию средств целевого фонда организовать гражданское ведомство социально-экономического профиля по типу Столыпинского Переселенческого управления, обязательно сохранив контрольные функции в правоохранительных и финансовых структурах.

Галина Рагозина,

зам. председателя исполкома «Форума переселенческих организаций»

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ФМС

ГЛАЗАМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Выступление на конференции «Гуманизация приема соотечественников, переселяющихся в Россию, и восстановление права вынужденных переселенцев на жилище».

Общественная палата России, 21 апреля 2017 года

...Мне поручено выступить от исполкома «Форума переселенческих организаций». При подготовке к конференции мы проанализировали ситуацию в самых востребованных у мигрантов регионах России (19 регионов). Были изучены сайты региональных управлений по вопросам миграции, сайты уполномоченных по правам человека в регионах, материалы многих групп в соцсетях по миграционным вопросам, ну и, самое главное, проанализированы обращения к руководителю Форума Л.И. Графовой, к консультантам, на сайт Форума. Опрошены также руководители переселенческих организаций, юристы миграционного права и сами переселенцы.

И вот какие выводы мы получили:

Несомненно, в период реорганизации ФМС проделала большую работу.

Несмотря на сокращение кадров, деятельность миграционных органов продолжается, в ней имеются позитивные

моменты, хотя такое секвестирование могло бы эти органы просто парализовать, как это многие и предрекали.

Но проблем, которых и раньше было предостаточно, стало существенно больше. Силы ГУВМ и УВМ на местах за год ушли на самую реорганизацию, а не на улучшение работы.

С начала исполнения Указа Президента России об упразднении ФМС и передаче ее полномочий органам МВД количество жалоб на работу подразделений управлений по вопросам миграции (УВМ) ГУ МВД России значительно выросло.

Основные нарекания вызывают многочисленные хаотичные очереди. Запись на приём ведётся по телефону, но дозвониться по нему практически невозможно. Принимают людей 2–3 дня в неделю по 3–4 часа, за день успевают пройти в лучшем случае по 8–10 человек.

Во многих регионах за предоставлением госуслуги необходимо ехать в областной центр. Так, в Краснодарском крае, чтобы просто подать документы, нужно проехать 200 км.

Считается, что в Калининграде работа УВМ налажена неплохо. Тем не менее, вот, что пишет одна из переселенок из Казахстана (апрель, 2017):

«Когда мы приехали в Калининград в декабре, очереди были огромные, запись с 4-х утра. Посредники есть. Мы к ним не обращались, но в очередях, когда стояли, приходили люди, видно было, что те им помогали. За деньги через посредников можно пройти мед. комиссии и сдать документы.

В Казахстане в Усть-Каменогорске нереально вообще подать даже на Программу.

Мы записались в августе, были 1065, сейчас заходят только 600 человек. Мы подали через Астану, успели. Потом Астана закрыла с ноября доступ всем, кроме своего региона. Мы вот решили подать в РФ на РВП. У нас знако-

мый в Усть-Каменогорске ждёт РВП для переселения в Калининград уже 8 месяцев.

В Усть-Каменогорске вообще бардак во временной группе, люди жалуются — попасть не могут, дозвониться не могут, их никто слушать не хочет. Принимают максимум по 20 человек в неделю, а то и меньше. На РВП записи не было до апреля вообще и до нового года не принимали никого, да и в Астане всего два дня в неделю на РВП принимают по 12 человек.

Пошли прописываться на постоянное местожительство, столкнулись там с такой системой: на прописку можно сдать документы только два раза в неделю в течение трех часов, нет образцов заполнения заявлений, люди по сто раз заполняют документы, сами делают копии бланков.

У нас квартира куплена и оформлена на меня. Меня, сказали, пропишут, а мужа и ребёнка — нет, пока я не стану гражданкой РФ. Говорим: но пройдёт же семь дней, прежде чем мы сможем прописаться? На что получаем ответ: а вы заплатите штраф и приходите.

Пошли к начальнику, заявили, что мы по Программе переселения, что жилье у нас свое, за что же нас штрафуют? В течение недели успели прописаться — нас приняли не в день приёма.

Хотим подавать на гражданство в пятницу — получаем отказ. А документы и их переводы нотариально заверены ещё в Казахстане, печати стоят государственные и на РВП эти же документы были приняты. Сами себе противоречат. Заставляют переделывать все, а на это выходит круглая сумма.

За заявление и все переводы мы отдали 12 тыс. руб. плюс госпошлину 7 тыс., плюс 2400 за отказ от гражданства РК. Скоро будем на гражданство подавать, очереди с 6 утра занимают. Все длится очень долго, принимают мало народу, по три часа в день два раза в неделю».

В Воронеже в Коминтерновском районе очередь на подачу документов на гражданство достигает несколько сот человек. Люди не могут попасть месяцами, даже на платной основе лист ожидания до двух месяцев.

Приемы руководителями УВМ в регионах ведутся один раз в неделю. В Воронежской области, например, на приём к заместителю начальника УВМ записывается до 60 человек, а проходит значительно меньше. Исключение — Белгородская область и несколько других регионов. В Белгороде еженедельно ведут приём не только руководители первого звена, но и все начальники отделов. Принимают людей в удобное для них время: вечерами и по субботам.

Практически во всех регионах длительные процедуры оформления документов. Нарушаются сроки вынесения решения по гражданству, сроки выдачи паспортов. Через МФЦ паспорта даются через месяц, а то и дольше. Нужно сначала получить паспорт без отчества, потом с отчеством и только потом заграничный паспорт. Итого — 3–4 месяца. А, например, бывшим гражданам Казахстана национальный паспорт нужно сдать в консульское учреждение в течение месяца. Получить накопительную пенсию в Казахстане можно только по загранпаспорту РФ, т.е. только через несколько месяцев после получения гражданства РФ.

Не соблюдаются Положения и регламенты, которые практически ещё и не изменены?

Например, участникам Программы добровольного переселения гражданство РФ по закону должно предоставляться в течение 3-х месяцев, а решения выносятся через 6 месяцев. Не помогают даже обращения в прокуратуру, к Президенту РФ.

Очень трудно получить в регионах консультации. Туда невозможно попасть, консультации проводится поверхностно и, как правило, только в часы приёма документов. Нет перечней документов или они неполные, нет памяток.

В основном людей отправляют за получением информации на сайты. Мы проанализировали их и отмечаем, что простому человеку очень сложно найти интересующую его информацию. Образцы заявлений даже на сайте ГУВМ далеки от совершенства. А на местах их вообще нет. Только на сайте Санкт-Петербурга приводятся очень хорошие образцы заполнения.

Повсюду разные требования по написанию заявлений, перечню документов. В одном том же подразделении разные инспектора предъявляют разные требования. Там можно услышать и такое: «Я-то у вас приму, а если вы попадёте к другому инспектору, он может и не принять». Могут переставить в заявлении одно слово, заставить внести совершенно не существенные изменения.

Сотрудники миграционных подразделений не работают с электронными носителями, отсюда возникает необходимость неоднократного их посещения для получения государственных услуг.

Во многих регионах люди отмечают некомпетентность работников, включая руководителей; нарушение миграционными органами требований, установленных законодательством:

- самолично отменяют нотариальное согласие собственника (а ведь очень много арендного жилья, собственники которого проживают в другом регионе, а то и за рубежом);
- не принимают документы без результатов медкомиссии, хотя законодательно закреплено, что можно донести справки в течение 30 дней (в результате многодневного стояния в очередях у людей истекают сроки мед. справок);

Среди основных причин усугубления ситуации называются:

- сокращение кадров;

- уход опытных специалистов и замена их пока недостаточно подготовленными сотрудниками;
- принятие непродуманных ведомственных нормативных актов и организационных решений.

Наиболее типичными и значимыми проблемами реализации прав человека в сфере миграции стали:

- обострение ситуации с предоставлением государственных услуг по легализации иностранных граждан (от постановки на миграционный учет до получения гражданства РФ);
- трудности легализации лиц с неурегулированным правовым статусом, долгое время проживающих на территории РФ;
- по-прежнему нарушаются разумные сроки принудительного содержания людей, подвергнутых административному выдворению и депортации за пределы РФ по разным причинам, Среди них есть лица, освободившиеся из мест лишения свободы, в отношении которых принято решение о нежелательности их пребывания в РФ. Причинами этих нарушений являются: отсутствие национальных документов; межгосударственные и межведомственные проблемы; перебои с финансированием.

Например,

- из 69 иностранных граждан и лиц без гражданства, находившихся по состоянию на август 2016 года в центре временного содержания иностранных граждан ГУ МВД России по Воронежской области (ЦВСИГ), такие нарушения были совершены в отношении 22 иностранных граждан (сроки содержания от 8 месяцев);
- решение суда не было исполнено УФССП РФ по Воронежской области в связи с отсутствием денег на приобретение проездных документов;

- в отношении 18 иностранных граждан, поступивших в ЦВСИГ без документов, удостоверяющих личность и гражданство (сроки содержания от 1 года), не получено ответов из консульских отделов посольств стран исхода;
- в отношении 8 граждан Узбекистана (сроки содержания от 4 месяцев) был получен ответ из посольства в РФ о возможности их документирования свидетельствами на возвращение на родину (СНВ), однако сотрудники отдела иммиграционного контроля УВМ не могли получить эти свидетельства ввиду отсутствия финансирования расходов на оплату консульского сбора со стороны ГУ МВД по Воронежской области;
- обострилась проблема легализации лиц, не имеющих документов, удостоверяющих личность и гражданство;
- происходит дискриминация граждан РФ и ИГ по основанию отсутствия регистрации. В Законе Российской Федерации от 25.06.1993 №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» закрепить положение «регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации». Однако фактически граждане, не имеющие регистрации по месту жительства или по месту пребывания, не могут реализовать свои права — получить социальные выплаты, кредит в банке, записаться к врачу в поликлинике и т. д.

Так, согласно пункту 3 приказа ГУМВД России по Воронежской области от 22.09.2016 года №436 начальники (заместители начальников) территориальных органов МВД России на районном уровне обязаны обеспечить рассмотрение вопросов, связанных с приемом заявлений о постановке

на миграционный учет иностранных граждан по месту пребывания, с целью проведения профилактической беседы и установления факта реальной или фиктивной постановки. Однако такое ограничение нарушает уведомительный порядок данной процедуры. По факту иностранные граждане в семидневный срок с момента пересечения границы, предусмотренный законодательством для постановки на учет, должны отстоять очередь сначала в территориальном подразделении УВМ, а затем попасть на личный прием к начальнику районного отдела полиции за разрешением. В противном случае они переходят в разряд нарушителей и должны быть привлечены к административной ответственности.

(Перечисленные данные приведены на основании Доклада Уполномоченного по правам человека в Воронежской области).

В регионах появляется всё больше Единых миграционных центров. В принципе это хорошо: современные здания, лучшие условия.

Но повсеместно отмечается, что основной их целью становится получение денег с мигрантов. И услуги этих центров всё больше коммерциализируются.

В ЕМЦ организована электронная очередь, но мигранты сами не могут получить талон: их почему-то выдаёт сотрудник УВМ.

Наибольшую тревогу в сложившейся ситуации вызывает невозможность своевременно из-за очередей продлить миграционный учёт, право на временное убежище, подать документы на правовой статус. Все это может завести многих иностранных граждан в сложную жизненную ситуацию — они не по своей вине станут нарушителями законов, а возможно, и нелегалами поневоле.

Кроме того, многим из них, в том числе большинству украинских беженцев и участников Программы добровольного переселения, просто некуда выезжать из России.

Мы все знаем, что в своё время в основном из-за неопытности и некомпетентности сотрудников гражданство РФ многим переселенцам оформлялось неправильно, не вносились данные в соответствующие базы. Из-за этого были неправомерно выданы десятки тысяч паспортов, которые затем были изъяты, а гражданство РФ аннулировано. Люди пострадали из-за ошибок или недобросовестности сотрудников миграционных ведомств.

Возникшие в 2016 году проблемы в предоставлении миграционных услуг обусловили также новую тенденцию: сократилось число привлеченных иностранных граждан в РФ за счет уменьшения квот на получение РВП на 2017 год и увеличение числа отказов претендентам на участие в Программе добровольного переселения.

Отдельный вопрос — квоты на РВП. Это по-прежнему острая проблема. Получить их практически нереально, что порождает коррупцию. Как положительный пример можно привести опять же Белгородскую область. Там заявляют множество квот и ещё в течение года просят дополнительные. Прозрачно распределение квот и в Свердловской области, где на сайте размещаются решения комиссии по их распределению.

Не налажена эффективная организация и контроль работы территориальных подразделений со стороны руководства УВМ. На наш взгляд, УВМ пока выполняют роль только статистов.

УВМ стала более закрытой структурой. Видимой коррупции стало меньше. Но никто не проанализировал наличие «серых» посредников.

Сложная ситуация сложилась с компенсационными выплатами участникам Программы.

Очень многие украинцы шли в Программу, чтобы получить хоть какие-то деньги, и не могут это сделать месяцами. Переселенцы из Узбекистана, Казахстана, Таджикистана семьями летели на самолёте из-за рубежа. И также не могут получить компенсации за билеты, багаж и подъёмные.

Примеры:

Воронеж: полторы тысячи человек в очереди на подачу заявления на выплаты. Заявления принимают всего несколько дней в месяц. Проходит по 20–30 человек. Люди сами эту очередь ведут, составляют списки. В ответ на жалобы начальник отдела заявила, что списки эти недействительны и предложила вызвать полицию. Несколько дней после этого приезжали полицейские, чтобы утихомирить народ.

Екатеринбург: в октябре 2016 года люди записывались на подачу заявлений на выплаты в мае 2017-го, в декабре 2016-го — на октябрь 2017-го.

Примеры из Петиции соотечественников об упрощении предоставления гражданства РФ (анализ подписей за март-апрель 2017) в приложении.

Резервы для более эффективной организации работы миграционных структур имеются.

Например, только предоставление соискателям госуслуг компьютерной техники для набора заявлений или исправления в них неточностей, а также возможности ксерокопирования документов могло бы в разы сократить время приёма каждого человека. Для этого можно было бы привлечь средства, заработанные ФГУПОМ «Паспортно-визовый сервис» при оказании платных услуг мигрантам.

В течение нескольких лет ведётся разговор о том, что необходимо внести соответствующие изменения в законодательство и предоставлять гражданство РФ с учётом свидетельства о рождении, где отчество зафиксировано, и, сле-

довательно, выдавать сразу паспорт с отчеством. Но вопрос так и не решается, хотя это не только бы улучшило ситуацию для мигрантов, но и высвободило бы время сотрудников миграционных подразделений, которым приходится дважды оформлять паспорта и регистрацию. Уже не говоря о том, что новые дорогостоящие бланки паспортов не будут уничтожаться практически сразу после их получения.

Приложение

Примеры из «Петиции»

Кирилл Домбровский, Нижний Новгород, Россия

Считаю, что организация мероприятий по программе «Соотечественники» проходит на крайне низком уровне. Налицо полнейшее раздолбайство, граничащее с саботажем и коррупцией.

Виктория Мельникова, Кольчугино, Россия

Я подписываю Петицию потому, что сама нахожусь в процессе получения гражданства и знакома с унижающей бюрократией, бесконечными очередями, справками и отметками в УФМС, будто мы преступники.

Нина Микула, Далматово, Россия

Я подписываюсь. Стало уже невыносимо терпеть унижения со стороны органов УФМС. Мы всей семьёй вернулись на свою родину, где жили наши деды. А нам предлагают пройти все круги ада! Мы должны выслушивать, что нас из Казахстана сюда никто не звал и что нам вообще здесь нечего делать и пора бы вернуться назад...

Сергей Петров, Бишкек, Киргизия

Я подписываюсь потому, что меня поражает абсурдность ситуации. Заполнили анкету по вакансии в Краснодар. Ждём два месяца, приходит отказ. Спрашиваем, почему? Нам отвечают, что это не комментируется. Хорошо, за-

ново заполняем документы в Воронеж, через месяц опять отказ без какого-либо обоснования и объяснения: не положено, мол, и все. Мы — большая семья, мы не собираемся жить на какие бы то ни было пособия, мы хотим работать, приносить пользу и государству, и самим себе. Зато в аэропорту и на вокзале только у нас, у русских, национальные паспорта, а у всех киргизов, что едут в Россию, — российские. Спросишь, где сделали, говорят, в Бишкеке: там дешевле, чем в России. Так кто же из нас соотечественник?

Юлия Рудакова, Николаев, Украина

Сейчас находимся в процессе получения гражданства по программе переселения. Сказать, что это «бюрократический ад» — ничего не сказать! Обилие документов, которые часто повторно требуются на каждом этапе к заветной цели, потрошит не только карманы, но и мозг, и нервную систему. Мы — многодетная семья, этнические русские, большая часть которых родилась и долгое время проживала в России, должны прыгать каждый раз выше головы, чтобы доказать, что имеем право оставаться русскими, жить на родине и растить детей и внуков в родных и в близких нашему сердцу традициях.

Ирина Долматова, Омск, Россия

Неужели необходимо извлекать человека в грязь, испытать его веру, заставить его сражаться и только с боями получить свой паспорт? А может, пора просто полюбить свой народ? Я лишена гражданства в декабре 2016-го при обмене паспорта по возрасту. Увидела своими глазами мрак и беспредел, творящийся в УФМС. Родилась в БССР. Живу в России с 1994 года. Жена военнослужащего. Паспорт РФ имею с 2002 года. Под угрозой депортации, начиная с 1 января 2017 года, в соответствии с законом, в декабре 16-го была вынуждена подписать бумагу, где я подтверждала, что я лицо без гражданства. Теперь я должна буду порадоваться получению гражданства, правда, не знаю, когда это случится, и чему радоваться, если прошедшие 23 года я, оказы-

вается, была лицом без гражданства? Выходит, меня просто обманули, выдав паспорт в 2002-м. Вот уже 8 месяцев нахожусь в состоянии шока. Если меня вынудят переделывать документы, связанные с пенсией, недвижимостью, рождением детей и так далее из-за паспорта, признанного незаконным, то я не уверена, что смогу вернуться к нормальной жизни добропорядочного гражданина. Таких же — лишенных — сотни тысяч, а может, и больше, судя по случайно встреченным в очередях людям, столь же без вины виноватым, что и я. Поэтому хотелось бы, чтобы паспорт все-таки стал свидетельством гражданства, а не собственностью миграционной службы, захотел — выдал, не понравилось — забрал. Это у нас чиновники безграмотные или законы несовершенные? Нужно не только внести соответствующие изменения в закон, нужно еще и чиновника научить понимать, что он слуга народа, а не погонщик стада.

Станислав Штетефельд, Санкт-Петербург, Россия

Я подписываюсь потому, что являюсь русским по праву рождения и по национальности, имею гражданство Украины, и хочу сменить его на российское. Но каждый раз приезжая в УФМС, понимаю, что для работников этих органов я недочеловек. Очереди, взятки «нужным» людям только за то, чтобы ускорить и абсолютно легальный процесс получения заветного паспорта.

Марина Митрофанова, Оренбург, Россия, 13 марта 2017

В 2008 году приехала в Россию с дочкой. И дальше РВП не смогла продвинуться. Дочь заканчивает школу, а я в сентябре этого года снова буду подавать на РВП. Это уже в третий раз. Устала. Когда же кончится этот беспредел? Мне 53 года. Боюсь, не успею сделать гражданство — умру. Что же будет с дочкой? Когда же на нас обратят внимание? Неужели так и будем бегать по кругу, аки цирковые лошади?

Дмитрий Винту л, Бишкек, Киргизия, 11 марта 2017

Я подписался потому, что был участником Программы переселения соотечественников в РФ. С горем пополам оформил программу, шесть месяцев ждал свидетельство, и три — РВП. Выбрал регион, где абсолютно нет ни родственников, ни знакомых. На месте прописку в съемном жилье делать не хотят, особенно если ты с детьми и переселенец. Красноярский край не бедный, а «вшивую» общагу для переселенцев хотя бы для регистрации выделить не может, как это делается, например в Калининграде. В итоге купил прописку у аферистов, чтоб не попасть под штраф за просрочку регистрации в течение 7 дней со дня въезда. Пришел в ФМС с этими фальшивыми штампами, а они меня сдали в полицию. В полиции забрали загранпаспорт. Уехал домой на последние деньги по внутреннему паспорту КР, едва хватило на автобус до Бишкека. 2-е суток ехал голодный, не было денег даже на хлеб. Слава Богу, доехал, жена и двое детей дождались папу. От программы отказался. Из-за большой любви к России-матушке, буду подавать вновь, но поеду уже к родственникам, туда, где есть эта треклятая ПРОПИСКА.

Иван Яценко, Новосибирск, Россия, 9 марта 2017

Я подписываюсь, потому что на протяжении нескольких лет не могу получить РВП из-за всей этой волокиты с бумагами и постоянного отсутствия квот. Между тем, другим иностранным гражданам, которые даже не являются русскими, свободно выделяют квоты на РВП и выдают российское гражданство! Скоро будет два года, как я жду квоту на РВП! И всегда слышу одно и то же: квот нет, ждите своей очереди, мы вам позвоним. При этом всякие вспомогательные фирмы помогают получить РВП за 60-100 тысяч рублей. Невольно возникает вопрос: почему у этих фирм квоты есть, а в УФМС их никогда нет? Если с РВП так обстоит дело, то что же творится с получением гражданства РФ? Это, видимо, из области фантастики.

Мария Филатова,

*эксперт в сфере миграционного законодательства,
(г. Воронеж)*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ГРАЖДАНСТВА РФ

Аналитическая справка

Гражданство — это устойчивая правовая связь человека с государством, главное условие обретения прав, свобод, обязанностей и получения государственной защиты гражданином, где бы он ни находился. Институт гражданства наделяет личность избирательными и другими политическими правами, давая возможность участвовать в формировании органов государственной власти.

В настоящее время можно отметить ряд проблем, возникающих при реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации, решение которых могло бы способствовать легализации наших соотечественников, прибывших на территорию России.

Получение российского гражданства несовершеннолетними детьми

Согласно части 6 статьи 14 Федерального закона от 31 мая 2002 года №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее — Федеральный Закон), в гражданство РФ принимаются несовершеннолетние дети, являющиеся иностранными гражданами или лицами без гражданства, по за-

явлению родителя или законного представителя, которые имеют гражданство РФ.

При этом одним из условий приема в российское гражданство такого ребенка является предоставление документа, подтверждающего его проживание на территории РФ.

Перечень необходимых для этого документов установлен Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ, утвержденным Указом Президента РФ от 14 ноября 2002 года №1325. В него входят: вид на жительство либо разрешение на временное проживание ребенка, вид на жительство либо разрешение на временное проживание одного из родителей или единственного родителя с указанием сведений о ребенке, выписка из домовой книги или копия поквартирной карточки, копия финансового лицевого счета, копия отрывной части бланка уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания. Как видно, список документов является исчерпывающим и не подлежит расширенному толкованию.

Однако нередко возникают случаи, когда родители стали гражданами России, а их несовершеннолетние дети длительное время проживают на территории России без регистрации и российского гражданства. Особенно остро встает этот вопрос, когда дети по возрасту могут получать паспорт с указанием их гражданской принадлежности, а никаких документов, удостоверяющих личность, кроме свидетельства о рождении, у них нет.

Федеральным законом от 18 июля 2006 года №109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства» определены основания для постановки на миграционный учет. Одним из оснований является факт въезда иностранного гражданина в РФ (п. 1 ч. 2 ст. 8). Для постановки иностранного гражданина на миграционный учет по месту пребывания предоставляется миграционная карта. Чтобы ее получить, родители должны выехать вместе с ре-

бенком за пределы Российской Федерации, а затем вновь вернуться.

Не всегда у них есть такая возможность, а в ряде случаев это просто незаконно (когда ребенок, не имеющий паспорта, может получить его по возрасту, но уже не имеет права пересекать границу).

А без миграционной карты нельзя поставить его на миграционный учет и, стало быть, представить полный пакет документов для приобретения им гражданства РФ.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Кроме того, местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей — родителей, усыновителей или опекунов.

Предложение:

Решению проблемы приобретения российского гражданства несовершеннолетними детьми, длительное время проживающими на территории России без регистрации, родители или единственный родитель которых являются гражданами России, способствовало бы расширение перечня документов, подтверждающих проживание ребенка на территории Российской Федерации, предусмотренного Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации.

Приобретение гражданства РФ иностранными гражданами нетрудоспособного возраста, которые не имеют родственников — граждан России и родились не на территории РСФСР.

Как правило, они проживали в государствах бывшего СССР, в силу возраста и состояния здоровья нуждаются в

помощи, близких родственников не имеют, переезжают к дальним родственникам или знакомым, проживающим на территории России. Ситуация особенно обострилась в связи с событиями на Украине. К этой же категории можно отнести граждан, приехавших в Россию для постоянного проживания вместе с другими членами семьи, но к моменту подачи заявления о получении российского гражданства оставшихся в одиночестве.

Нетрудоспособный возраст не дает возможности этой категории граждан стать участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Отсутствие статуса участника программы практически лишает их возможности приобрести российское гражданство в упрощенном порядке. В лучшем случае — вид на жительство. А затем — через пять лет — обратиться с заявлением о приеме в гражданство РФ в общем порядке.

Упомянутый закон «О гражданстве Российской Федерации» предусматривает норму (ч. 3, ст. 14), согласно которой нетрудоспособные иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в Российскую Федерацию из государств, входивших в состав СССР, и зарегистрированные по месту жительства в Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2002 года, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство РФ в упрощенном порядке без соблюдения условия о сроке проживания на территории Российской Федерации, установленного пунктом «а» части первой статьи 13 Федерального закона, и без предоставления вида на жительство.

При этом заявитель должен предоставить один из документов, содержащих отметку о его регистрации по месту жительства по состоянию на 1 июля 2002 года: паспорт гражданина СССР образца 1974 года, документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина или лица без

гражданства, со свидетельством о регистрации по месту жительства, вид на жительство (при его наличии).

Однако лиц, подпадающих под действие этой нормы закона в существующей редакции, уже практически нет. Норма действует с момента вступления в силу Федерального закона и не претерпевала изменений.

Предложение:

Изложить ч. 3 ст. 14 Федерального закона в следующей редакции: «нетрудоспособные иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в Российскую Федерацию из государств, входивших в состав СССР, и зарегистрированные по месту жительства в Российской Федерации, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке без соблюдения условия о сроке проживания на территории Российской Федерации, установленного пунктом «а» части первой статьи 13 Федерального закона». Это может способствовать решению проблем приобретения российского гражданства, пусть и немногочисленной, но наименее социально защищенной части мигрантов

Одно из последних нововведений в Федеральный закон от 31 мая 2002 года №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» коснулось упрощения порядка получения российского гражданства иностранными гражданами и лицами без гражданства, являющимися носителями русского языка.

20.04.2014 года был принят Федеральный закон №71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты», в соответствии с которым определен порядок признания иностранного гражданина или лица без

гражданства носителями русского языка и дальнейшее приобретение ими гражданства РФ.

Иностраный гражданин или лицо без гражданства по результатам собеседования, проведенного с ними компетентной комиссией, могут быть признаны носителями русского языка, то есть лицами, владеющими русским языком и повседневно использующими его в семейно-бытовой и культурной сферах, в случае, если эти лица либо их родственники по прямой восходящей линии постоянно проживают или ранее постоянно проживали на территории РФ либо на территории, относившейся к Российской империи или СССР, в пределах Государственной границы РФ.

Иностранцы граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на законном основании на территории РФ, признанные носителями русского языка, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство РФ в упрощенном порядке при условии, если указанные граждане и лица:

обязуются соблюдать Конституцию и законодательные акты РФ;

имеют законный источник средств к существованию;

отказались от имеющегося у них гражданства иностранного государства за исключением тех случаев, когда такой отказ не требуется, в соответствии с международным договором РФ, или невозможен в силу от не зависящих от лица причин.

При этом, если мигрантам и удается пройти процедуру признания их носителями русского языка, то выполнить условие об отказе от имеющегося иностранного гражданства, как правило, невозможно. Исключения составляют выходцы из Таджикистана, которым отказ от гражданства не требуется на основании Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 07.09.1995 года.

Остальные иностранные граждане, признанные носителями русского языка, должны предоставить документ полномочного органа иностранного государства, подтверждающий выход заявителя из гражданства данного государства, либо документ, подтверждающий невозможность такого отказа в силу от независящих от заявителя причин. Таким документом является решение полномочного органа иностранного государства об отказе заявителю в выходе из гражданства либо документ, подтверждающий, что выход из гражданства не допускается законодательством этого государства, а также, когда решение по заявлению гражданина о выходе из гражданства в установленный срок принято не было.

Иностранцы граждане и лица без гражданства, признанные носителями русского языка, — это единственная категория лиц, для которых установлен такой порядок. Для всех остальных граждан достаточно к заявлению о приеме в гражданство РФ приобщить копию обращения в дипломатическое представительство или консульское учреждение иностранного государства в РФ об отказе от имеющегося иного гражданства с нотариально заверенной подписью заявителя и квитанцию о заказном почтовом отправлении (при направлении обращения по почте).

Действующий порядок делает эту норму закона малоэффективной.

Предложение:

Данная проблема могла бы быть решена при одинаковом подходе к вопросу отказа от имеющегося иного гражданства ко всем категориям граждан, имеющим право обратиться с таким заявлением.

* * *

При подаче заявлений о выдаче разрешения на временное проживание в РФ, получения вида на жительство, приеме в гражданство РФ у гражданина нередко возникает

ет проблема правильного указания своих установочных данных.

В СССР при выдаче свидетельства о рождении, как правило, указывались фамилия, имя и отчество ребенка.

В настоящее время согласно законодательству ряда государств бывшего СССР в свидетельстве о рождении и других актах гражданского состояния (свидетельстве о заключении (расторжении) брака), а также в паспорте указание отчества не предусмотрено.

И получается, что многие граждане имеют свидетельство о рождении, о заключении брака, с указанием отчества, а паспорт иностранного гражданина — без отчества. Оформление разрешительных документов в России производится на основании данных, указанных в паспорте гражданина. Аналогично осуществляется и подача заявления на прием в гражданство РФ.

Оформление документов для получения российского гражданства с указанием установочных данных без отчества большинством граждан воспринимается крайне негативно.

И действительно, оформление документов на основании вида на жительство (пенсии, страховые свидетельства, медицинский полис) сначала производится без отчества (если в виде на жительство отчество не указано), а затем переоформляется.

Во избежание несоответствия в документах и возникновения проблем при их использовании можно было бы осуществлять практику выдачи разрешения на временное проживание в РФ, вида на жительство и приема в гражданство РФ с указанием отчества заявителя, если оно не указано в паспорте иностранного гражданина, но внесено в свидетельство о рождении, — по желанию заявителя на основании его письменного заявления.

* * *

О проблемах, возникающих при наличии второго гражданства у граждан РФ.

Федеральным законом от 4 июня 2014 года №142-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» было предусмотрено, что российские граждане должны уведомить Федеральную миграционную службу о наличии иного гражданства, получении вида на жительство или другого действительного документа, который дает право постоянно проживать в иностранном государстве. Срок подачи уведомления — 60 дней с момента приобретения иного гражданства или получения документа на право постоянного проживания в иностранном государстве.

Российских граждан, подпадающих под действие этого закона, можно разделить на две категории:

граждане России, впоследствии приобретшие гражданство иного государства или получившие документ на право постоянного проживания в иностранном государстве;

иностранцы, принятые в гражданство Российской Федерации.

Если у первой категории граждан при подаче ими уведомления проблем почти не возникает, то вторая категория граждан постоянно с ними сталкивается.

Как правильно поступить, если гражданство РФ было приобретено в 90-е годы и документом, удостоверяющим личность, был паспорт гражданина СССР образца 1974 года без каких-либо отметок о гражданстве иного государства? Если национального паспорта гражданин никогда не получал, паспорта гражданина СССР тоже в настоящее время не имеет? Похожая ситуация возникает и у людей, которые приобрели российское гражданство в несовершеннолетнем возрасте по свидетельству о рождении, и паспорта иностранного государства тоже не имеют. Как быть, если

паспорт, который был у заявителя до получения гражданства России утрачен (направлен в посольство страны гражданской принадлежности)? Ведь согласно правилам подачи уведомления о наличии иного гражданства, к уведомлению необходимо приобщить копию иностранного документа. Считать ли себя иностранным гражданином, если гражданство России приобретено 15–20 лет назад, за это время человек за пределы России не выезжал, какую-либо связь с государством прежнего проживания не имеет?

В ряде стран существует понятие «утрата гражданства». Но далеко не все могут получить справку из консульского учреждения иностранного государства в РФ о наличии (отсутствии) у них в настоящее время гражданства иностранного государства. Такие справки выдаются либо лично заявителю, либо другому лицу по доверенности. Их предоставление по почте либо в электронном виде не предусмотрено.

Многие граждане просто не знают, надо ли им подавать уведомление, и как это правильно сделать? При этом за несвоевременную подачу уведомления о приобретении иного гражданства или получения документа на право постоянного проживания в иностранном государстве предусмотрена административная, а в случае неподачи уведомления — и уголовная ответственность.

Важно и то, что люди, сообщившие о наличии второго гражданства и впоследствии оформившие утрату гражданства государства исхода, не всегда подают в миграционные органы сведения по этому вопросу. В результате они считаются лицами, имеющими второе гражданство.

Предложение:

Учитывая большое количество вопросов, возникающих при подаче уведомлений о наличии иного гражданства, и серьезные последствия неисполнения лицом установленной обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иност-

ранного государства необходимо ввести в законодательство дополнительные разъяснения.

* * *

Прекращение гражданства. Признание паспорта гражданина РФ необоснованно выданным.

Один из принципов гражданства РФ — гражданин России не может быть лишен гражданства Российской Федерации или права изменить его.

Федеральным законом от 31 мая 2002 года №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее — Федеральный закон) предусмотрены следующие основания для прекращения гражданства РФ:

- а) выход из гражданства Российской Федерации;
- б) по иным основаниям, предусмотренным Федеральным законом или международным договором РФ.

Прекращение гражданства осуществляются на основании добровольного волеизъявления гражданина.

Федеральным законом также установлен порядок отмены решений по вопросам гражданства РФ (ст. 22).

Решение о приобретении или прекращении гражданства РФ подлежит отмене, если будет установлено, что данное решение принималось на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений. Факт использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений устанавливается в судебном порядке. В случае отмены решение считается недействительным со дня его принятия.

Такая ситуация может возникнуть, если после принятия положительного решения по заявлению гражданина о его приеме в гражданство Российской Федерации будет установлено, что заявитель предоставил подложные документы (например, фальшивый сертификат о знании русского языка, диплом об окончании учебного заведения, свиде-

тельство о рождении, поддельные справки о доходах, о месте работы, фиктивную справку консульского учреждения иностранного государства и др.); умышленно сообщил о себе ложные сведения. Например, указал в заявлении недействительную фамилию, неправильную дату или место рождения, скрыл сведения о наличии иного гражданства, не сообщил о трудовой деятельности, о привлечении к уголовной ответственности и др.

Если такие факты будут установлены в период рассмотрения заявления о приеме в гражданство РФ, оно будет отклонено на основании ст. 16 Федерального закона. Если же факты подачи ложных сведений и документов станут известны уже после вынесения положительного решения, то оно может быть отменено только в судебном порядке.

При подаче заявления о приеме в гражданство РФ гражданину разъясняется порядок отмены решений, что подтверждается подписью заявителя.

Аналогичная норма закона об отмене решений по вопросам гражданства РФ содержалась и в Законе Российской Федерации от 28 ноября 1991 года №1948-1 «О гражданстве Российской Федерации». Однако этот закон и предусматривал возможность отмены решений о приеме в гражданство РФ в течение пяти лет после приема. В Федеральном законе от 2002 года срок отмены решений не установлен.

Наиболее болезненная ситуация возникает, когда паспорт гражданина РФ признается выданным, в нарушение установленного порядка, лицу, не являющимся гражданином РФ. В этом случае речь не идет о лишении, о прекращении гражданства или отмене решения, поскольку гражданин изначально не являлся гражданином РФ, российское гражданство в установленном порядке никогда не приобретал и не является российским гражданином в настоящее время.

В соответствии с Законом Российской Федерации от 28 ноября 1991 года №1948-1 «О гражданстве Российской Фе-

дерации» гражданами РФ признавались все граждане бывшего СССР, **постоянно** проживающие на территории Российской Федерации на день вступления в силу этого Закона — **06.02.1992 года**, если в течение одного года после этого дня они не заявили о своем нежелании состоять в гражданстве РФ. В результате признания, т.е. без каких-либо активных действий со своей стороны, гражданство РФ приобрели лица, составляющие подавляющую часть граждан России.

Все остальные граждане, прибывшие на территорию России после указанной даты — 06.02.1992 года, для приобретения российского гражданства должны были обратиться с заявлением о приеме в гражданство РФ или признании их гражданами РФ (заявления о выдаче паспорта в этом случае недостаточно) в компетентные органы и предоставить необходимые для этого документы, перечень которых был установлен в соответствии с конкретным основанием приобретения гражданства. Автоматически прием в гражданство не производился.

В соответствии с Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 14 ноября 2002 года №1325, в случае отсутствия у лица паспорта гражданина РФ (утрата, порча и т.д.), возникновении сомнений в подлинности или обоснованности выдачи, полномочным органом осуществляется проверка законности выдачи лицу документа. Такая проверка проводится как по заявлению лица, так и по инициативе полномочного органа или иного государственного органа. По результатам проверки составляется заключение, в котором указываются обстоятельства, свидетельствующие о наличии или отсутствии у человека гражданства Российской Федерации.

Почему же возникают такие ситуации, когда российский паспорт признается необоснованно выданным? Если исключить случаи оформления паспорта гражданина РФ на утраченных или похищенных бланках, либо содержащие признаки

подделки, что в дополнительных комментариях не нуждается, то среди основных причин можно назвать ошибочные или умышленные действия как сотрудников, так и самих граждан.

Требования к оформлению документов по вопросам гражданства и выдаче российских паспортов неоднократно изменялись. В первые годы после принятия Закона о гражданстве РФ и в период общего обмена паспортов граждан на СССР на паспорт гражданина России объем работы был невероятно велик, в том числе из-за недостаточной компетенции сотрудников. Все это могло способствовать возникновению ошибок при проверке принадлежности к гражданству РФ. В ряде случаев и граждане предоставляли ложные сведения о своей регистрации на территории России или поддельные справки о приобретении российского гражданства в консульских учреждениях за пределами РФ.

Наиболее уязвимой в этой ситуации оказались законопослушные граждане, которые не знали и не могли знать, что их паспорт впоследствии может быть признан необоснованно выданным.

Учитывая, что проблема незаконного паспорта гражданина РФ является актуальной, в 2012 году был принят Федеральный закон №182-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 31 мая 2002 года №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», который определил порядок и условия приема в гражданство Российской Федерации отдельных категорий лиц, находящихся на территории Российской Федерации.

Закон предоставлял право приобрести гражданство РФ в порядке **признания** гражданам бывшего СССР, получившим **до 1 июля 2002 года** паспорт гражданина Российской Федерации, у которых впоследствии не было определено наличие российского гражданства и **отсутствует иное гражданство**, а также их несовершеннолетним детям. В случае, если лицо, относящееся к указанной категории,

имеет гражданство иностранного государства, но не имеет действительного документа, подтверждающего право на проживание в иностранном государстве, оно может быть **принято** в гражданство РФ.

Прием в гражданство РФ в таких случаях не требует оформления разрешения на временное проживание и получения вида на жительство. Не является обязательным условием и наличие регистрации на территории России. Заявление может быть принято по месту фактического проживания заявителя.

В случае отсутствия у лица действительного документа, удостоверяющего личность, проводится процедура установления личности: на период рассмотрения заявления о гражданстве ему выдается документ установленного образца, удостоверяющий личность.

Срок рассмотрения заявления о признании гражданином РФ — до 2 месяцев, приема в гражданство РФ — до 6 месяцев. В случае необходимости установления личности заявителя срок рассмотрения заявления может быть продлен еще до 3 месяцев.

При этом не может быть признано гражданином России лицо, паспорт которому был выдан на основании сообщенных им заведомо ложных или недостоверных персональных данных, а также, если паспорт был оформлен на утраченном (похищенном) бланке паспорта гражданина РФ, о чем лицу было известно.

Продление срока действия этих норм закона до 1 января 2020 года позволит многим гражданам, лишившимся российских паспортов не по своей вине, урегулировать свое правовое положение на территории России с возможно наименьшими затратами.

Решение хотя бы некоторых из указанных проблем упростит процесс легализации наших соотечественников и поможет им стать полноправными гражданами России.

Татьяна Котляр,

председатель Совета Калужского регионального Общественного Движения «За права человека»

ГОСУДАРСТВО —

ЭТО... ДИНОЗАВР

Я правозащитник. В прошлой жизни я была математиком. Занималась математической логикой, закончила аспирантуру. Моя общественная деятельность считалась антисоветской, да таковой и являлась по сути. Я распространяла самиздат. Мы тогда жили в Обнинске, и 26 мая 1982 года у нас дома провели обыск. Я работала в НИИ, после обыска меня выгнали с работы. Потом я работала вахтером — это после аспирантуры по математике... Во время перестройки моя общественная деятельность стала осмысленной, так как появились совершенно новые возможности. Раньше нельзя было обжаловать в судебном порядке решения органов власти — почему-то об этом никто не вспоминает, хотя это момент очень важный. Как только такая возможность появилась, появились и правозащитники. Мы создали Обнинскую региональную правозащитную группу, затем Калужское региональное общественное движение «За права человека». Это региональное отделение общероссийского движения, я его председатель.

**Правозащитная деятельность —
это защита человека от государства**

В основном, именно так. Зачастую приходится защищать человека от тех, кто, по идее, должен ему помогать. Достаточно многочисленны жалобы на соцзащиту. Например,

на отказ в выплате детского пособия на том основании, что мать ребенка нигде не прописана. При этом чиновника не интересует, на какие деньги будет жить, например, мать-одиночка и новорожденный... Да, каждый конкретный случай удачно решается после обращения в суд, но беда в том, что системно ничего не исправляется. И чиновник, который десять раз подряд неправоммерно отказал человеку, и через суд доказано — поступил неверно, наказан не будет. И никто не помешает ему поступать точно так же и дальше — почему бы и нет, если это ему ничем не грозит?

В нашем государстве отсутствует обратная связь. Этакий огромный динозавр, ему можно начать отгрызать хвост, и, пока сигнал дойдет до маленькой головки, хвоста уже не будет... Как показывает практика, такие системы без обратной связи нежизнеспособны.

До 2001 года я почти не занималась защитой прав переселенцев из бывших республик СССР — мало было обращений. Занималась социальными вопросами: впервые в России добилась предоставления льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг ветеранам труда и инвалидам в городе Обнинске, а на следующий год во всей Калужской области.

Во время войны в Чечне я оказывала помощь призывникам, не желающим участвовать в войне. Помогали им писать отказ от военной службы и заявление о направлении их на альтернативную гражданскую службу (АГС), защищала их права в судах. Во время войны в Чечне более ста призывников в Калужской области отказались от службы в армии по призыву.

В 2002 году появился новый закон о гражданстве РФ и закон о правовом положении иностранных граждан, написанный фракцией ЛДПР. Они приравнивали бывших советских граждан, приехавших в Россию на ПМЖ, к иностранцам из дальнего зарубежья. Наши соотечественники не по-

нимали, как им получить российское гражданство, не имели своего жилья, где они могли бы зарегистрироваться. И сотрудники ПВС не знали новых законов. Вот тогда переселенцы в массовом порядке стали обращаться ко мне за помощью.

И мне пришлось изучать новые законы. Я стала консультировать мигрантов, писать им жалобы. Помогать получить российское гражданство. Таких людей в России оказалось очень много. Более 15 лет я защищаю права и оказываю помощь беженцам и мигрантам, а также гражданам России, не имеющим прописки (регистрации).

Знаете, что мне сказала одна девушка-армянка, которая с раннего детства, с года, живет в России, и при этом не имеет ни паспорта, ни гражданства, а значит, и каких-либо прав? Так вот, она говорила: завидую жителям Латвии. Там выдают «паспорт негражданина», с которым человек может нормально жить. Работать, учиться, лечиться, выходить замуж, рожать детей... У нас же в крайне тяжелом положении находятся те, кто когда-то приехал в Россию из бывших республик. Их вина только в том, что они родились на территории, которая стала другой страной. Эта девушка не смогла официально выйти замуж, хотя родила ребенка, и проблемы возникли уже и у малыша...

В 2007 году была принята Госпрограмма оказания содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Калужская область стала одним из первых регионов, где она начала работать. Тогда я была депутатом областного Законодательного собрания. Областной ЗакС мог вносить проекты законов. Я предложила распространить Госпрограмму и на тех иностранных граждан, кто уже приехал в Россию. Депутаты меня поддержали. Мы были первыми, кто это предложил. И только через три года появился Указ Президента №60.

С 2008 года ко мне за помощью стали обращаться переселенцы — участники Госпрограммы. Они знали, что никакого жилья в Калужской области им не дадут. Но полной неожиданностью для них оказалась необходимость самим искать прописку (регистрацию). В УФМС на вопросы переселенцев отвечали: «Идите, ищите тех, кто вас регистрирует». Фактически участников Госпрограммы посылали покупать регистрацию. Для получения гражданства РФ им нужно было иметь регистрацию по месту жительства. А где же взять такую регистрацию, не имея жилья?

Я вспомнила, как в 1977 году мы с мужем приехали в Обнинск из Свердловска. Мы были тогда такими же мигрантами — снимали комнату без прописки. А в СССР это было категорически запрещено. Прописку нам пришлось покупать отдельно — в пригородном поселке в частном доме. Так что это положение я пережила сама. И хорошо понимаю, какие проблемы с ней возникают у переселенцев, приехавших в Россию из-за рубежа.

И я начала регистрировать переселенцев в своей квартире, просто желая помочь людям, и они таким образом смогли получить российские паспорта.

Как и почему возникают «резиновые квартиры»

В январе 2014 года УК РФ появились новые статьи: ст. 322.2 и 322.3 — «фиктивная регистрация» граждан России или иностранных граждан. Помощь людям, не имеющим возможности зарегистрироваться, иначе как фиктивно — по месту фактического жительства их не регистрировали — была объявлена уголовным преступлением. За такое преступление уже судили тысячи людей. И меня в том числе.

Считаю, что в 2011 году В.В. Путин, будучи кандидатом в президенты, не должен был предлагать ввести уголовную ответственность за проживание без регистрации и создание «резиновых квартир». Да, я понимаю, у него была

предвыборная кампания, его предложение выглядело эффективно, но оно было в корне неверно и антиконституционно. Почему появляются «резиновые квартиры»? Да потому, что в нашем государстве пышным цветом цветет дискриминация тех, у кого отсутствует собственное жилье. Регистрация должна носить уведомительный, а не репрессивный характер, тогда она будет действительно полезна. Да, нужно знать, где человек живет, — мало ли что может случиться, и его потребуется срочно найти.

А сейчас у нас люди вынуждены покупать фиктивную регистрацию. Потому что без этого невозможно получить медицинскую помощь, устроиться на работу, отдать ребенка в школу или в детский сад, получить положенные по закону пособия на детей. В то же время живо наследие советских времен — юридически неграмотные люди придают слишком большое значение «прописке» и всяческими правдами и неправдами отказываются регистрировать в своей квартире кого бы то ни было, считая, что это даст человеку права на их жилье.

Квартиры сдают в основном «в черную», неофициально. При этом гражданин не может сам пойти и сообщить: живу там-то.

Все это и создает спрос на оформление регистрации за деньги, дает почву для роста «резиновых квартир». С причинами нужно бороться, а не со следствием!

Только ввели в 2014 году уголовную ответственность за фиктивную регистрацию, как летом того же года в Россию хлынул поток беженцев из Украины.

Я представила себе семью беженцев, приехавших в Калужскую область, где у них нет ни родственников, ни знакомых. И развесила объявления на остановках: «Граждане Украины, желающие остаться жить в России и получить российское гражданство, могут обратиться за правовой по-

мощью к правозащитнику Татьяне Котляр, г. Обнинск. (Тел, адрес и время приема)».

И украинские беженцы стали приходить ко мне за помощью. В том числе — за регистрацией.

И что же я должна была ответить бедолаге, который просит зарегистрировать его, троих его детей, жену и бабушку? Никакой другой регистрации, кроме фиктивной, он заведомо оформить не может. «Иди, купи себе фиктивную регистрацию»? Так у него денег на это нет, ему детей и стариков кормить надо, которым в РФ не платят пенсии до получения российского паспорта. Что делать беженцам, если я их не зарегистрирую? Возвращаться туда, где стреляют и плохо относятся к русским?

Можно, конечно, было им сказать: «Россия — плохая страна, зря вы сюда приехали, здесь вам никто не поможет. И я тоже не буду. Потому что, если я вам помогу, если я вас зарегистрирую, — меня будут судить как преступницу». Ну не могу я так ответить! Наше государство не помогает беженцам и переселенцам оформить даже временную регистрацию, если им негде это сделать. И в то же время требует от них ее иметь. По крайней мере — в Калужской области.

Государство, в котором беженцам никто не помогает, — действительно очень плохое государство.

Поэтому я делала то, что оно не делает — регистрировала беженцев в своей квартире. И мне удалось реально помочь сотням украинским беженцам. Те граждане Украины, кого я регистрировала в 2015 году, за что меня сейчас судят, — уже получают российские паспорта. В том числе, и с моей помощью, благодаря моей регистрации.

Я не знаю, есть ли польза от моих преступных действий государству?

Но я точно знаю: эти действия помогли сотням реальных людей стать гражданами России. И другого способа прийти им на выручку у меня не было.

Людам надо помогать

Меня второй раз привлекли к уголовной ответственности именно за правозащитную деятельность — за помощь беженцам из Украины и переселенцам из-за рубежа в Калужскую область. В настоящее время против меня возбуждено второе уголовное дело по ст. 322.3 УК РФ за фиктивную регистрацию граждан Украины.

В 2014 году в России введена уголовная ответственность за так называемую «фиктивную регистрацию» граждан России и иностранных граждан. В то же время по закону даже беженцы обязаны иметь регистрацию (прописку). Государство, пригласив в Россию беженцев из Украины и переселенцев из-за рубежа, не только не оказывает им никакой помощи — оно их даже не регистрирует. Фактически я исполняю функции государства и в качестве благодарности — уголовное преследование. 09 ноября 2015 года я уже была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 322.2, 322.3 УК РФ, и осуждена к наказанию в виде штрафа. Этим же приговором меня освободили от наказания по амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой отечественной войне. Во время и после суда и по настоящее время я продолжаю регистрировать беженцев в своей квартире. Другого способа помочь попавшим в беду людям — просто нет. В настоящее время меня снова судят по той же статье УК РФ. Но по закону амнистия применяется только один раз. По данному уголовному делу мне грозит до трех лет лишения свободы. Или штраф от 200000 рублей.

Не я обещала гражданам Украины убежище в России и получение гражданства РФ в упрощенном порядке, а Президент РФ.

Я поступаю так, и делаю это уже давно, — совершенно бесплатно регистрирую в своей квартире всех, кто в этом нуждается, кому негде зарегистрироваться в Калужской области. Людям надо помогать.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	3
------------------	---

Глава 1

«БОЛЬШИЕ ПОБЕДЫ МАЛЕНЬКИХ ЛЮДЕЙ»	9
--	---

Светлана Тарасова

«Анна на шее»	12
---------------------	----

«После публикации РИА «Воронеж»

82-летней старушке дадут гражданство РФ»	16
--	----

«Русская старушка получила российский паспорт

после 20 лет нелегальной жизни»	18
---------------------------------------	----

Галина Акимова

Из «горячей точки» — в «бочку»»	20
---------------------------------------	----

Мария Дубнова (Яновская)

Как переселенцы домой возвращались	32
--	----

Екатерина Трифонова

Нелегалы «русского мира»	39
--------------------------------	----

Олеся Василькова

Первый родившийся в Свободном ребёнок

переселенцев-староверов остаётся пока

гражданином Уругвая	43
---------------------------	----

Нигора Бухари-заде

Переселенцы в России: Вернувшиеся домой

или непрошеные гости?	50
-----------------------------	----

Александр Желенин

Нужны паспорта, а не пособия	63
------------------------------------	----

Екатерина Иващенко

Прирасти соотечественниками	67
-----------------------------------	----

Сергей Рязанов

А не махнуть ли всем в Америку?	77
---------------------------------------	----

Алексей Тарасов

Депортации русских не будет	88
-----------------------------------	----

Анастасия Ходыкина

Дорога домой	96
--------------------	----

Андрей Турков

Игра в прятки с трагедией	102
---------------------------------	-----

Глава 2

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К ГРАЖДАНСТВУ	107
------------------------------------	-----

Ядвига Юферова

Крыша над головой из слез не вырастает	107
--	-----

Лидия Графова

Наконец они возвращаются	111
--------------------------------	-----

Лидия Графова

Фантазмагория в законе	119
------------------------------	-----

Лидия Графова

Не дайте человеку умереть в ожидании гражданства ..	134
---	-----

Лидия Графова

Паспорт и Маргарита	143
---------------------------	-----

Лидия Графова

«Ждите! Вам позвонят...»	149
--------------------------------	-----

Глава 3

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ	159
---------------------------	-----

Евгений Бобров

Гуманизация миграционной политики России
--

в отношении соотечественников	159
-------------------------------------	-----

Константин Затулин

Гражданства нет, но вы держитесь	169
--	-----

Александра Докучаева

России необходим новый Закон о гражданстве	178
--	-----

Жанна Зайончковская

России нужны люди	187
-------------------------	-----

Ольга Воробьева

В чем главный приоритет государственной

миграционной политики России	194
------------------------------------	-----

<i>Галина Рагозина</i>	
Реорганизация ФМС глазами переселенцев	201
<i>Мария Филатова</i>	
Некоторые проблемы, возникающие при получении гражданства РФ	218
<i>Татьяна Котляр</i>	
Государство — это... Динозавр	234

Подписано к печати 00.08.2017.
Формат 60x90/16. Объем 15,25 п.л. Тираж 150 экз.
Издатель ИП Матушкина И.И.
Отпечатано в типографии ООО «САМ Полиграфист»